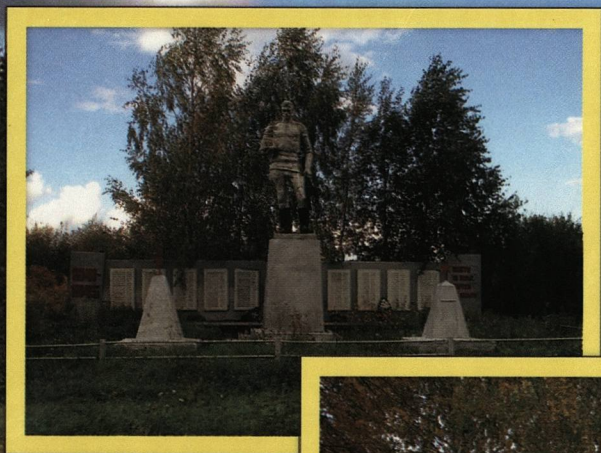

А.А. Мусихин

Очерк по истории села Кленовка

А.А. Мусихин

**Очерк по истории
села Кленовка**

ББК 63,3+26.89

М 91

Мусихин А. А.

Очерк по истории села Кленовка. – Очер: [Б.и.], 2017. - 116 с.: ил.

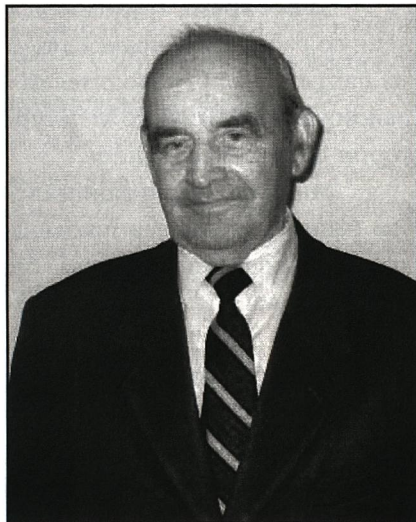
Краеведческое издание «Очерк по истории села Кленовка» содержит интересные факты из истории села Кленовка Большесосновского района Пермского края.

© «Очерк по истории села Кленовка», 2017

© ООО «Очерская типография»

ОБ АВТОРЕ

МУСИХИН Александр Алексеевич родился 15 июня 1930 года в деревне Оброчная Малокизелинского сельсовета Большесосновского района. В 1945 году окончил Кленовскую неполную среднюю школу и поступил учиться в Очерское педагогическое училище. В 1948 году после окончания пед-училища был направлен на работу в Нердвинский район, работал старшим пионерским вожатым и учителем рисования и географии.

В 1950-1953 годы служил в Советской Армии в учебной роте Приморского военного округа. С 1953 по 2003 год трудился на педагогическом поприще в Большесосновском районе, его педагогический стаж составляет 52 года.

С 1953 года работал учителем истории и директором Кленовской неполной средней школы. В 1957 году заочно окончил исторический факультет Пермского государственного университета им. А.М. Горького.

В 1958 году был избран депутатом Большесосновского районного Совета депутатов трудящихся. На первой сессии был избран заместителем председателя райисполкома, курировал работу предприятий местной промышленности, торговли, образования и культуры, провел объединение предприятий бывшего Черновского и Большесосновского районов.

В 5 июля 1959 года был переведен директором Большесосновской средней школы, но по семейным обстоятельствам в октябре 1961 года вернулся на прежнюю работу в Кленовскую школу.

В 1979 году Александр Алексеевич был переведен директором и учителем истории, обществознания в Большесосновскую среднюю

школу. Большое внимание уделял созданию нормальных условий для работы учителей и учебы школьников.

За все время трудовой деятельности выполнял большую общественную работу: избирался депутатом районного Совета, членом райкома партии, был руководителем группы пропагандистов, председателем районной комиссии по культуре, образованию, здравоохранению, лектором общества «Знание».

Много и всегда занимался Александр Алексеевич краеведением. Им были созданы два школьных музея. В Кленовской школе - музей красногвардейского отряда братьев Лещевых, в Большесосновской средней школе - музей партизанской славы имени М.И. Наумова, который стал центром патриотического воспитания. Были установлены мемориальные доски на зданиях школы, где учился М.И. Наумов.

С 1993 года избирался председателем районной территориальной избирательной комиссии, организовывал работу участковых избирательных комиссий на выборах Президента РФ, депутатов всех уровней и референдума по принятию Конституции России. За четкую организацию этой работы был награжден Почетными грамотами областной избирательной комиссии и главы Большесосновского района.

Благодаря усилиям Александра Алексеевича в 1995 году прошел первый слет краеведов района, который объединил краеведов, показал их роль.

В 1971 году награжден знаком «Отличник народного просвещения», в 1994 году награжден знаком «Отличник Советской потребительской кооперации» и Почетной грамотой Российского Центросоюза потребкооперации.

В 2005 году был избран председателем совета ветеранов войны и труда района и представляет районный совет ветеранов в краевом совете ветеранов.

В 2006 году был награжден Почетной грамотой Совета Всероссийской организации ветеранов войны и труда правоохранительных органов и Вооруженных Сил за активное участие в ветеранском движении. За добросовестный труд был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда»,

настойной медалью, юбилейными медалями, почетными грамотами разных уровней.

В 2003-2006 годы провел большую работу по подготовке материалов к изданию книги «Земля Сосновская» к 80-летию Большесосновского района и Книги Памяти Большесосновского района. В 2008 году присвоено звание «Почетный гражданин Большесосновского района». В 2012 году с подачи Александра Алексеевича выпущен второй том Книги памяти Большесосновского района «Бойцы трудового фронта», а также книги, посвященные Героям Советского Союза, нашим землякам: М.П. Одинцову - «Сильный духом» и М.И. Наумову - «Партизанский батя».

Т. ЛУЗИНА

ОТ АВТОРА

У меня давно была мечта написать краткую историю села Кленовки, о которой я часто слышал от взрослых людей во время моего раннего детства. Лет девяти-десяти я попал в Кленовку в первый раз в базарный день. Папе надо было что-то купить, он поехал и взял меня с собой на базар. Мы заехали в село по очень широкой улице, по обе стороны которой почти вплотную стояли подводы. Мы съехали с дороги через канаву направо, папа привязал лошадь к забору, дал ей сена и ушел на базар, а мне наказал от лошади далеко не уходить, чтобы меня не потерять в базарной сутолоке. Через какое-то время он пришел с покупкой, и мы возвратились домой.

Второй раз я пришел в Кленовку уже после окончания Малокизелинской начальной школы в 1942 году. Село мне показалось очень длинным, белая каменная школа стояла за селом, значит, я прошел через все село. Меня тогда удивили большие деревянные бочки диаметром более двух метров, установленные на прочных деревянных срубах по правой стороне улицы. Как я потом узнал, их в свое время наполняли водой для тушения пожаров, которые часто возникали в Кленовке, а ни реки, ни прудика в селе не было. Три года я учился в Кленовской школе, три зимы жил на квартирах у разных хозяев. После окончания

школы поступил в Очерское педагогическое училище, еще три года ходил через Кленовку в Очер.

Потом уехал на работу в другой район, служил в армии на Дальнем Востоке. За это время родители переехали в Кленовку. После армии приехал к родителям и решил остаться с ними и работать в Кленовской школе. Кленовка стала основным местом жизни и работы. Здесь поставили дом недалеко от школы, здесь создалась своя семья.

На примере Кленовки прослеживается история района, края и страны, поэтому и появился очерк об истории Кленовки. И я рад и благодарен своим помощницам, работникам библиотеки: Т.В. Лузиной и Л.И. Истоминой, которые обработали текст, подготовили фотографии к печати. Думаю, очерк заинтересует местных краеведов, жителей села, читателей, а предложения и замечания я готов принять и учесть в любое время через районную библиотеку.

А. МУСИХИН

С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Кленовка. Село, с которым связана судьба многих поколений его жителей с момента его образования до наших дней. В истории села были периоды роста, периоды падения, периоды бурной жизни и периоды покоя, оказывалось село в водовороте исторических событий, отбрасывала его жизнь на задворки истории. Расположено оно на стыке двух губерний: Пермской и Вятской, а нынче на стыке Удмуртии и Пермского края по обе стороны Казанско-Сибирского тракта. Появление Кленовки и жизнь, и деятельность жителей тесно связаны с этой великой дорогой. Возникновение села относится к середине XVIII века.

Первое упоминание о Кленовке в официальных документах было в 1787 году, тогда в Кленовке при ключах проживало 80 человек. Если учесть, что в то время учёту подлежали только мужчины, то общее население Кленовки можно уверенно удвоить. Формировалась Кленовка для обслуживания проезжающих по тракту чиновников, купцов, переселенцев и проходящих ссыльных каторжников.

Население села составляли приезжие жители соседних волостей и ближних деревень: из Черновского, Петропавловска, Наберух, Заболотово, Чечек. Поэтому в Кленовке было много разных фамилий: Соснины, Пермяковы, Дробинины, Ждановы, Калашниковы, Вагановы, Чечкины, Пухаревы, Богдановы, Лошкаревы, Меновщиковы, Залазаевы, Шадрины.

В 1840 году в Кленовке было 86 дворов, 428 человек, волостное правление, церковь Иоанно-Богословская, хлебный магазин, торжки, две ярмарки, почтовая станция, пересыльная тюрьма. Обосновались в селе приезжие купцы из Нижнего Новгорода - Винокуровы, Утемовы, Тюлькины. Оставались в селе отслужившие воинскую службу солдаты из воинской команды, которая охраняла пересыльную тюрьму.

По всему Сибирскому тракту через 20-30 километров создавались почтовые станции и пересыльные тюрьмы. Это и было причиной появления села в этом месте, равно удаленном от Большой Чепцы и от Большой Сосновы. При почтовой станции в селе было до пятидесяти лошадей и ямщиков. Станция обеспечивала конным транспортом проезжающих чиновников, почту, отдельных пассажиров.

На почтовой станции жизнь не затихала ни днем, ни ночью: постоянно стояли шум, крики, ругань, требования немедленно дать лошадей, чтобы доехать до следующей станции. Хотя при почтовой станции было много лошадей, но часто, особенно летом и зимой их не хватало. Тогда почтовый смотритель в порядке государственной повинности мобилизовал местных жителей с лошадьми. Пользуясь этим, многие жители села сами занимались извозом, имели выездных лошадей, легкие телеги и сани-кошевы. Для тех, кто ехал по тракту на своих лошадях, в селе были постоянные дворы, где можно было остановиться на ночь, накормить, напоить лошадей, самим отдохнуть. Содержали такие дворы Утемовы и Тюлькины.

Постоялый двор по периметру был застроен сараями, конюшнями для лошадей, амбарами для овса, сеновалами. Здесь были помещения для ямщиков, трактир, чайная или пельменная. В одном из двух домов жил хозяин с семьей, в другом отдыхали ямщики. В дни, когда купцы везли товары на Ирбитскую или Нижегородскую ярмарку, лошадьми с подводами были забиты не только постоянные дворы, но и дворы жителей Кленовки. Для обслуживания приезжих в селе были блинные, чайные, крендельные, бражные и прочие торговые и питейные заведения. Все это создавало условия для отдыха и для разгульной жизни ямщиков, а для жителей дополнительный доход.

Вторым селообразующим учреждением была пересыльная тюрьма, которую выстроили на восточной окраине села. Здесь на ночь останавливались партии ссыльных каторжан, которых сопровождал усиленный вооруженный конвой. Для обслуживания пересыльной тюрьмы в селе была расквартирована воинская команда. Казармы и конюшни находились на улице, которая до сих пор называется Солдатской. Между населением села и военными из команды установились хорошие отношения. Продукты и фураж закупали у населения не только села, но и ближних деревень. В праздничные дни солдаты вместе с жителями прихода ходили в церковь. После окончания службы многие военные остались жить в Кленовке. Еще совсем недавно потомков этих военных называли «барабанщик», «майорша» и др.

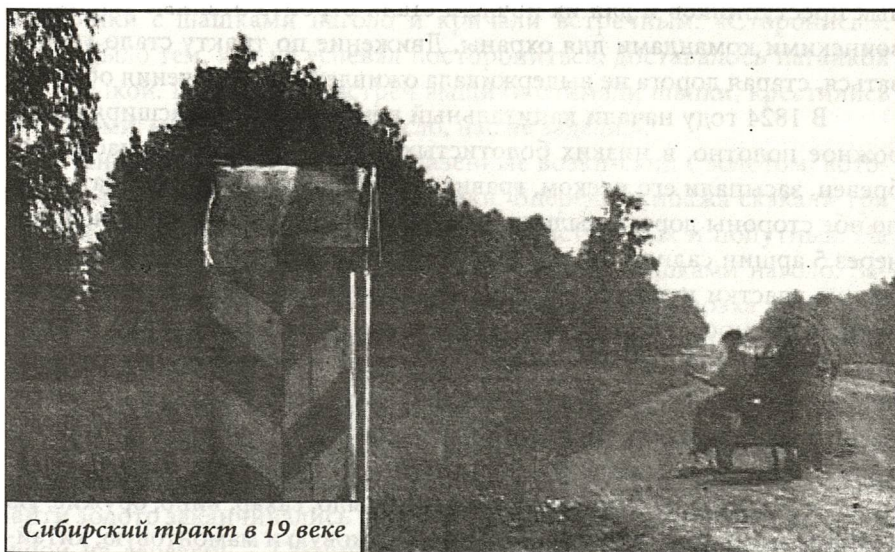
Такая бурная жизнь в Кленовке длилась более ста лет, пока не появился телеграф и не была построена железная дорога (ближайшая железнодорожная станция находится в 60 км от районного центра в г.

Верещагино). С появлением телеграфа в Кленовке не стало эстафет с царскими указами и с депешами от губернаторов. А через 27-30 лет сократилось количество пассажиров и меньше стало движения обозов, не стало ссыльных партий, все это стали перевозить по железной дороге. Отпала необходимость в почтовой станции, в пересыльной тюрьме и в содержании воинской команды. Жители села вынуждены были менять образ жизни, больше заниматься своим хозяйством. Кленовка стала обычным волостным селом Оханского уезда Пермской губернии.

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ

Поскольку появление Кленовки и ее становление тесно связано с Казанско-Сибирским трактом, надо кратко остановиться на его истории.

По мере продвижения русского населения на восток нужны были пути сообщения. Первое время такими путями были реки. Летом груз переправляли по рекам на лодках и плотах, зимой по льду перевозили на лошадях. Но этот путь был длинным и неудобным. Приходилось лодки перетаскивать от одной реки до другой волоком, поэтому стали

Сибирский тракт в 19 веке

искать сухопутную дорогу на восток. История поиска этого пути начинается на севере нашего края через Чердынь, а потом через Соликамск. После взятия Иваном Грозным Казани появилась возможность проложить дорогу южнее.

В 1683 году вятский воевода стольник А.Л. Римский-Корсаков приказал проложить дорогу от Дебесского караула до первой строгановской деревни Дубровы. Строили дорогу местные вотяки под присмотром мастеров вятских, усольских и кунгурских. Дорогу прокладывали по непроходимым лесам, через болота, реки, овраги. Все работы выполнялись вручную с рассвета до наступления темноты. За малейшую оплошность мастера наказывали вотяков. Поэтому они вынуждены были обращаться с челобитными высокому начальству. Этот участок дороги был построен в 1694 году.

Та дорога еще не была похожа на Сибирский тракт XIX века, она была уже, не было по бокам березовых аллей. Но она начала работать. Вскоре дорога вышла на Кунгур и Соликамск. В то время Кленовки на дороге еще не было. Как я уже указывал, появление Кленовки обязано установке здесь почтовой станции, когда по Сибирскому тракту была организована регулярная почтовая связь с Сибирью и Дальним Востоком, а через некоторое время по тракту стали гнать группы осужденных преступников и для их ночлега стали строить этапные тюрьмы с воинскими командами для охраны. Движение по тракту стало усиливаться, старая дорога не выдерживала оживленного движения обозов.

В 1824 году начали капитальный ремонт дороги, расширяли дорожное полотно, в низких болотистых местах укладывали настил из бревен, засыпали его песком, гравием, укатывали чутунными катками, по обе стороны дороги рыли по две глубокие канавы, между канавами через 5 аршин садили березы. Весь тракт был поделен для обслуживания на участки и закреплен за отдельными деревнями, отремонтированы были мосты через реки, установлены верстовые столбы, вёрсты поделили на пикеты. Но все равно каждую весну тракт так разбивали, что по нему очень трудно было проехать. Летом и зимой по тракту беспрерывно мчались тройки с колокольцами, шли обозы с грузом под крики и песни ямщиков. В Сибирь везли мануфактуру, одежду, посуду, стекло, обувь, спички, хлеб, керосин, мыло, сахар, вино, оружие. Из Сибири везли меха, кожу, рыбу, кость моржовую и мамонтовую, китай-

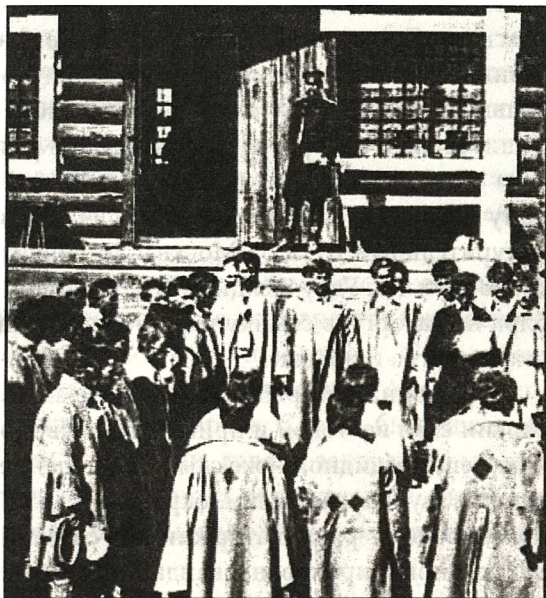
ский чай, кедровое масло, шерсть, шелк, много других товаров и золото.

Особенно много обозов шло перед ярмарками в Ирбите и Нижнем Новгороде. В такие дни село походило на муравейник. Купцы, как правило, ездили на тройках, а генералам заказывали в экипаж по десять лошадей. На перекладных с колокольчиками ездили чиновники, на тройках мчались курьеры с эстафетами, с царскими указами или с губернаторскими депешами. Их сопровождали конные

стражники с шашками наголо и кричали встречным: «Сторонись!». Плохо было тем, кто не успевал посторониться, доставалось нагайкой или шашкой. После таких встреч ямщики снимали шапки, крестились со словами: «Слава богу – пронесло, нас не задела!».

Иногда по тракту мчались казенные возки-сани с золотом, которые охраняли вооруженные стражники. Впереди экипажа скакали три конных стражника, сгоняли с дороги всех встречных и попутных. На козлах и запятках экипажа сидели стражники с шашками наголо. Замыкали караван еще три конных стражника. Внутри возка сидел чиновник, отвечающий за сохранность золота. Но даже при такой охране были случаи нападения на караваны с золотом.

Вообще разбой на большой дороге был обычным явлением. В народе сохранились воспоминания о разграбленном и спрятанном золоте, даже назывались места этих кладов недалеко от села, но все попытки найти золото заканчивались неудачно. Наверное, в народном названии одной из деревень – Обдиралы - был спрятан какой-то смысл. Уча-

Декабристы, прошедшие под усиленной охраной через село Кленовка в 1826 г.

сток дороги от Малых Кизелей до Большой Чепцы считался наиболее опасным. Окружающий лес хорошо скрывал разбойников после ограбления. Поэтому ямщики редко ездили по одному, а объединялись в большие обозы, брали с собой какие-нибудь орудия обороны и давали решительный отпор в случае нападения разбойников.

Сибирский тракт называли Великим, Кандальным, Дальним. По нему прошли в Сибирь сотни тысяч закованных в цепи людей. Этот изнурительный путь от Москвы до Иркутска каторжники проходили более двух лет. Удручающим было зрелище, когда по тракту гнали в Сибирь на каторгу, в ссылку партии осужденных по двести, триста человек, а иногда и больше.

Колонна каторжников растягивалась почти на версту. Впереди партии ехал вестовой и приказывал освободить дорогу. Партии в Кленовке еще не видно, а уже слышно бряцание цепей, кандалов, плач, стоны или заунывные песни, окрики стражников. Потом из-за поворота показываются ряды каторжников, связанных цепями, веревками. На руках и ногах прикованы кандалы. Это были важные государственные преступники – «политики». Кандалы при ходьбе натирали раны на ногах и руках, часто до костей. Летом над ними роились мухи. Каждый шаг приносил нестерпимую боль и страдание. Они шли молча, низко опустив голову и стиснув зубы.

За политическими шли гражданские преступники, убийцы, грабители, воры. У них скованы были только руки или ноги. Шли они по 4-5 человек в ряду посередине дороги, поднимая пыль в сухую погоду или разбрызгивая грязь в сырую погоду. Иногда они напевали какую-нибудь заунывную песню про свою судьбу и долю.

За гражданскими преступниками шли ссыльные на поселение в Сибирь. За колонной пеших шли обозы с больными, женщинами с детьми, сопровождающие осужденных, подводы с котомками, вещами, продуктами. Шествие замыкал конвой из десяти, пятнадцати конных вооруженных людей. С боков колонну охраняли конные стражники. Перед селом колонну встречали местные охранники с барабаном, чтобы подбодрить измученных и уставших арестантов и провести колонну по селу, не дать арестантам возможности поговорить с местными жителями и получить какую-нибудь милостыню. И как всегда, навстречу колонне выбегали сельские мальчишки и девчонки.

В селе многие жители сочувствовали арестантам и помогали чем могли, им часто удавалось передать арестантам или в обоз хлеб, молоко, яйца, шаньги, пироги, иногда деньги, хотя конвой отгонял жителей от колонны, но народ привык к этому и не боялся конвоя, хотя и приходилось иногда получать удары нагайкой. Особой настойчивостью и любопытством отличались дети. Так, в окружении местных жителей колонна проходила мимо церкви к этапной тюрьме, находившейся за селом.

Первые каторжники были уже в селе, а ссыльные и обозы были еще далеко от села. В пересыльной тюрьме всех арестантов распределяли по баракам, и передавали на ночь местной охране. Сопровождающий конвой уходил на отдых в отдельную казарму. Арестованным давали тюремный ужин и закрывали в бараке. Сон их был тяжелым и тревожным. Ранним утром их поднимали, давали завтрак и выводили на дорогу. Конвой принимал арестованных, и начинался новый день, продолжался путь до Большой Сосновы, где они могли отдохнуть два-три дня.

Через Кленовку проходили многие известные и знаменитые люди. В 1790 году по селу проехал «бунтарь хуже Пугачева», автор книги «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев, а в 1797 году из Якутии он возвращался обратно. В Кленовке ему меняли лошадей, а сам он уже был без кандалов, заходил пообедать в чайную купца Утемова.

Известно, что в 1801 году по тракту через Кленовку из Нижнего Тагила до Петербурга проехал на диковинном самокате Ефим Артамонов, изобретатель первого в мире железного велосипеда. По всему ясно, что он в Кленовке мог отдохнуть и продолжить путь в сторону Дебес.

В 1824 году через Кленовку проехал в Пермь и Сибирь император Александр I. По слухам, он из Сибири не вернулся, остался там под именем старца Кузьмича.

В 1826 году из Петербурга в Сибирь через Кленовку под усиленной охраной проехали декабристы и на почтовой станции они меняли лошадей, а в это время им передали арестантский обед. Отдыхать они должны были в Большой Соснове. За ними проследовали в Сибирь мужественные и преданные жены - Е.И. Трубецкая и М.Н. Волконская. В 1827 году в начале января по Сибирскому тракту проехала к мужу

Александра Григорьевна Муравьева, которая везла в Сибирь послание А.С. Пушкина декабристам:

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление...».

Летом 1837 года по селу промчалась тройка путешествующего по России наследника царского престола, будущего царя Александра II, его сопровождал выдающийся русский поэт и воспитатель царевича В.А. Жуковский. Это было утром, остановка экипажей была недолгой, пока покормили и напоили лошадей, да и все путешественники где-то позавтракали.

Через село проехали в свое время Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, К.М. Станюкович и многие другие светлые головы России.

Путь из Москвы на Восток был отмечен не только березовыми аллеями и верстовыми столбами, по обочинам тракта стояли наскоро сколоченные кресты.

Вот так отметил этот путь поэт Вл. Сибирев:

«На Руси
Через весь ее лик величавый
След пролег,
Как рубец от удара кнута.
Декабристы,
Морозная юность державы
Здесь прошла,
Отрешась от царя и креста.
Петрашевцы,
Очаковцы,
Искровцы.
Бремя лихое
Добровольно принявшие
Из-под жандармских плетей...

Тракт Сибирский, ты помнишь
Как шла под конвоем,
Беспокойная совесть
Земли беспокойной моей?».

Сибирский тракт был не только немым свидетелем печальных песен и стонов, слез и проклятий идущих на каторгу и в ссылку. По нему зимой и летом шли и ехали толпы переселенцев на «вольные» земли в Сибири. Переселение было вынужденным и рискованным, причиной его была потребность в хлебе, в земле, на которой он рос. За три века Сибирский тракт впитал в себя страдания и боль миллионов обездоленных и обманутых людей. Каждый его километр дышит историей и народными страданиями. Но всему бывает конец. Так исключительная роль тракта начала теряться в конце 19 века, когда появился телеграф, по которому стали передавать срочные сообщения, депеши, царские указы. Отпала необходимость гонять по тракту курьеров.

В это же время в России шло бурное строительство железных дорог. В 1899 году была построена железная дорога Пермь-Котлас, и по ней началось движение поездов. Интересно, что первоначальный проект предусматривал строительство дороги от Перми через Нытву, Очер, на Кленовку и дальше до Балезино. Дорогу построили до Нытвы, завезли материалы для строительства дороги в Очер, но с хозяином Очерского завода это было не согласовано, он приказал за считанные часы убрать всё из Очёр. Поэтому пришлось перепроектировать направление дороги мимо строгановских владений на Менделеево, Верещагино, Кез. Это сделало значительно дороже строительство. Станция в деревне Губаново некоторое время называлась Очерской, позднее ее назвали Верещагино, в честь русского художника П.П. Верещагина. Поэтому Очер долго оставался без железной дороги, а Кленовка навсегда осталась в стороне от большого движения.

Движение поездов по железной дороге сделало перевозку грузов более удобной и с большей скоростью. Стало сокращаться количество обозов с грузами, особенно на дальние расстояния, прекратились пешие и конные переправы каторжных и ссыльных. Бурная жизнь ямщиков, почтовых станций, постоялых дворов постепенно стала замирать. Сибирский тракт выполнил свою историческую миссию, но дорожная

служба еще продолжала работать, губернское и уездное земства следили за состоянием дороги, мостов, привлекали для этого местное население.

Население Кленовки стало приспосабливаться к новым условиям, не нужны были большие постоянные дворы, многочисленные чайные, пельменные, бражные. Не стало прежнего дохода от дорожного движения, пришлось активно заниматься сельским хозяйством и ремеслом.

История Сибирского тракта стала возрождаться с появлением автомобилей, но для новых условий его надо было реконструировать. Сначала пытались укрепить гравийное покрытие, разрыли его, добавили щебня, но большегрузные автомашины весной и осенью разбивали тракт. Поэтому в 80-е годы усиленно начали асфальтировать дорогу по другому направлению. Старый Сибирский тракт от Оханска до Большой Сосновы остался в стороне, а дорога Пермь-Казань прошла через Очер с выходом на Сибирский тракт перед Большой Сосновой и далее на Кленовку в обход населенных пунктов Шамары, Кленовка, Малые Кизели. По существу была построена новая дорога, только кое-где она шла по старому дорожному полотну. В 1990 году дорожные строители вышли к границе с Удмуртией, и в конце декабря на этом месте состоялся торжественный митинг, посвященный открытию асфальтированной дороги от Очера до границы Удмуртской Республики. Автомобильный транспорт получил надежную дорогу на запад нашей страны. Сейчас

по ней идут непрерывным потоком машины на восток и на запад. У Кленовки и по самой Кленовке дорога осталась в прежнем виде и поддерживается местными силами.

Оживленное движение автомобилей по Сибирскому тракту дало жителям Кленовки возможность съездить куда-нибудь, появилось регулярное пассажирское сообщение. В 60-е годы первыми перевозчиками пассажиров стали грузовых такси, в кузове которых стояли скамейки для пассажиров, а сам кузов закрыт от ветра брезентом. Летом на таком транспорте можно ездить, а зимой в кузове было холодно, как на улице.

Потом появились небольшие автобусы на базе автомобиля ГАЗ-53. Утром можно было уехать в Большую Соснову или на станцию Верещагино, а вечером вернуться обратно. В связи с большим сокращением населения и исчезновением таких крупных деревень, как Большетурово, Дробины, Макары, Грязная, пассажиров стало мало, количество рейсов местных автобусов из Большой Сосновы до Кленовки сократилось до одного раза в неделю. Но уехать из Кленовки можно на проходящих автобусах до Перми и до Ижевска. Кленовка расположена как раз на середине этого пути.

История Сибирского тракта продолжается и оказывает влияние на жизнь кленовчан. Летом, когда в лесах и на полях растут грибы, ягоды, многие собирают их и продают на дороге проезжающим, получают существенный дополнительный доход.

ЖИЗНЬ И БЫТ КРЕСТЬЯН

Первые поселенцы Кленовки жили в полуземлянках с рублеными стенами рядов 6-7 с углублением в землю на полтора аршина. Это были курные избы с очагами без дымоходов, потолок закрыт нетолстыми бревнами, утеплен землей. Крышу крыли соломой. В стенах были дватри маленьких окна, затянутых пленкой из бычьего мочевого пузыря. Стены в избе были задымлены, в ней постоянно был мрак, даже днем. Спали на полу, на сухих листьях деревьев, сене, осоке, накрытых самотканым холстом. Подушек не было. Одевались в одежду собственного изготовления.

Позже к ямской избе стали переселяться крестьяне из ближних деревень в поисках заработка. Они стали строить настоящие дома с печами с дымоходом. Печи били из глины под присмотром опытного мастера. Под полом делали основание, на полу подпечек, на нем из глины трамбовали под, на под ставили свинку из деревянных пластин, которая оформляла внутреннее пространство печки. Между свинкой и ограждением набивали глину. На каждой стороне сидел крепкий, сильный мужик и чекмарем прессовал глину, постепенно ее подсыпая. Стенки

Интерьер крестьянской избы 19 в.

печки получались толстыми. Таким же толстым делали верх печи, его выравнивали так, чтобы можно было лежать людям. После этого обрабатывали чело, ставили упоры для дымохода. Дымоход выкладывали из кирпича, в него вставляли задвижку. Печь можно затоплять, она должна служить людям, пока стоит дом. К печке из плах делали опечек.

Русская печь в доме была главным жизненным очагом для всей семьи. В ней готовили пищу, пекли хлеб, грели воду для скота. Печь была горячей весь день, и пища, приготовленная в печи, имела особый вкус. Печь согревала дом, согревала людей, особенно зимой, на ней сушили зерно для размола, сушили одежду, валенки, лапти. Угли в загнете сохранялись до следующего утра и служили для растопки печи.

Рядом с печкой стояла кадка с чистой водой и кадка, куда сливали отходы от пищи, ополоски, которыми поили корову, теленка, овец. Лошадей поили чистой водой. У печки стояли ухваты, которыми ставили чугуны в печь, сковородники, которыми в печь ставили сковороды. Против чела на кухне был стол, над столом была полка с посудой, в столе ящик, где хранили ложки, нож, скалки, мутовки. Под печью складывали кочерги, веник на длинной ручке, которым подметали под в печи, когда сажали в печь хлеб. Кухня была местом, где всегда кто-нибудь находился.

В доме у стен стояли лавки, в переднем углу обеденный стол, над ним, как правило, была полочка с иконами. Семья собиралась за столом на обед, если все работали дома, летом чаще собирались только на ужин. Перед едой каждый должен помолиться, перекрестить себя, только тогда садиться за стол. Главным за столом был старший хозяин.

Еще одно примечательное место было в доме – это полати, где спали дети, вечером там всегда было шумно, дети делились своими впечатлениями от дневных событий, строили планы на следующий день. Если рядом была бабушка, дети слушали сказку или бывалую историю. На полатах было тепло и уютно. Под полатами были вешалки для пальто, шуб, фуфаяк, тулупов, шапок.

Непременным атрибутом дома был сундук, в котором хранились ценные вещи, праздничная обувь, хозяева его редко открывали, и он манил какой-то тайной, куда всегда хотелось заглянуть. Сундук был красиво окован и закрыт на замок. Ключ от замка хранился у хозяйки.

Стоял он в сторонке, в углу и часто служил сидением для домочадцев или гостей.

К дому пристраивали сени, через которые ходили в дом и из дома, чулан, где хранились кадки с мукой, с крупой, запас соли, ведра, ненужная посуда. Летом хранилась зимняя одежда, обувь, мелкий инвентарь, необходимый, но редкого пользования. Недалеко от дома стоял амбар для хранения зерна, отходов зерна для скота, хозяйственный инвентарь. Немного подальше стояли конюшни для лошадей, стаи для скота, строили их так, чтобы удобно было ходить с ведрами, поить и доить корову, кормить мелкий скот, выгонять скот на пастбище и загонять его домой.

Для хранения овощей зимой делали яму, ее называли репной, видимо, основным продуктом, который выращивали раньше в огороде, была репа. В яму спускали кадки с квашеной капустой, морковь, свеклу, редьку. Картошку сажать стали значительно позже. Весной в яму метали снег, на снег спускали кадки с капустой, огурцами, с мясом, другие портящиеся продукты. Если яму хорошо укрыть, снег сохранялся до июля, а там поспевали свежие овощи. Над ямой делали крышу, получался хороший хозяйственный погреб, появлялось еще место, где можно хранить различный инвентарь.

Немного в отдалении от дома, в целях пожарной безопасности, в огороде стояла баня, рубленная из бревен, с каменкой, на которой стоял большой чугун или таз для подогрева воды. Баню топили по-черному с одним небольшим окном. Чтобы хорошо промыть голову, заваривали щелок. В кипятком спускали несколько горстей золы, настаивали и мылись. В бане не только мылись, но и лечились, парились, правились, особенно пожилые бабушки. Во время святок девушки ходили в баню гадать, а парни их старались напугать.

Обязательным сооружением в хозяйстве был колодец. В Кленовке реки не было, поэтому без колодцев никто не обходился. Вода была нужна для себя, для лошадей, для скота. Хотя почвенная вода была близко, колодцы копали глубокие. Копали колодец недалеко от дома, чтобы ближе носить воду. Воду из колодца доставали бадейкой (большим ведром), привязанной на длинной веревке за один конец рычага, закрепленного серединой на столбе. На втором конце рычага был груз, с помощью которого поднимали бадью с водой со дна колодца до уров-

ня, чтобы удобно было вылить воду в свободное ведро. В вырытый колодец спускали обруб, верх обруба закрывался крышкой. Зимой обруб со всех сторон обмерзал, часто приходилось обрубать лед, чтобы бадья свободно проходила в колодец. Такое сооружение над колодцем в народе называли журавлем. Валики с ручкой, на которые наматывалась веревка, появились позже. Летом у колодца была колода, в которую наливали воду, поили скот, лошадей, у колоды постоянно копошились куры со строгим петухом.

Зимой семья больше находилась дома, там пряли, ткали, шили, теребили шерсть, вечером работали при тусклом свете плошки или лучины. Летом все были заняты на полосах и в огороде. На полосах сеяли в основном рожь и овес, немного ячменя. В деревнях сеяли лен и не только для своих нужд, но и для продажи. После того, как лен изомнут, ту часть, которая пойдет на продажу, свозили в Кленовку. Там льняное волокно принимали и укладывали в большие кули, хранили. Заготовители строили двухэтажные дома, первый этаж был складом-завозней для хранения льноволокна. Таких домов в Кленовке я помню несколько. Кули с льняным волокном отправляли целыми обозами до Вятки или до Казани. Льняное производство было доходным, но очень трудоемким.

Наверное, каждый второй житель в Кленовке занимался извозом, имел для этого хороших лошадей, на них не пахали, а запрягали в легкие телеги-коробки летом, в легкие сани-кошевы зимой и возили пассажиров до Большой Сосновы или до Оханска, на запад до Дебес или Большой Чепцы. Такие поездки занимали сутки - двое. День на отдых и снова в путь. С собой брали запас сена и овса, заvertки, тележную мазь.

Другие ямщики возили грузы. Они запрягали лошадей в ломовые телеги и ломовые сани, их поездки были дальше - до Глазова или Вятки, на восток до Перми или Кунгура, они ездили неделями. Если были грузы, то дома они редко бывали, и заниматься сельским хозяйством у них не было времени.

На жизнь крестьян Кленовки влияли еженедельные базары, в этот день по селу трудно было проехать, вся широкая улица была занята возами и людьми. Молодежь ходила на каждый базар, а старшие ходили тогда, когда надо было что-нибудь купить или продать. Ко многим жителям в этот день приезжали родные или знакомые, их приходилось принимать. Каждый базарный день приносил жителям села какие-нибудь сюрпризы, кражи, драки, надо было остерегаться.

Сами жители успешно занимались торговлей, обслуживая пассажиров, ямщиков, открывали пивные, блинные, пельменные, бражные заведения. Купцы Винокуровы, Утемовы, Тюлькины имели хорошие магазины. Они имели по два двухэтажных дома с магазинами. Летом в базарные дни на базарной площади дополнительно открывали палатки. Когда прекратилась бойкая жизнь на Сибирском тракте, все мелкие торговые заведения закрылись.

Большое духовное влияние на жизнь крестьян оказывала церковь. Церковь в Кленовке называлась Иоанно-Богословская, была деревянной, стояла в центре села на торговой площади. Служба велась регулярно. На службу приезжали крестьяне ближних деревень: Малотурово, Чепкизы, Колоколово, Петрово. Многие приходили с детьми. Старшие старались детям привить веру в Бога, уважение к старшим. Церковь регистрировала рождение, при крещении давала имена, благословляла молодых при венчании на долгую добрую жизнь и отправляла умерших на тот свет при отпевании. Ее авторитет был безусловный, от церкви появились грамотные в Кленовке и начала работать первая церковно-приходская школа.

Деревянная церковь не устраивала прихожан и священников, начали сбор средств на постройку нового здания. В 1904 году заложили фундамент рядом с деревянным зданием. Строили медленно, к началу первой мировой войны выложили стены. До революции и гражданской войны сделали перекрытия, подняли стропила, и на этом строительстве остановилось. Так осталось кирпичное здание церкви недостроенным. В конце 1920-х годов стены разломали на кирпич для строительства льнозавода в Петропавловске. Вместе с церковью разломали еще несколько кирпичных купеческих домов.

Деревянное здание церкви еще долго служило народу. До 1930-х годов там шли службы. В середине десятилетия церковь закрыли. Комсомольцы сбросили колокола, разобрали купол. Потом сделали над зданием двухскатную крышу и отдали его под сельский клуб. Там проходили собрания, были репетиции, ставили концерты и спектакли, показывали кинофильмы. В 1973 году построили новое здание Дома культуры, а здание бывшей церкви разломали на дрова.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Кленовская волость Оханского уезда Пермской губернии в середине XIX века выделилась из Большесосновской волости и стала самостоятельной волостью. Размещалась она на западной границе губернии и граничила с Петропавловской волостью Сарапульского уезда Вятской губернии, на северной стороне граничила с Очерской и Большесосновской волостями. В состав волости входили деревни от Больших Корей до Токарей, Овчат, от Каракул до деревни Бушуево.

После прекращения бурного движения по Сибирскому тракту кленовчанам пришлось больше заниматься сельским хозяйством, которое к этому времени находилось в запущенном состоянии. Землю обрабатывали деревянной сохой и деревянной бороной с железными зубьями. Зерно рассеивали руками, разбрасывая его из ситева, которое подвешивали перед собой на шею. Сжинали выращенный хлеб серпами, обмолачивали снопы цепями. Зерно провеивали на ветру, подбирая его лопатой.

В севообороте было три поля – паровое, озимое, яровое. На паровом поле пасли скот до глубокой осени, поэтому рожь сеяли поздно. Рожь была основной зерновой культурой у крестьян. Урожаи были низкими, с трудом обеспечивали хлебом семью. Тормозили развитие растениеводства периодические переделы земли, которые проходили через каждые 12 лет, то есть. через четыре севооборота. Землю давали только на мужские души, женщинам надел не давали, поэтому в семьях, где было больше женщин и девочек, земли не хватало.

Каждый передел земли сопровождался спорами, драками, попойками. Всем хотелось получить землю поближе и получше. Поскольку доверенными лицами в комиссиях были зажиточные и грамотные крестьяне, они и получали лучшие и удобренные полосы. А бедным доставались полосы дальние и малоурожайные. Должникам и неплательщикам налогов надел земли уменьшали. А тем, кто за них платил налог в силу круговой поруки, надел увеличивали. Разбогатевшие во время большого движения по тракту Винокуровы, Тюлькины, Утемовы получали лучшую землю, лес, закупали лен, куделю и отвозили на станцию Бородулино или на пристань в Оханск.

В конце XIX и в начале XX века зажиточные крестьяне стали покупать сельскохозяйственные машины: молотилки, сеялки, веялки, маслобойки. Закупали породистый скот. Вносили под зерновые посевы удобрения. Стали повышать урожайность и продуктивность скота.

Бороньба на лошадях

Жизнь крестьян Кленовской волости была однообразной и проходила по давно заведенному порядку. Летом с утра до позднего вечера работали в поле, в огороде. Растили хлеб, лен и овощи, заготавливали сено, солому, убирали урожай. Кормили лошадей, коров, овец, свиней, кур. Заготавливали лес, следили за исправностью строений, телег, саней, конской сбруи. Зимой обрабатывали лен, ткали холсты, портянки, полотенца, половики, делали много другой работы по дому. Готовили или покупали одежду, обувь.

В эту размеренную жизнь часто вмешивались неожиданные обстоятельства. Среди них особо опасны для Кленовки были пожары, потому что село стояло на горе, не было близко водоемов. В летнее время в логах ставили плотины и задерживали весеннюю и ключевую воду в небольших прудиках, таких, как у маслобоя или за церковью. Кроме этого, устраивали несколько больших деревянных баков, чанов на срубках, в которых пожарная дружина держала запасы воды на случай пожара. Чтобы эти баки не рассыхались, надо было постоянно пополнять их водой. А зимой эта вода замерзала и была недоступна. Поэтому пожары наносили непоправимый урон многим жителям села.

Вторым бичом крестьянского благосостояния были периодические неурожаи каждые 6-8 лет. Причинами неурожая были и отсталость сельскохозяйственного производства, и погодные условия. Бывали годы, когда зерновые не успевали созреть и их зелеными убирали в позднюю сырую погоду. Если погода стояла засушливая, зерно созревало прежде времени, и оно было щуплое и мелкое. В такие годы хорошо было тем, у кого были запасы зерна прошлых лет. Но у большинства таких запасов не было, им приходилось просить займы зерно у богатых, забивать свой скот, уходить в поисках мест, где был неплохой урожай, или отправляться на заработки. В голодные годы многие разорялись, уходили из села, собирали милостыню, чтобы не умереть с голоду. Кто-то уезжал в город в поисках работы и оставался там. Многие нанимались в артели грузчиков на пристани или бурлаками на Волге и Каме. С появлением железной дороги стали искать работу там. Неурожайные годы ускорили переход крестьян в рабочие.

Во время Столыпинской реформы в начале XX века крестьяне начали проявлять беспокойство. Реформа хотела разрушить общину, создать класс самостоятельных производителей сельхозпродукции. А крестьяне привыкли жить общиной, в условиях взаимной поруки, спорные вопросы решали всем миром на сходах. Ломка старых стерео-

типов вызвала протесты среди крестьян. Из Оханска в Кленовку прибыли землеустроители. Прошли во всех деревнях сходы крестьян. На них разъясняли, что крестьянин имеет право выйти из общины и получить свой надел в поле. Получить землю в полную собственность и распоряжаться ею по своему усмотрению: обрабатывать ее, заложить, продать, сдать в аренду.

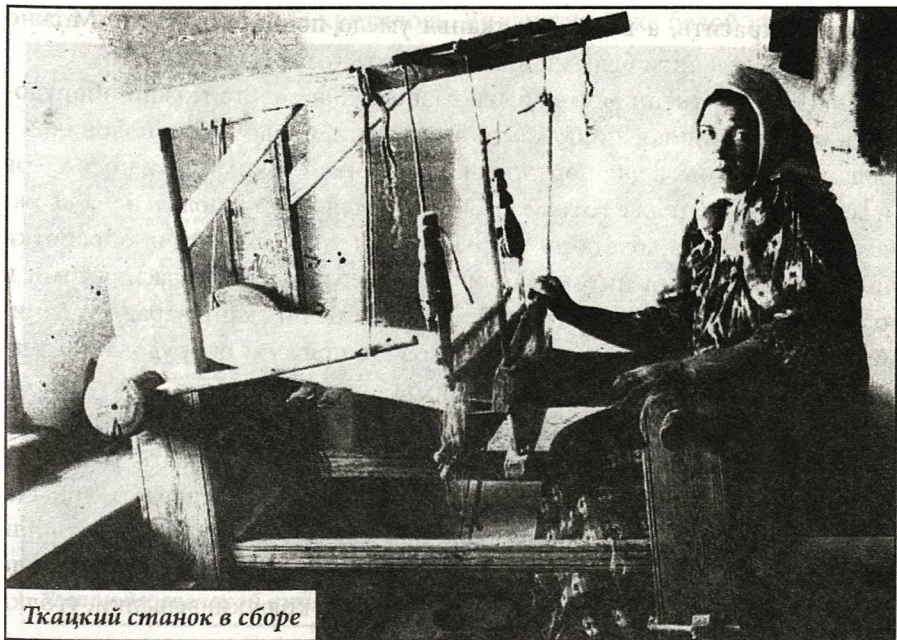
Богатые имели землю не только своего надела, но и скупленную, арендованную и не прочь бы выйти из общины с этой землей, но для этого нужно было получить решение общины. А община опасалась лишиться этой земли. Тогда стали силой выделять крестьян из общины, отрезать им землю. Это встретило сильное сопротивление общинников. В соседних волостях прошли настоящие бунты, на подавление которых были вызваны воинские команды из Сарапула и Оханска. В Кленовской волости до бунтов не дошло, но к отрубщикам и хуторянам относились враждебно, были случаи поджогов, порчи посевов. Кредитами Крестьянского банка почти никто не пользовался. Столыпинская аграрная реформа успеха у крестьян не имела, она обострила противоречия в деревне между богатыми и бедными крестьянами. Кроме этого, крестьяне не хотели разрушать общину, где проблемы решали миром: оказывали помощь после пожара, рассчитывались полностью по налогам, пристраивали сироту, наказывали миром провинившегося крестьянина, да мало ли что возникало в жизни села.

Некоторые изменения в жизни крестьян были связаны с деятельностью уездного земства. Появились земские школы, больницы. Агрономы и ветеринары ездили по волостям, пропагандировали среди крестьян новые методы земледелия, лучшие сорта зерновых, картофеля, льна, породистый скот, новые машины, удобрения. Богатые крестьяне могли приобретать некоторые новинки. Но большинство крестьян были далеки от этого и вели хозяйство по старинке. При большой семье надел земли не мог полностью обеспечивать крестьян, поэтому, когда дети подрастали, то уходили на заработки в город или на железную дорогу, нанимались грузчиками и посылали в общину деньги, чтобы заплатить подать.

РЕМЁСЛА

Жизнь крестьян менялась очень медленно. Все старались сделать для нужд своего хозяйства сами, мало что покупали. Поэтому многие ремесленные навыки были доступны каждому крестьянину. Но уже во второй половине XIX века выделяются из крестьян умельцы, которые стали получать заказы на производимые ими изделия. Так среди крестьян выделились ремесленники. Рассмотрим наиболее распространённые виды ремесленного производства.

Наряду с зерновыми культурами почти все крестьяне сеяли лен. На залежных и целинных землях лен давал хороший урожай семян и длинного волокна. Осенью лен дергали, сушили, укладывали. После уборки зерновых приступали к работе со льном. Лен околачивали валиками, отделяли семена от головок. Часть семян оставляли для посева, часть перерабатывали на льняное масло. Стебли льна зимой расстилали по снегу, чтобы на солнце и ветру соломка выгорала, затем её собирали, сушили в бане и мяли. Отделяли волокно от кострики, потом трепали,

Ткацкий станок в сборе

чесали. Куделю и волокна пряли. Куделю пряли на половики, мешки. А волокна пряли в тонкую нитку для холста, полотенец, портянок.

Пряли всю зиму женщины, девушки и девочки. Иногда собирались у кого-нибудь в избе во время длинных зимних вечеров, пряли, разговаривали, пели песни. Так и работа шла, и обменивались новостями, и развлекались. Потом пряжу мотали, делали основу для холста и половиков. В каждом хозяйстве был ткацкий станок - кросна. Он разбирался, а когда нужно ткать - собирался. Мотушка ниток для основы наматывалась на валик, затем нитки продергивались через ниченки, потом по одной нитке через бёрдо. Когда все нитки были продернуты, концы ниток прикрепляли ко второму валику, натягивали, и основа готова. Поперечные нитки наматывались на катушки, заправляли их в челнок. Все готово, садись, нажимай на педали ногами, перебрасывай челнок между нитками основы, прижимай нитку бёрдом, меняй педалями нитки основы и бросай челнок в обратную сторону. Так - миллиметр за миллиметром - появлялся материал.

Если надо было получить холст цветной и с узорами, нитки нужно было красить, а во время тканья умело подбирать цвета. Можно было оставить нити белыми или покрасить готовый холст.

Ширина ткани может быть разной. Для холста можно оборудовать кросна широкими валками, ниченками, бёрдом. Для половиков - средней ширины, а для портянок и полотенец - узкими. Для половиков и мешков лен и пряжа готовились проще, для холста, полотенец - сложнее и тоньше. Из холста шили рубахи, штаны. Технология обработки льна, изготовления ниток и оборудования вырабатывалась веками и оставалась почти без изменений. Мастерицы по ткани заранее планировали, для чего надо в этот год готовить пряжу и оборудование. Фабричную ткань брали только для выходной одежды.

В Кленовке и во всех деревнях волости были кузнецы. В кузнице всегда было много народу, всем надо было что-то выковать. Большинство заказов было связано с конным транспортом: подковать лошадь, смастерить телеги, сани различных назначений, отремонтировать или заменить колесо, оковать полоз, выковать болт. Кроме этого, ковали строительные скобы, штыри, петли, бытовые крючки, вешалки, уголки и много бытовой мелочи.

У кузницы часто собирались дети и наблюдали, как металл в горне нагревается, становится красным. Как под умелыми ударами молота металл принимает нужную форму. Как он шипит, когда изделие погружают в воду. Как удивительно пахнет в кузнице металлом, и какой кудесник кузнец с загорелым тёмным лицом и добрым взглядом. По просьбе кузнеца дети по очереди качали меха и были очень довольны, если кузнец разрешал ударить молотом по горячему металлу. Кузнечное ремесло открывало крестьянам неизвестный мир металла.

Все жители села и деревень сами пекли хлеб, для этого нужна была мука. Мололи зерно на мельницах. В Кленовке были ветряные мельницы, работали они в ветряную погоду. У ветряных мельниц были огромные деревянные крылья-пропеллеры и поворачивающаяся с ними крыша, которую устанавливали по направлению ветра. Во время сильного ветра крылья крутились быстро, внутри мельницы крутились большие деревянные колёса, вся мельница содрогалась, и от непривычки было не по себе.

Зерно надо было поднять наверх по лестнице, высыпать его в бункер, из бункера зерно тонкой струйкой сыпалось в середину верхнего жернова, которое крутилось. Внизу такой же белой струйкой сы-

Уголок деревенской кузницы

палась теплая, белая мука. В мельнице все было бело от мучной пыли: все стены, все предметы и сам мельник. Здесь мололи не только зерно, возили молоть рожь на солод для кваса, сушеную черёмуху, горох.

В Корелах, Макарах, Колоколово стояли водяные мельницы на реке Черной. На крупных водяных мельницах не только мололи зерно, но и делали крупу. Почти всё время на мельнице была очередь, приходилось ждать своей очереди сутками.

Несколько слов о портных. Обычные простые штаны и рубашки крестьяне шили сами, а для торжественных праздничных случаев одежду (костюм пару или тройку, тулуп, шубу, пальто, шапку) заказывали портным. У женщин модными были кофточки с юбкой, сарафаны, платья, жакеты, их тоже заказывали портным. Материал брали простой ситец, сатин, сукно. В Кленовке были свои портные, а по деревням ходили бродячие портные со своими машинами, в основном это были мужчины. Они сами кроили, шили, примеряли сшитую одежду на дому.

Также по деревням ходили катавалы или пимокаты. Перевозили с собой струну для сбивания шерсти, колодки, приспособления для катки. Они переходили из дома в дом и катали валенки. Сначала хозяева теребили шерсть, отделяя грязь и мусор. Далее катавалы струной разбивали шерсть, раскладывали её на заготовки, варили в котлах, стирали, набивали на колодки, сушили, снимали ворс, и валенки были готовы. Простые валенки - толстые, теплые. Валенки тонкие с калошами -чесанки незаменимы на весну. Овец держали почти все крестьяне, поэтому шерсть для валенок у большинства крестьян была своя. Работа пимокатов была тяжелой, грязной, но необходимой.

Кожаной обувью крестьян обеспечивали сапожники. Технология получения кожаной обуви начинается с выделывания кожи коровы, телят, овец, коз. Кожу выделывали не только для обуви, но и для шуб, тулупов. Из козьих кож получался мягкий хром, а из телячьей шкуры – кожа для сапог. Свиная кожа редко применялась, разве на подметки. Хромовые сапоги не каждый мог заказать, а вот сапоги яловые заказывали чаще. Хромовые сапоги мужчины могли заказать себе один раз в жизни. Шили сапоги к женитьбе и хранили всю жизнь, одевая их только на праздники.

У сапожников были швейные машины, но не у всех. Больше шили вручную дратвой с шилом, заправляя концы дратвы щетиной от

свиной кожи. По размерам были колодки, под стельки подкладывали бересту, а подошвы прикрепляли деревянными шпильками. Каблуки набивали из толстой кожи тоже шпильками, редко гвоздями.

Если сапоги носили по праздникам, то в обычные рабочие дни обували лапти, сплетённые из лыка, полосок коры липы. Лапти плели разных размеров, лёгкие и удобные. На ногу надевали носки, обматывали портянками, онучами, часто белого цвета. Лапти привязывали к ноге оборками. В сухую погоду они были очень удобны. Лапти привозили на базар в Кленовку из деревень Удмуртии возами и всё продавали, хотя плести лапти умели в каждой деревне.

Хватало работы и мастерам деревянных дел, в первую очередь, плотникам. В селе работали плотничные артели, которые брали подряды на строительство домов, амбаров, сараев, стай. В артель входили плотники, каменщики, столяры. Они рубили стены, делали перекрытия, вставляли косяки дверей, окон. Делали рамы и наличники по заказу. После того, как дом «сядет», обшивали его фигурными досками.

Печи в домах были битые из глины, били их помочами. Крыши крыли соломой, тесом, иногда железом. Сарай, конюшни, стаи крыли соломой из ржаных снопов. У многих было два дома: летний - светлый большой, и зимний - поменьше и теплее.

В хозяйстве нужны были кадки разной величины: от больших - вёдер на 10, до маленьких - на несколько литров. В них квасили капусту, солили огурцы, грибы. Кадки и бочки делали бондари по особой технологии. Сначала обделывали доски, выгибали их и плотно подгоняли друг к другу, вставляли дно и стягивали деревянными обручами. Позже стали делать железные обручи. Настоящее мастерство нужно было при изготовлении туесов из бересты, в которых хорошо хранились молоко и квас. Туес хранил прохладу и свежесть. Туески делали разной величины, иногда с узорами, с деревянной крышкой.

Из крестьянской посуды незаменимой была глиняная посуда. Глиняную посуду делали мастера-гончары в деревне Макары. Они готовили особую глину, на гончарном кругу придавали ей нужную форму, затем сушили, обжигали и покрывали её глазурью. Привозили в Кленовку целыми возами горшки, кринки, корчаги, чашки, тарелки и даже игрушки, которые продавали.

Целая группа мастеров обслуживала гужевой транспорт, так как все хозяйственные работы выполнялись при помощи лошадей и все грузы перевозились на лошадях. А для этого нужны телеги, сани, розвальни, легковые дроги, коробки и кошевки. В Кленовке, Малых Кизелях и других деревнях были мастера, которые делали телеги, сани различных форм и назначений. Деревянные заготовки для них всегда хранились в сарае у кузницы, а также имелись приспособления для изготовления ободов колес, дуг, полозьев для саней. Там же изготавливали полотна телеги, головки колеса, втулки, спицы, ободья. Все это необходимо затем было скрепить, оковать, поставить на задние оси колеса. Отдельно делали передние оси колеса, поворотный круг. Ставили телегу на передок, соединяли курком, одевали оглобли с тяжами. Все металлические части красили черной краской. С особым старанием и аккуратностью делали коробки, легкие на дрожках; кошевы на облегченных полозьях с фигурным деревянным передком и задком, обитые кожей или цветной прочной тканью.

Изготовление выездных транспортных средств требовало настоящего искусства и мастерства, это была комплексная работа: столярная, слесарная, плетения и покраски. С целью украшения для лошади делали нарядные хомуты, уздечки, седёлки, шлеи. Украшали их наклепками, кисточками. Вся сбруя делалась из кожи. Она должна была быть удобной для лошади, чтобы не давило, не натирало мозолей, а также была надежна в дороге. Дути были с колокольчиками, часто раскрашены.

У женщин, кроме мастериц по изготовлению тонких и узорчатых тканей, появились мастерицы вышивания и вязания. У них в окнах можно было видеть нарядные занавески, кружевные наволочки, накидки, покрывала с вышивкой. Многие мастерицы выполняли работу по заказам или для продажи.

На базаре в Кленовке можно было купить любую телегу, сани, кошеву и коробок. Там же можно было приобрести хомуты, уздечки, вожжи и всякую мелочь. На базаре можно было купить и жестяные изделия: железные печки, трубы, колена, ковши, чайники, совки, кружки. Женщины предлагали вышивки, вязанные вещи, кружевные изделия. Мастера продавали прялки, ткацкие станки, скалки, корыта и много других предметов, сделанных местными мастерами. Все их трудно пе-

речислить, да и современному человеку трудно понять, что это за предметы и их назначение.

Мастерство ремесленников развивалось и передавалось от старших к младшим, создавало условия для удобной жизни.

КЛЕНОВСКИЕ БАЗАРЫ

Расположение Кленовка на большой дороге, на стыке двух губерний, способствовало тому, что она стала торговым селом. Каждую неделю по вторникам собирались там большие базары. Жители окрестных деревень привозили на базар зерно, муку, мясо, рыбу, масло, картофель, скот, кожи, лен. На вырученные деньги крестьяне платили налоги или покупали для хозяйства мелкий инвентарь: посуду, соль, керосин, спички – все, что было необходимо для дома.

Сельский базар

Мелкие ремесленники торговали деревянными кадками, лопатами, корытами, коромыслами, валиками, плетеными коробами, корзинами, лаптями, туесками, глиняной посудой, половиками, полотенцами, ложками, кринками, корчагами, жестяными изделиями.

Приезжие купцы привозили на продажу промышленные товары, хозяйственные товары, инвентарь, мебель, одежду, обувь, игрушки, сладости. У каждого купца были постоянные места под навесами. Про-

давцы или специальные зазывалы расхваливали товар, предлагали его купить, старались перекричать базарный шум.

Чтобы найти нужный товар, на базаре устанавливался определенный порядок. Весь скот: лошади, коровы, овцы, козы, телята размещались за волостным правлением на улице в сторону деревни Большетурово. Там погоду делали опытные кономены, перекупщики-цыгане. Каждый расхваливал свою лошадь. Продавцы и покупатели спорили, били по рукам, приглашали ветеринара для обследования приобретаемой лошади или коровы, чтобы не купить больную живность. Стоили лошади и коровы дорого, никому не хотелось ошибиться. На каждом базаре присутствовал ветеринар, его заключение имело большое значение. Ветеринар имел немалый доход от каждого базара, кроме этого, после базара его приглашали для осмотра и лечения скота в деревни.

Рядом с конными и коровьими рядами продавали конскую сбрую: хомуты, сёдла, седелки, вожжи, уздечки - на любой вкус: с украшениями, с кисточками, с бляшками. Тут же можно было купить телегу, коробок, колесо, дугу, сани, кошевки.

Справа от церкви находились мучные ряды, где продавали разную муку, зерно, различную крупу. По другую сторону от церкви продавали мясо, масло, рыбу. Мясо можно было купить целой тушей и на развес. Рыбу, зимой мороженую, привозили в коробах и продавали на развес. Крестьяне, которые приезжали рано утром, занимали места по обе стороны дороги и торговали своим товаром с возов. Народу собиралось тысячи. Волостной старшина назначал начальника базара, который следил за порядком, выдавал весы, собирал оплату за место, следил за исправностью и чистотой торговых мест, прилавков, навесов.

В базарные дни появлялись мелкие мошенники, воры, юродивые, странные люди, были и бродячие артисты. Кто-то из них водил учёного медведя, кто-то показывал фокусы, кто-то гадал, предсказывал будущее. Нищие собирали милостыни. Приходилось быть очень аккуратными и осторожными при таком скоплении народа.

К обеду основная торговля завершалась. В базарные дни успешно шла торговля вином, пивом, брагой на базаре и в магазинах. После удачной сделки, покупки или продажи, люди стремились обмыть её и с базара возвращались весёлыми. Домой везли подарки, конфеты, крендели. Кто-то вёл коня, кто-то корову или овцу, а кто вез деньги от про-

дажи. К вечеру село пустело, только кое-где раздавались пьяные песни, шум, крики. Крестьяне на лошадях разъезжались по своим деревням. Особенно много крестьян приезжало из удмуртских деревень.

Такие базары проходили по очереди в разные дни недели в Очёре, в Черновском, в Дебесах. Купцы, которые постоянно торговали, проезжали по кругу все базары. Наверное, и сопутствующие нищие, бездельники, воришки тоже переходили с одного места на другое, сопровождая базары.

Кленовские базары продолжались и после гражданской войны, хоть и не стало крупных купцов, но крестьяне и мелкие ремесленники соблюдали традиции и в базарные дни съезжались в Кленовку. Была в наших местах ещё одна форма торговли – разъездная – коробейники. На лошади в деревню привозили мелкие предметы: ложки, вилки, чашки, брошки, гребёнки, игрушки, булавки, иголки, пуговицы, зеркала, заколки, ленты и прочую мелочь. Если не было денег, желающие могли обменять товар на шкурки, яйца, масло. Такая мелкая торговля прекратилась ещё до войны 1941-1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны базары были уже небольшие. Приезжали крестьяне из ближних деревень, чтобы продать мелкий скот или масло, молоко, ягоды, грибы, на самые необходимые расходы, но покупателей было мало. После войны базары в Кленовке стали проходить по воскресеньям, с каждым годом уменьшались и постепенно прекратились в 60-е годы прошлого века. Торговля сохранилась только в магазинах Кленовского сельпо. В наши дни забывается уже и память о больших базарах в Кленовке.

ВОЙНА, ВОЙНА... КРЕСТЬЯНЕ БЕЗ ЦАРЯ

На жизнь крестьян Кленовки влияли и международные события: война с Турцией, Крымская война. XX-й век начался Русско-японской войной 1904-1905 гг. Война требовала жертв и больших расходов. Один за другим шли призывы в армию молодых людей. Война затянулась, русские терпели неудачи и несли большие потери. Хотя и далеко шли военные сражения, но в любом селе, любой деревне ощущалась война, больно сказывалась на судьбах многих семей. Кто-то получил извещение о геройской гибели, другие оказались в госпитале, а некоторые вернулись домой инвалидами.

Такие искалеченные солдаты появились на базарах в Кленовке. Они рассказывали о том, какие трудности испытали на войне, и возмущались, как наживались на военных поставках богатые. Среди крестьян во время войны ещё больше стало бедных и обездоленных.

Прошло не менее 10 лет, жизнь крестьян стала налаживаться. Но тут наступила новая ещё более трудная и продолжительная Первая мировая война. Началась она 1 августа 1914 года. В этот день большинство жителей села были в поле, начали жать рожь. В селе были старики и дети. Вдруг раздался колокольный звон, это означало, что в селе произошло что-то важное, тревожное. Часто так звонили, извещая жителей о пожаре, которые нередко случались в Кленовке. Крестьяне побросали работу в поле, пошли и поехали в село.

У церкви и волостного правления было уже много народу. Перед ними стояли старшина, священник, телеграфист и земский гласный из Оханска. Они сообщили, что на Россию напала Германия, и началась война. Объявили, чтобы мужчины были готовы к призыву на войну, а остальные должны упорно трудиться, чтобы обеспечить армию продуктами и фуражом. Женщины не выдержали, начался рёв и слёзы, у всех ещё не забылись в памяти события и потери в боях с японскими самураями, а тут новая война с более сильным противником.

Была объявлена мобилизация, первых призывников из Кленовской волости провожали всем селом со слезами, песнями до Кленовской горы, а там, на подводах до уездного города Оханска. На сборном

пункте шло формирование военных команд, и пароходом отправляли для формирования воинских частей в Пермь.

Такие проводы в армию людей, лошадей стали регулярными почти каждую неделю. Резко изменилась жизнь в Кленовке, не стало праздников, весёлых игр, многолюдных базаров. С фронта приходили тревожные письма, сообщения о раненых и убитых.

Прибавилось работы в хозяйстве. Женщины, старики и дети с рассвета и до ночи убирали выращенный урожай, сеяли озимые, заготавливали корм для скота, поднимали зябь под весенний сев. Полевые работы выполнялись с большим запозданием. Дальние полосы к Малым Кизелям и Заболотово не успевали обрабатывать, многие потом заросли лесом. Думали, что война к весне 1915 года закончится, мужчины вернутся домой, а она затянулась.

На крестьян легли дополнительные заботы. Уездное и волостное начальство требовало платить налог, выполнять наряды на вывозку хлеба, сена, овса, многие семьи голодали. Война требовала нового пополнения, новых жертв и, казалось, конца этому не будет. Цены на продукты, на керосин, соль, спички выросли во много раз. В селе появились раненые, инвалиды войны, которые рассказывали, как люди гибнут в боях, что не хватает винтовок, патронов, снарядов, кормов лошадям. Рассказывали, что солдаты не верят генералам и офицерам, и что война заходит в тупик. Правительство и царь не могут должным образом организовать снабжение армии вооружением, боеприпасами, обмундированием. В армии нарастает недовольство. Промышленность и транспорт в полном объеме не справляются со своими задачами. Власть оказалась бессильна исправить положение.

В начале марта 1917 года пришло сообщение, что царь Николай II отрекся от престола, брат Михаил отказался взять власть. Россия осталась без царя. Как жить, что делать дальше? Крестьяне не представляли Россию без царя, но и при царе жить стало невозможно. В Петрограде появилось Временное правительство, в губернии и в уезде появились комиссары временного правительства.

Но жизнь в деревнях не изменилась. Шли призывы на войну новых людей, шли наряды на хлеб, фураж, продукты. Новая власть хотела выжать от крестьян последнее, не давая ничего взамен. Из разговоров и газет было не понятно, как жить дальше. Фронтовики объясняли, что

сейчас провозглашена свобода, можно не платить налоги, не ходить в армию, забирать землю и свободно вести свое хозяйство. Но в селе по-прежнему верховодили богатые. Лето 1917 года крестьянам ничего нового не дало.

В село стали приезжать агитаторы, проводили собрания, митинги, но они только мешали работать. На собраниях выступали эсеры, социал-демократы, кадеты, анархисты, каждый сочувствовал крестьянам, обещал улучшить их жизнь, дать им землю. Шла активная обработка крестьян перед выборами в Учредительное собрание в России. Выборы были назначены на ноябрь, но прошли из-за ноябрьских событий в столицах позднее.

Избирательный участок был организован в школе. Избирательное право получили все совершеннолетние граждане. Избирательная комиссия выдавала бюллетени в коридоре. Каждому избирателю выдавали один бюллетень, урны от каждой партии стояли в классе. На избирательных урнах были нарисованы эмблемы партий: у эсеров был колос, у социал-демократов серп и молот, у кадетов портрет лидера и т.д. Избиратель должен опустить бюллетень в ту урну, за которую партию он голосует.

Во дворе школы и около школы было много лошадей. Выборы проходили впервые, люди голосовали в первый раз. Проголосовав, не спешили домой, обсуждали ситуацию и общались, потому что долго не виделись друг с другом. Подъезжали все новые подводы, целыми семьями. Списки были составлены по деревням, но избиратели не имели паспортов, долго искали себя в списке.

Голосование продолжалось до 10-ти часов вечера, а подсчёт голосов шёл до утра. Около половины голосов получила партия эсеров, которая активно работала с крестьянами и считалась крестьянской партией. Социал-демократы получили около одной трети голосов, а другие партии не получили большого количества голосов крестьян. Для многих вообще было безразлично, в какую урну опустить бюллетень. А сколько не явилось на избирательный участок – неизвестно. Да и сами по себе выборы за депутатов казались чем-то диковинным, не от мира сего.

После выборов членов Учредительного собрания события в стране стали развиваться стремительно.

НОВАЯ ВЛАСТЬ

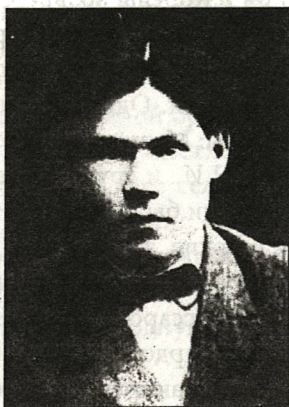
В центре России установилась власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которая стала быстро распространяться сверху вниз. Прошли выборы депутатов в губерниях. В феврале 1918 г. избрали Совет депутатов в Оханске. Председателем уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был избран посланец пермских рабочих, уроженец села Большая Соснова Волков Михаил Алексеевич. Большевики поняли, что их влияние на события в стране будет значительнее, если они примут участие в работе советов.

По всему Оханскому уезду начали создаваться большевистские ячейки и организации. Так и в Кленовскую волость были направлены бывшие местные жители д. Большие Корелы, рабочие Лысьвенского завода Лещевы Василий Иванович и Афанасий Иванович, прошедшие испытание войной. Они стали объединять вокруг себя группу единомышленников, сочувствующих. Из них сформировалась большевистская партийная ячейка, они стали ядром будущего Кленовского красногвардейского отряда братьев Лещевых.

Семья Лещева Ивана Трофимовича, состоящая из 9-ти человек, проживала в деревне Большие Корелы Кленовской волости. Они имели надел земли 2,5 десятины. Для такой семьи этого не хватало, поэ-

Лещев
Василий Иванович

Лещев
Афанасий Иванович

Лещев
Григорий Иванович

тому Иван Трофимович занимался ремеслом и обучал этому сыновей. В деревне он пользовался большим авторитетом. Как человек прямой, острый на язык на крестьянских сходках часто заступался за бедняков, раскрывал происки богачей. Это оказывало влияние на формирование взглядов сыновей.

Сыновья подрастали, уезжали из Корел. Первым покинул родной дом Григорий, за ним ушёл в город Василий, потом Афанасий. Они поступили на Лысьвенский завод, освоили специальности слесаря, машиниста и уроки пролетарской солидарности на уральском заводе во время первой русской революции 1905-1907 гг. Все они прошли испытания в сражениях Первой мировой войны.

Чтобы подготовить крестьян для формирования советской власти, для проведения агитации среди крестьян Оханского уезда, для создания большевистских ячеек направляют Василия Ивановича Лещева, который после контузии на фронте и болезни вернулся на завод. Лысьвенская партийная организация дала ему это ответственное поручение. В Оханске он получил задание работать над установлением советской власти в Кленовской волости. Он развернул агитационную работу не только в Корелах, но и в ближних деревнях: в Макарах, Малых Баклушах, Оханцах, а в базарные дни выезжал в Кленовку, где встречался с бывшими солдатами и разъяснял им обстановку.

Вскоре после ранения в Корелы возвращается Афанасий Иванович и включается в эту работу. Последним из братьев Лещевых вернулся домой Григорий Иванович. Втроём они сформировали партийную ячейку и отряд Красной Гвардии. Одним из первых в ячейку и в отряд вступили братья Токаревы: Меркурий, Ювеналий и Сергей, Силин Х.Н., Куляпин Ф.Ф., Соснин П.И. и другие бедняки, фронтовики и молодёжь. Секретарём партячейки был Василий Иванович.

Они заготавливали оружие, записывали в отряд желающих - пешим или конным. Командиром отряда избрали Афанасия Ивановича, а Василий Иванович стал комиссаром отряда. Первое время отряд базировался в Корелах, красногвардейцы жили по домам и собирались только по тревоге. После того, как отряд вырос, в отряд вступили жители других деревень: Чечек, Наберух, Шамаров, Шипиц, Токарей, Кленовки. Отряд переехал в Кленовку, под казармы заняли две купеческие лавки, штаб отряда занял второй этаж дома купца Винокурова. Пер-

вое время отряд занимался изучением военного дела, оружия, учились стрелять. Деятельность партийной ячейки и отряда готовила почву для установления в Кленовке советской власти.

В начале марта 1918 года в Кленовке собрался крестьянский волостной сход в коридоре кирпичного здания школы. Собрались не только гласные, но и многие любопытные и желающие. Не все смогли войти в школу, многие были во дворе. С докладом о текущем моменте выступил Василий Иванович. После доклада было много вопросов, всем хотелось знать, что может дать крестьянам советская власть. После этого избрали Волостной исполнительный комитет. Споры о кандидатах в волисполком между кулаками и бедными разгорелись до брани и потасовки, всем хотелось избрать в исполком своих кандидатов. Присутствие на сходе руководителей красногвардейского отряда придавало беднякам смелости, да и сомневающиеся стали переходить на сторону большевиков. В результате жарких споров в состав первого Кленовского волисполкома были избраны:

1. Козоногов Яков Васильевич – председатель.
2. Соловьёв Лавр Иванович – секретарь.
3. Лещев Василий Иванович – член исполкома.
4. Токарев Меркурий Кондратьевич – член исполкома.
5. Годовалов И.И. – член исполкома.

Избрание исполкома из сторонников большевиков и бедноты обострило противоречия с богатыми. Так была установлена советская власть в Кленовке. Надежной опорой новой власти был Кленовский красногвардейский отряд братьев Лещевых.

Под руководством партийной организации и при активном участии красногвардейцев в селе торжественно отметили первую годовщину Октябрьской революции. Все село украсили кумачом, зеленью. Установили трибуну, провели митинг. Отряд торжественным маршем прошел по Кленовке. Этим хотели показать, что новая власть – это народная власть. Командование отряда и волостной исполком постарались в полной мере раскрыть народную сущность новой власти.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Установление советской власти рабочих и крестьян вызвало сильное сопротивление со стороны богатых, купцов, кулаков. Повсеместно стали вспыхивать мятежи. Крестьянам пришлось братья за оружие, чтобы отстаивать свою власть и свободу. Защитником советской власти был красногвардейский отряд братьев Лещевых, который активно помогал установлению советской власти во многих волостях Оханского и Сарапульского уездов. Весной 1918 года в деревнях велась борьба вокруг передела земли. Большевики разъясняли сущность закона о земле, а направленные из губернии и уезда землемеры начали делить землю по едокам.

Бедняки получили норму земли, семена, инвентарь и впервые стали самостоятельно обрабатывать и засеивать землю. Норму земли получили некоторые середняки за счет излишков земли у кулаков и церкви. Недовольные переделом земли начали сопротивляться, поднимали мятежи. Одним из первых был мятеж в Острожке и Дуброве. Туда

*Группа красногвардейцев Кленовского отряда Лещевых в 1918 г.
перед отправкой на подавление мятежа кавалерийского полка
под Ильинском*

были вызваны красногвардейцы из Кленовки, но мятеж был подавлен до прихода наших сил.

На подавление мятежа в Токари было направлено 50 человек сводного отряда красногвардейцев по приказу из Оханска, 20 человек из Большой Сосновы и 30 человек с пулемётом из Кленовки. Отряды вошли в Токари, мятежники отступили в лес и к болоту. Завязался настоящий бой. Красногвардейцы окружили мятежников и взяли в плен 40 человек. 7 активистов расстреляли, а тех, кто подлежал призыву в армию, отправили в Оханск в сопровождении отряда, остальных отпустили, предупредив об ответственности.

В Петропавловск выезжал отряд под руководством А.И. Лещева. Там кулаки разогнали волисполком и хотели расправиться с членами исполкома. Отряд вызвал связной. Когда 30 красногвардейцев прибыли в Петропавловск, мятежники разбежались. Несколько человек было арестовано. Афанасий Иванович собрал митинг, разъяснил обстановку и особенности советской власти.

Отрядники съездили в Селетки, в Солоды, где провели митинги и собрания в поддержку новой власти, а также вели запись желающих вступить в отряд. Добровольцев записалось так много, что решили оставить отряд в Селетках. Выбрали командира вновь образовавшегося отряда. После ухода отряда А.И. Лещева из Селеток местный отряд не проявлял никакой активности. Белогвардейцы, которые пришли устанавливать свою власть, не простили крестьянам вступления в Лещевский отряд и устроили в деревне массовую расправу.

В июне 1918 года в Черновском кулаки и другие элементы подняли мятеж. Мятежниками был разогнан местный волисполком, члены исполкома арестованы, а несколько человек были убиты. Красногвардейский отряд Лещева был поднят по тревоге и направлен в село. Конный отряд около 50 человек рано утром подошел к селу и разделился на две группы. Одна группа во главе с А.И. Лещевым направилась к мосту, а вторая группа переправилась через реку Сиву выше моста. К мосту вернулись разведчики и доложили, что бандиты разбежались. Отряд вошел в село без выстрелов и расквартировался.

На следующий день жители села собрались на собрание. После долгих споров и взаимных упреков был избран новый состав волисполкома. Пробыв 3 дня, красногвардейцы помогли навести порядок в

С. К. Токарев

Черновском, а затем вернулись в Кленовку.

Вскоре отряд был вызван в Тойкино на подавление местного восстания под руководством белого офицера. Восставших поддерживали священники. Они захватили власть, создали свой вооруженный отряд. Созданный отряд встретил кленовских красногвардейцев огнем из ружей и винтовок. В этой перестрелке несколько красногвардейцев было ранено. Мятежники отступили из села и бежали на Воткинск.

При наведении порядка в Тойкино был обнаружен склад оружия в

подвале церкви. Оружие было изъято и передано на вооружение отрядам. А.И. Лещев провел сход граждан села, восстановил советскую власть в Тойкино, организовал вместе с новыми активистами охрану села и вернул отряд в Кленовку.

По заданию Пермского ЧК отряд выезжал в Большую Соснову для проведения сборов излишков хлеба для Петрограда и Москвы и сбора контрибуции с буржуазии. Об этом вспоминал Сергей Кондратьевич Токарев (на фото), первый секретарь Большесосновского волисполкома. Подобные выезды были в Тараканово, Нововознесенск и другие места.

Летом 1918 г. классовая борьба обострилась в связи с продовольственным кризисом, мятежом Чехословацкого корпуса и эсеров в Москве. Кулаки срывали сдачу хлеба государству по твердым ценам. Пришлось вводить продовольственную диктатуру. В деревнях стали создаваться комитеты бедноты, чтобы объединить усилия бедноты в поддержку советской власти.

В августе такой комитет был создан в Кленовке. Его председателем избрали И.К. Курочкина. Комитет бедноты и красногвардейский отряд общими усилиями укрепляли позицию советской власти, изымали излишки хлеба у кулаков, часть передавали беднякам, остальное

отправляли на станцию Бородулино для Красной Армии и промышленных центров страны.

Эти решительные меры вызывали недовольство не только кулаков, но и части середняков. 7 августа 1918 г. белогвардейские офицеры использовали союз солдат-фронтовиков и подняли мятеж в Ижевске и Воткинске. Нити заговора протянулись в Сарапульские и Оханские волости. Агитаторы разъехались в Усть-Бабинскую, в Бубинскую, Зюкайскую, Сепычевскую и другие волости северо-западной части Оханского уезда.

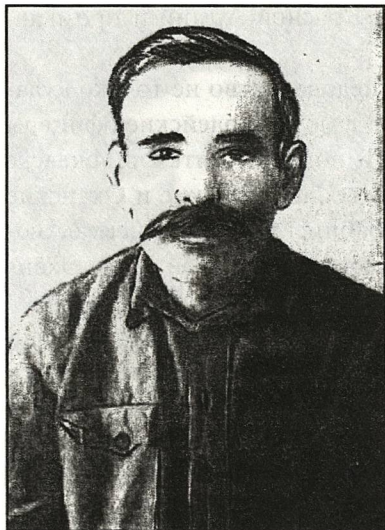
Мятежники Ижевска и Воткинска заняли Полозово, Красный Яр, Марасаны, подошли к Тойкино и Петропавловску. Им удалось создать «народную армию», они также хотели перекрыть Сибирский тракт и железную дорогу на участке между станциями Кез и Верещагино. 18 августа 1918 г. белогвардейским офицерам удалось поднять зажиточную часть крестьян Сепычевской волости и расправиться с большевиками, активистами советской власти.

В первые дни восстания было замучено и расстреляно 46 человек, сочувствующих советской власти. Особенно жестоко расправлялись с коммунистами. Их били нагайками, пинали ногами, обрезали уши, носы, выкалывали глаза, вырезали на теле пятиконечные звёзды, резали на куски, применяли другие зверские пытки и методы казни. Председателя исполкома Т. Жданова облили керосином и подожгли, а обгоревший труп бросили в болото.

Мятежников поддержала церковь. По сёлам и деревням разъезжали агитаторы, призывали крестьян поддержать восставших, уничтожить советскую власть. Несколько верховых посланцев разъезжали по улицам Кленовки, призывали поддержать мятежников, но кленовские кулаки не решились на выступление. Они понимали, что это невозможно сделать в присутствии красногвардейского отряда.

На подавление восстания в Сепыче были направлены отряды Красной Гвардии из Очёра, Оханска, Верещагино, Большой Сосновы, Вознесенска. К ним присоединилась группа Кленовского отряда под командованием Х.Н. Силина.

Сепычевская «народная армия» подготовилась к встрече, выслала по дорогам разъезды, на колокольне установила пулемёт, заняла все подходы к селу. Шесть дней красногвардейцы не могли взять село,

**Калашников
Алексей Дмитриевич,
красногвардеец Кленовского
отряда Лещевых
1918-1919 гг., участник
Гражданской и Великой
Отечественной войны**

держали его в блокаде. Лишь в конце шестого дня засевшие в селе немного ослабили сопротивление.

Группа красногвардейцев провалилась в село, завязалась сильная перестрелка, которая вызвала панику у мятежников. Руководители мятежа попрятались, а обманутые участники мятежа сдались. После выяснения их роли в восстании многих отпустили, а активных мятежников арестовали и отправили в Оханск. Эсеровские офицеры сумели скрыться. 30 августа последние повстанцы были ликвидированы в окрестностях села Сепыч. Через несколько дней жертвы мятежа были торжественно похоронены. С крестьянами было проведено собрание, на котором избрали новый волисполком, создали отряд самообороны. Красногвардейские отряды вернулись по своим местам.

Кленовский отряд получил приказ направить группу красногвардейцев в северные волости уезда, где разгорелось новое восстание кавалерийского полка в селе Ильинском. Восстание поддержали местные кулаки, попы и другие недовольные. Первую группу из 20 человек под командованием Х.Н. Силина отправили в сводный отряд, состоящий из красногвардейцев Очёра, Верецагино, Карагая, Вознесенска, Рождественского. Вторую группу, под командой Григория Ивановича Лещева, отправили на пополнение Первого северного коммунистического полка. Наши красногвардейцы были перераспределены по разным подразделениям. Одной из рот этого полка командовал наш красногвардеец Харлам Николаевич Силин, а в политотделе полка служил Григорий Иванович Лещев.

Кленовские красногвардейцы поддерживали связь с отрядом, а убитых привозили хоронить к родным. Так Калашников А.Д. привёз

хоронить в Кленовку своего друга Пастухова Карпа Васильевича, с которым они не раз ходили на разведку.

Командир роты послал их в разведку в деревню Лузино, где они взяли в плен белогвардейца. Но белогвардейцы заметили это, подняли тревогу и небольшой группой бросились вдогонку. Калашников А.Д. отходил с пленным, а Пастухов К.В. остался прикрывать их движение. В перестрелке Пастухов был ранен, и когда к нему подошли белогвардейцы, уже был без сознания. На второй день его допрашивали, пытали и замучили до смерти. Калашников А.Д. с группой бойцов спешил на помощь другу, но нашел его брошенного и истерзанного.

Подобрав погибшего друга, завернул в плащ и привёз в Кленовку, где его с воинскими почестями похоронили вместе с другим бойцом отряда Дробининым Иваном Ивановичем.

У деревни Лузино Ильского района шли жаркие бои. В одной из схваток в д. Порозы был смертельно ранен Григорий Иванович Лещев. Вскоре там он и скончался. Всех убитых в этих боях свозили в братскую могилу у д. Лузино. Только в одной могиле было похоронено более 400 человек, в этой могиле, по свидетельству жителей деревни, и был похоронен Г.И.Лещев.

Штаб Кленовского красногвардейского отряда вёл работу по росту и укреплению своего состава, решал задачи по установлению и поддержке советской власти в своей и соседских волостях. По требованию ЧК Пермского губисполкома и ЧК Оханского уездного исполкома выполнял задания по борьбе с контрреволюцией в уезде и губернии.

Самым крупным и продолжительным выступлением против советской власти было восстание в Ижевске и Воткинске, вспыхнувшее в начале августа 1918 г. На подавление этого мятежа была направлена большая группа кленовских красногвардейцев во главе с А.И. Лещевым, численностью 120 человек. Из них 20 человек конных, остальные пешие.

В селе Петропавловск А.И. Лещеву сообщили, что белые находятся в Марасанах. Туда и направился отряд А.И. Лещева по прямой дороге через поля. В полях шла жатва, погода торопила крестьян, перепадали дожди, но было еще тепло. Ближе к селу Тойкино поля опустели, чувствовалась близость фронта. У Тойкино отряд был обстрелян, но само село прошли без потерь. Первый настоящий бой разгорелся с бе-

логвардейским разъездом у деревни Малки, в отряде появились первые убитые, которых пришлось отправлять в Кленовку.

На следующий день подошли к Красному Яру. Разведка доложила, что белых в деревне нет. Отряд остался ночевать в селе, для обороны были выставлены посты. Ночью часовые слышали выстрелы и подняли тревогу. Через полчаса все были на ногах. Лещев вывел отряд на дорогу, ведущую в Полозово, и развернул его по обе стороны дороги. Начало светать. Со стороны Полозово усиливалась стрельба. У белых была удобная позиция, а красногвардейцы находились в открытом поле, хотя успели немного окопаться. В таком положении оставаться было опасно. Афанасий Иванович приказал двигаться перебежками на позиции белых. Белогвардейцам пришлось откатиться к Полозово. У отряда Лещева были убитые и раненые, их отправили в Кленовку.

После боя под Красным Яром отряд вошел в сводный партизанский полк, который стал называться 181-й Святогорский полк. Новый полк начал наступление на Полозово, которое заняли после продолжительного боя. В полку появилась артиллерия, наступать с ней стало намного легче.

В Полозово расположились на отдых, оборудовали штаб, установили связь с командованием и получили приказ наступать на Кельчино. На пути в Кельчино в большом логу белогвардейские разъезды обстреливали отряд, но быстро скрылись. Без боя прошли деревню Вахрино.

Белогвардейцы хорошо подготовились к встрече красногвардейцев. В Кельчино завязался бой, который продолжался несколько часов. Перестрелки сменялись атаками. Наконец, белые отступили по воткинскому тракту и остановились за рекой. Красногвардейцы окопались на горе, орудия оставили ниже пруда около огорода.

Ночью белые получили подкрепление и со свежими силами начали активные действия. Сначала на опушке леса показались разъезды. Красные не успели принять решение для перегруппировки, белые начали плотную стрельбу и пошли в наступление, смяли левый фланг красных. Батарея снялась с места и отошла за Кельчино. Красногвардейцы были выбиты с горы и оставили село.

Полк потерял четкое управление и был рассеян. Бойцы группами собирались в лесу, многих не досчитались, много было раненых, среди

которых немало кленовских красногвардейцев. Всех убитых похоронили в братской могиле у дороги около Кельчино.

Прошло несколько трудных дней, полк получил подкрепление, боеприпасы и начал готовить новое наступление на Кельчино. На этот раз красные имели некоторое преимущество и село взяли в ходе наступательного боя, длившегося около двух часов. В Кельчино подошли новые силы, в том числе из Кленовки, и начали продвигаться к Воткинску. Осада Воткинска затянулась.

Вторая армия под командованием В.И. Шорина основные усилия направила на взятие Ижевска. Наступление на Ижевск началось 5 ноября 1918 года, а 7 ноября город был в руках красных. В.И. Ленин в тот же день послал В.И. Шорину, С.И. Гусеву и П.К. Штенбергу поздравительную телеграмму. Воодушевленные взятием Ижевска, приветственной телеграммой и награждением орденом Красного Знамени ряда командиров войск Красной Армии, красногвардейцы начали бой за Воткинск. 13 ноября заводской поселок был взят, остатки «народной армии» разбежались по окрестностям. Три дня шла очистка окрестностей Воткинска от осколков этой армии. Около пяти тысяч человек белогвардейцев бежало за Каму.

*Дом бывшего купца Винокурова,
здесь был размещен штаб отряда Лещевых*

Красногвардейцы Кленовского отряда вместе с А.И. Лещевым влились в Азинскую дивизию. Ликвидация крупного очага эсеровского мятежа укрепила позиции советской власти, позволила улучшить продовольственное положение. Но военная передышка была недолгой. Новая опасность советской власти надвигалась из Сибири. Стопятидесятитысячная армия адмирала Колчака, получив всестороннюю помощь от Антанты, двигалась на Урал. 25 декабря 1918 года белые захватили Пермь, взяли богатые трофеи. Все это создавало тревожную обстановку в тылу.

Кленовский красногвардейский отряд выполнял роль кузницы военных кадров. Принимал крестьянскую молодежь в свои ряды, обучал военному делу и направлял на пополнение Красной Армии. Кроме этого, партийная ячейка под руководством В.И. Лещева проводила большую разъяснительную работу среди населения Кленовки и Кленовской волости. Например, вопреки желанию старших и установившихся традиций первая гражданская свадьба в Кленовке без венчания и других церковных обрядов была у Василия Ивановича и Марии Захаровны Лещевых. Церковники пугали их божьей карой, но семья Лещевых была прочной и дружной, преданной революции.

Приближалась первая годовщина Октябрьской социалистической революции. Многие крестьяне еще не понимали роли и значения этого исторического события, какое влияние она окажет на их будущее. И вот Кленовский волисполком объявил о подготовке к первому Октябрьскому празднику. Все дома украшали гирляндами из хвойных веток.

Против штаба отряда построили деревянную арку и украсили ее еловыми и пихтовыми ветками. Вторую арку поставили на базарной площади, около ее сколотили деревянную трибуну. Ветками и цветами украсили братскую могилу.

25 октября (7 ноября) 1918 года Кленовский красногвардейский отряд выстроился перед трибуной. Впереди стояли конные, за ними пешие красноармейцы, за отрядом стоял хор школьников и все остальные участники праздника. Хор исполнил песни: «Смело, товарищи, в ногу», «Мы – кузнецы», а затем вся колонна двинулась к школе. Впереди со знаменем шли красногвардейцы. Одним из знаменосцев был И.А. Залазаев. У школы колонны развернулись и прошли обратно по

всему селу, остановились у братской могилы, спели песню «Вы жертвою пали». В.И. Лещев произнес речь, а красногвардейцы залпом из винтовок почтили память своих товарищей.

После этого прошли к трибуне и открыли торжественный митинг, посвященный годовщине революции. Выступили Токарев М.К., Козоногов Я.В., Лещев В.И., Пермяков А.Г. и другие. Составили текст приветственной телеграммы руководителям советского правительства В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому. После митинга всех пригласили на обед, а вечером на спектакль.

Навсегда осталась в памяти крестьян мощная демонстрация в поддержку новой советской власти в далеком уральском селе. Многие крестьяне впервые видели строго подтянутых вооруженных людей, кавалеристов, в военной форме, с блестящим саблями и клинками. В селе все преобразилось, и не действовали угрозы со стороны противников советской власти.

В начале 1919 года положение на восточном фронте становилось угрожающим. После взятия армией Колчака Перми принимаются меры по укреплению восточного фронта, но попытка остановить наступление колчаковцев не имела успеха. В начале марта дивизии генерала Пепеляева нанесли новые удары по 2-й и 3-й армиям красных, белые заняли Большую Соснову, Черновское, Очер и оказались перед Кленовкой.

Началась самая яркая и серьезная страница истории села. Кленовка оказалась переполнена войсками, здесь был расквартирован Богоявленский 269 полк 30 дивизии. Штаб полка разместился в двухэтажном доме Утемовых. Бойцы были распределены по домам жителей. Красногвардейский отряд влился в часть 30 дивизии. Дела волисполкома и штаба отряда В.И. Лещев увез в Уржум, но по пути при переезде по мосту через реку они с ездовым Пермяковым М.М. попали под артиллерийский обстрел, и повозку разбило. Архив отряда и волисполкома не обнаружен ни в Перми, ни в Кирове.

Около 10 марта 1919 года белые части предприняли серьезную попытку занять Кленовку и Большепетурово. На рассвете показались цепи колчаковцев, их силуэты хорошо выделялись на снегу. Шли в полный рост под барабанный бой, уверенные в успехе. Строй был почти сомкнутый. Красные подпустили цепи белых почти вплотную и открыли пулеметно-винтовочный огонь. Цепи залегли в снег, открыли ответ-

ный огонь. Белые пытались обойти с флангов, но красные не дрогнули. Бой длился весь день, к вечеру белые отступили, оставив на поле массу трупов.

На следующее утро атаки возобновились и снова безуспешно. Атаки сопровождались артиллерийским обстрелом. Белые залегли недалеко от окопов красных. Командир роты красных И.И. Никитин решил поговорить с солдатами противника, стал убеждать, что они защищают власть капиталистов и помещиков, что эта власть отжила, и народ не примет ее, а советская власть победит, что надо переходить на сторону красных и вместе строить новую жизнь. Во время этих переговоров белый офицер приказал расстрелять красного командира. Затрещали выстрелы, но Никитин благополучно вернулся к своим. Видимо, его простые слова дошли до сознания солдат, и они стреляли впустую. К ночи белые отступили, на снегу остались новые трупы первого Николаевского полка из Сибири. Следующие несколько дней было спокойно.

Колчаковцы сняли с позиций разбитый полк, его место занял второй Барабинский полк. Снова началось яростное наступление белых на Кленовку. Все попытки занять Кленовку были неудачными, белые несли новые потери: Вскоре под Кленовкой появился еще один - третий Барнаульский полк. Белые усилили наступательные действия. На этот раз они решили применить психическую атаку. Батальоны выстраивались в красивые четырехугольники и четким строем шли по глубокому снегу. Без звука, без выстрела, многие в парадной форме, уверенно приближались к окопам красных. Расстояние пятьсот, триста, двести метров, и тут раздалась команда командира: «Огонь!» Заработали пулеметы, винтовки, звуки слились в сплошной грохот. Четкие ряды белых смешались, дрогнули передние, залегли в снегу живые. Немногим удалось скрыться в ложине. Вот какие потери отмечены в донесении командира батальона командиру Новониколаевского полка за 3 марта: 30 человек убитыми, 89 пленными, оставили 2 пулемета, 168 винтовок. Пленный показал, что перед Кленовкой сосредоточен весь Новониколаевский полк в составе 4 батальонов, численностью 2 тысячи человек.

Были потери и у красных, не только в окопах, но и в селе. 16 марта белые выпустили по Кленовке 65 снарядов. Один снаряд попал в дом И.С. Плюхина в Солдатской улице, в котором находилось несколько солдат. Снаряд пробил крышу, потолок и разорвался в доме. Погиб

*Мария Гавриловна Мотырева, рассказывает
о тех страшных днях 1919 года в 1969 г.*

один солдат и был сильно ранен второй. Многие дома были пробиты снарядами. Снаряд попал в дом Утемовых, где был штаб полка, но никто не пострадал, только снегом, скатившимся с крыши, придавило одну женщину.

Кленовка ежедневно подвергалась артиллерийскому обстрелу. 20 марта белые вели огонь по селу из 122-миллиметровых гаубиц в течение двух с половиной часов. У красных была одна пушка. Чтобы создать впечатление у белых, что в Кленовке действует батарея, из этой пушки били по деревне Чепкизы с восточной окраины села, а потом перевозили её в деревню Петрово и стреляли по деревне Макары, где стояла белая часть. Жители села попрятались - кто в подполье, кто в каменные дома, кто в погреба. При затишье помогали армии, кормили солдат, топили бани для них, копали окопы, чистили дорогу, перевозили военные грузы.

Оборона Кленовки была хорошо организована. Она занимала господствующую возвышенность, что умело использовали красные и нанесли белым невосполнимый урон, обескровили первый Новониколаевский, второй Барабинский и третий Барнаульский полки.

22 марта при допросе пленных выяснили, что под Кленовку и к Петропавловску прибыл штурмовой батальон, сформированный из отборных солдат сибирских полков и из мобилизованных в Пермской гу-

Похороны жертв Кленовского отряда Лещевых в 1918 г.

бернии. Батальон проходил через Очер, где командир Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев 17 марта провел осмотр. Другой батальон штурмовиков из Перми пришел под Кленовку тем же путем и насчитывал около 250 штыков. Концентрируя ударную группу на Кленовку, белые готовились к наступлению, прорыв намечался из села Петропавловск.

Обстановка на фронте ухудшалась. Белые по левому флангу ушли далеко на запад и со стороны села Шаркан рвались к Казанско-Сибирскому тракту, чтобы его перекрыть и окружить красные полки в районе Кленовки. Приказ об отступлении из Кленовки пришел, начали отправлять тылы в сторону Чепцы. Красноармейцы еще 3 дня оставались в селе, спали в обмундировании, не распрягали лошадей. Но белые не осмелились начать наступление на Кленовку. Даже после того, как последние бойцы покинули село, белые поняли, что там стало тихо, но не решались войти в Кленовку, пока разведчики не проскакали по селу, выясняя обстановку. Только после этого белые вошли в село.

Под штаб белые заняли тот же Утемовский дом, где был штаб красных. Сразу после того, как белые заняли село, они начали разыскивать коммунистов и советчиков. Им казалось, что все жители села или коммунисты, или красногвардейцы, поэтому их долго гоняли с одного конца села на другой, не выдавая семьи красногвардейцев. И все-таки кулаки, чтобы выслужиться перед белыми, начали показывать семьи красногвардейцев. Начались расправы. Хватали женщин и стариков,

допрашивали, пытали, а потом бросали их в холодный подвал волостного правления. Поступили арестованные из Корел, Макаров, Щипиц и других деревень, жители которых состояли в отряде. Без порки не обошлась ни одна семья, связанная с красногвардейцами. Всю жизнь следы от побоев носила жена Калашникова А.Д., жена и мать Пермяковых – Таисия Ивановна и многие другие.

Когда белые узнали, что в церковной ограде похоронены красногвардейцы, они собрали жен и матерей погибших. Отобрав у женщин лопаты, заставили их руками разгребать мерзлую землю на могилах и перевозить трупы на скотское кладбище.

Белым удалось схватить несколько красногвардейцев и расправиться с ними. Так арестовали и привели в волостное правление из деревни Макары Вяткина Михаила Гавриловича и его отца. Бросили их в подвал и каждый день вызывали на допросы с пытками. Они ничего не могли сказать. Все жители деревни подписали просьбу командованию белых, чтобы отпустили старика на поруки всей деревне. Но его вывез-

*Группа участников встречи
с красногвардейцами с. Кленовка в 1969 году.*

Сидят: красногвардеец А.Д. Калашников, участник гражданской войны А.Ф. Ваганов, жена В.И. Лещева М.З. Лещева, красногвардеец Л.И. Соловьев.

Стоят: директор школы А.А. Мусихин, участники ВОВ П.Т. Дрожевский, А.С. Богданов, И.Н. Козлов, участники гражданской войны В.Д. Козлов, К.А. Пермяков.

ли в соседнюю деревню на расправу кулакам. Там, на улице его избили, окровавленного завернули в полотно и такого привезли домой. А сына Михаила в Кленовке пытали, потом обессиленного привязали к седлу лошади белогвардейца за ноги и потащили к Пухаревскому садку. Там его добили, бросили и запретили хоронить.

В Щипицах был схвачен старик Щипицын Иван Данилович за то, что его сыновья Сергей, Яков, Давид были в красновардейском отряде. Его не отпустили на поруки крестьян, замучили и застрелили у Пухаревского садка. Всего в этом месте было убито около 10 человек. Некоторых подобрали родственники и увезли домой, а 5 трупов захоронили тут же. На этом месте в 1967 г. был установлен памятник.

После отступления красных на полях перед Кленовкой осталось много трупов. Они стали вытаскивать, пока не наступило тепло, их надо было похоронить. Мобилизовали крестьян из всех деревень. Каждому давали задание, сколько трупов за день привезти. Это поручение было не только неприятно, но и трудно. Местами снегу было много, сырой снег перед санями прудило. Лошади храпели, уставали.

К церкви свезли сотни трупов, складывали в поленницу. Офицеров клали отдельно, для них сколачивали гробы. А для остальных вырыли траншею и туда, в несколько рядов, укладывали свезенные трупы. Сколько людей похоронено в церковной ограде? Неизвестно, наверное, сотни или тысяча. Были ли составлены примерные списки, или все они ушли безымянными? Никто на эти вопросы ответить не может.

Власть в селе была временная, полностью подчинялась колчаковскому командованию. Весна 1919 г. для крестьян была трудной и малообещающей. Обрабатывать и засеивать землю было некому и не на ком. Мужчины были в армии, лошадей взяли в подводы белые, у многих не было семян, часть хозяйств была разорена. Полосы были засеяны не все, дальние полосы стали зарастать лесом. Поэтому в лесах к Заболотову, к Малым Кизелям еще сейчас можно заметить борозды – границы когда-то существовавших полос.

Большевики принимали меры по укреплению Восточного фронта, пополняли добровольцами воинские части, снабжали их боеприпасами, оружием, фуражом и продовольствием. Это позволяло красным перейти в наступление.

В мае началось наступление на южном участке фронта, которым командовал М.В. Фрунзе. На этом участке воевала легендарная 25-я стрелковая дивизия В.И. Чапаева. В начале июня началось наступление на северном направлении на Глазов – Пермь. 8 июня был взят Ижевск, 13 июня - Глазов, 18 июня - Кленовка. Сильного сопротивления белые не оказывали. Бои шли на отдельных участках. Белогвардейцы почувствовали, что их борьба становится безнадежной, и начали переходить на сторону красных. Так, около д. Дробины на сторону красных перешли кавалеристы, мобилизованные колчаковцами, численностью около эскадрона.

С приближением фронта население уходило в леса, забирало с собой лошадей, скот, свои вещи, ценности. Не мешкали и богатые. Наспех упаковывали вещи и со своими обозами отправлялись с отступающими войсками белых на восток. Дорога была забита военными повозками, отступающими войсками и беженцами. Лошадей и повозок не хватало, белые мобилизовывали крестьян с повозками, обещая отпустить у Оханска.

Пришедшие в село красные тоже мобилизовывали лошадей и повозки для перевозки военных грузов. Многие из мобилизованных возвращались с лошадьми без телег. В телеги впрягали других лошадей, а уставших, обессиленных лошадей отпускали с хозяином домой.

Как только пришли войска красногвардейцев, жители стали возвращаться из лесов и болот домой. Село было почти безлюдным. Многие были в армии, а остальные мобилизованы в подводах. Да и те, кто был в селе, боялись выходить из дома.

Многие дома были разрушены, разбиты. Повсюду остались воронки от разорвавшихся снарядов. Школа, где был во время войны госпиталь, в нескольких местах разбита снарядами. Фронт прошел через село два раза, оставив братские могилы и разруху.

Много сил, времени и средств надо было потратить, чтобы залечить раны, восстановить хозяйство, начать мирную жизнь. Война хоть и ушла из села, а напряженность в жизни населения осталась. Война продолжалась в Сибири и на Дальнем Востоке, на Западе и на Юге. Трудности еще долго ощущались и тяжело переживались людьми.

К МИРНОМУ ТРУДУ

В день освобождения Кленовки от белогвардейцев 18 июня 1919 года политотдел III армии Восточного фронта своим распоряжением потребовал в освобожденных районах восстанавливать волостные исполкомы и советы, уездные органы советской власти и для этого партийных и советских работников Осинского и Оханского уездов направить на места. Так, в Кленовку вернулись Козоногов Я.В., Дробинин Ф.М., Токарев М.К. и Соловьев Л.И., которые образовали временный революционный комитет, провели собрание граждан и избрали Кленовский волисполком.

Штат волисполкома состоял из 4 членов исполкома и 7 технических работников. В волисполкоме были созданы отделы: земельный, образования, труда и соцобеспечения, финансовый, судебно-следственный (временно). Военным комиссаром волости был назначен Кошелев В.В., милиционер.

Оханский уезд был поделен на 5-6 районов. Кленовская волость входила в Очерский район. Район, видимо, больше занимался с партийными ячейками, а волисполком подчинялся Оханскому уездному исполкому Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Депутатов от волостей избирали на 6 месяцев. Исполкомы испытывали большие трудности. 2 декабря 1919 г. Кленовский волисполком просит у Оханского комитета РКП(б) литературу. Из Оханска ответили, что литература распределена по районам. 14 января 1920 г. Кленовский волисполком просит Оханский уездный исполком отпустить керосин для проведения мероприятий. Председатель волисполкома Козоногов Я.В., секретарь - Сокуров.

Чем занимался волисполком в эти годы, можно увидеть из отчета Кленовского волисполкома за май-июнь 1920 г. Население волости проживало в 36 деревнях и составляло 7678 человек. В волости было 10 обществ, 4 артели: портняжная, гончарная, жестяная, пимокатная, 4 потребительских общества, ремонтная мастерская. Было проведено 13 субботников, в которых приняло участие 886 человек. Трудовинность выполнена на 80%, местные заготовки - на 60%. Сочувствующих советской власти - 50% и враждебных - 50%. Ощущалась острая нехватка

одежды, продуктов, керосина, стекла, серпов, сбруи и других инструментов.

Работали 13 изб-читален, 2 общественные библиотеки, одна партийная. Проведено 54 митинга, 63 беседы с крестьянами, 3 лекции, 21 спектакль, газет за месяц получили 215. Членов РКП(б) выросло с 20 человек до 26, в т.ч. крестьян с 8 до 16, служащих с 12 до 10 человек, членов союза молодежи было 14 человек. Работал один культпросветкружок. При волисполкоме действовал комитет по ликвидации безграмотности. Взрослых обучалось грамоте 543 человека.

Руководители волисполкома менялись по мере перевыборов депутатов волостного совета, но это были одни и те же лица: Козоногов Я.В., Дробинин Ф.М., Соловьев Л.И., Токарев М.К., Щипицын Я.И.

В Кленовке работала начальная школа первой ступени, детский садик на 46 мест и фельдшерский пункт. Гражданская война и почти трехмесячное хозяйствование белых нанесли большой урон местному хозяйству. Десятки хозяйств были разграблены, частично сожжены.

В 1920-1921 гг. все крестьяне волости вернулись к своему привычному труду. Советская власть поделила землю по едокам. Получили землю бедные, многосемейные. Им выделили наделы из купеческой и церковной земли. 1920-й был еще военным годом, и хлеб забирали на военные нужды продразверсткой, т.е. по заданию. Задание распределяли по деревням, в деревне по хозяйствам. И это задание приходило не один раз. Такой порядок вызвал недовольство, потому что крестьяне не знали, сколько им по продразверстке еще придется сдавать зерна и продуктов и почти бесплатно.

1921 год оказался неурожайным, и всем пришлось пережить очень тяжелое время. Если в хозяйстве не оставалось запасов зерна старого урожая, а таких хозяйств при продразверстке было немало, приходилось резать скот, вместо хлеба есть лебеду, опилки, кору и другой суррогат. Многие поехали в Сибирь, в Вологодскую губернию, где был неплохой урожай. Обменивали ценные вещи на муку, картофель, поэтому цены на них быстро поднялись, тогда крестьянам приходилось наниматься на разные работы за хлеб и продукты. Для тех, кто остался дома, весна оказалась очень трудной. Надо сеять, но где взять семена, на чем обрабатывать полосы?

Государство рабочих и крестьян принимало невероятные усилия, чтобы помочь голодающим. Первое время все внимание было обращено к голодающим Поволжья, где голод охватил огромную территорию, где умирали от голода тысячи людей. Но к зиме положение на Урале становилось таким же угрожающим. Только в Оханском уезде голодало до 63 тысяч взрослых и 58 тысяч детей. За 1 кв. 1922 г. от голода в уезде умерло 2214 человек. В помощь голодающим поступали пожертвования: 1373 пуда 8 фунтов зерна. Из губернии получено 6599 пудов зерна и 170 000 000 рублей денег. Работали питательные пункты в Оханске и отдельных волостях. В марте 1922 г. в них питалось 20 детей и 1320 взрослых, в апреле 1922 г. – 44 ребенка и 5040 взрослых, в июне 1922 г. – 45 детей и 6825 взрослых.

Для проведения посевной был учтен весь семенной материал в волостях. Для распределения семян волость получила: овса – 44620 пудов, ячменя – 2928 пудов, пшеницы – 300 пудов, гречихи – 2040 пудов, гороха – 194 пуда, льна – 9868 пудов, картофеля – 9081 пуд. Кроме этого, поступило 10 вагонов зерна на обмен товаров и вещей. Американская помощь – 32484 пуда зерна. Около 10 июня поступило 11 вагонов картофеля и 3,5 вагона муки.

Крестьяне Кленовской волости получали семена на станции Бородулино. Некоторые крестьяне пешком ходили на станцию и в котомках на спине носили по 20-25 кг, это 100-110 фунтов. Семьи красноармейцев обеспечивал семенами волисполком, для этих целей в уезде распределили 53000 пудов семян. Также были распределены крестьянам семена огородных культур. С большим трудом, старательно, аккуратно прошла посевная 1922 г.

Лето немного смягчало трудности в питании. В пищу употреблялись щавель (кислица), пистики (хвощи), еловые и сосновые ягоды, крапива, пиканы. Суррогатный хлеб с зеленью был не таким противным, как раньше. Появившаяся трава шла на корм для лошадей и скота. А с какой надеждой голодные люди смотрели на дружные всходы, которые обещали хороший урожай!

Природа не обманула надежды крестьян: осенью 1922 г. собрали неплохой урожай. Была отменена продразверстка, и введен единый сельскохозяйственный налог. Хозяйства, имевшие лошадь, корову, мелкий скот и 3,5 десятины пашни, должны были сдавать продукции

на 307 рублей. Кленовская волость должна была сдать сельхозналога на сумму 428 000 рублей, это 12 место в уезде. Оставшимся урожаем крестьяне могли распоряжаться по своему усмотрению. Жизнь стала выправляться. Из Сибири и других мест возвращались те, кто уехал из дому в голодный год.

На следующий год крестьяне увеличили посевную площадь. Так сельское хозяйство выходило из продовольственного кризиса. С переходом на новую экономическую политику стала быстро развиваться торговля. В Кленовке появились небольшие торговые точки, а по вторникам возродились многолюдные базары. Вместе с частной торговлей успешно развивалась торговля потребительской кооперации. В торговлю вовлекались ремесленники, кустари. Стала развиваться местная промышленность. Ремесленные изделия на рынке занимали целый ряд, некоторые изделия продавали прямо с возов.

В начале 1920-х годов проводилась крупная административно-территориальная реформа.

3 ноября 1923 г. была образована Уральская область из Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний. Область была поделена на 15 округов, 205 районов, 37 горсоветов и 3100 сельсоветов. В 1923-1924 гг. волости существовали последнюю зиму.

18 марта 1924 г. был образован Большесосновский район из Большесосновской, части Кленовской и части Петропавловской волостей. Волости были поделены на сельсоветы без учета границ волостей, Из деревень, входящих в Большесосновскую и Кленовскую волости, образовался Баклушинский сельсовет. Петропавловская волость поделилась на Дробинский, Малокизелинский, Пермьяковский и Солодовский сельсоветы.

Кленовский сельсовет объединил 13 деревень с населением 3564 человека. Среди этих деревень самыми крупными были: Большетурово – 428 жителей, Заболотово – 696 жителей, Макары – 222 жителя, Шамары – 282 жителя, Колоколово – 197 жителей, Грязная – 192 жителя. Небольшие деревни Кленовского сельсовета: Ераничи – 167 человек, Малотурово – 148 человек, Медвежата – 120 человек, Заложные – 122, Чепкизы (Малая Кленовка) – 97 человек, Капытово – 35 человек. Данные о жителях деревень взяты за 1926 год.

НА ПУТИ К КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

К 1926 году сельское хозяйство вышло на уровень 1913 года, этому способствовала новая экономическая политика. Бедняки и батраки, получившие землю и помощь от государства, стали середняками, середняки стали жить лучше, стали иметь по 2 коровы, по 2 лошади. Наемным трудом почти никто не пользовался. Были и такие, которые, не сумев организовать хозяйство, землю отдавали в аренду богатым. В селе было не много кулаков, но и они понимали, что долго им наживаться новая власть не даст. Общинная психология крестьян еще была жива, и стремление у части крестьян к объединению для решения каких-то проблем сохранилось.

Еще в 1914 году в Кленовке появился потребительский кооператив. В 1924 году появилось сельскохозяйственное товарищество «Труд». В 1928 году было организовано сельскохозяйственное товарищество «Рыково». Председателем правления был избран Стариков Петр Александрович, а секретарем Дробинин Александр Степанович. Члены товарищества совместно обрабатывали землю, для этого приобрели через кредитное общество плуги, сеялку, жатку, молотилку «Очерку», льномаялку. Искали наиболее выгодные пути реализации излишней сельскохозяйственной продукции. Видимо, потом это товарищество целиком вошло в льноводческий колхоз «Революция», так как больше нет никаких сведений о судьбе товарищества «Рыково».

В 1929 году в Кленовке было организовано товарищество по совместной обработке земли из 18 крестьянских хозяйств. К ноябрю 1929 года в колхозы вошло 611 хозяйств, что составляло 71,7% от числа всех крестьянских хозяйств. В Кленовке коллективизация шла значительно быстрее, чем в Малых Кизелях и Дробинах, где в коллективные хозяйства объединились соответственно 42,6%, это 144 хозяйства, и 18,5%, это составляет 41 хозяйство. Ускоренной коллективизации в Кленовке способствовало наличие залежных земель, уровень массовой разъяснительной работы.

Первое время в коллективные хозяйства шли некоторые богатые крестьяне, кулаки, а многие середняки сомневались. Половина середняков стали середняками только после гражданской войны, они почувствовали, что начали жить лучше. А какой будет жизнь в колхозе – еще не

известно. Поэтому собрания крестьян по коллективизации шли много часов, со спорами добивались до ответов на многие вопросы. Уходили с собрания под утро с еще большим набором вопросов. Уполномоченные уговаривали, настаивали, угрожали, хотя на многие вопросы сами не знали ответов, но требовали, чтобы все вступали в колхоз.

У крестьян обобществление земли не вызывало большого протеста, поскольку опыт совместной обработки земли уже был. А вот обобществление лошадей, коров, инвентаря вызвало у середняков сопротивление: Крестьянин отрывал от себя свое, нажитое, живое. Как с этим согласиться?! Поэтому обобществление шло с большим трудом.

Вскоре сверху поступило требование ускорить коллективизацию: принимать жесткие меры к тем, кто не идет в колхоз, кто ведет агитацию против колхозов, отбирать у них хозяйства, а самих выселять на север. Под это требование попали некоторые середняки. К концу 1929 года в колхозах было уже 79% хозяйств. Партийные и советские органы Пермского округа и Большесосновского района решили на базе коллективных хозяйств создать огромный льноводческий колхоз «Революция», в который вошли хозяйства Большесосновского и четырех сельсоветов соседних районов - Очерского и Оханского.

3 декабря 1929 года уполномоченные делегаты от населенных пунктов этих территорий собрались в здании школы в Большой Соснове и приняли устав сельхозтоварищества под названием «Революция». Было избрано правление, председателем правления стал Быстрых Прокопий Степанович. В товарищество вошло 113338 гектаров земли, из них 80689 гектаров пашни. Колхоз делился на 22 участка, в их числе были Кленовский, Малокизелинский и Дробинский участки.

После выхода в марте 1930 года статьи Сталина «Головокружение от успехов» многие колхозники вышли из колхоза. На 20 апреля 1930 года в колхозе осталось 28% крестьянских хозяйств. Партийный и советский актив бросили все силы на массово-политическую работу, привлекали к этой работе учителей, комсомольцев. В этих условиях пришлось проводить весенний сев зерновых. Колхозники трудились с рассвета до ночи. Хорошо, что дали колхозу 20 тракторов фордзонов-путиловцев. С их помощью было засеяно 42738 гектаров пашни (53%). Работа такого большого колхоза показала, что управлять им при отсутствии связи (телефоны были только в Большой Соснове, Кленовке

и Петропавловске), при плохих дорогах и недостатке транспорта очень трудно. Поэтому по решению окружных властей колхоз поделили на 75 колхозов, каждый на своей земле убирал урожай, посеянный общими усилиями.

А на основе тракторного отряда в 1930 году была организована Большесосновская машинно-тракторная станция. В 1932 году образовалась Петропавловская МТС, которая должна была обслуживать колхозы Кленовки. Для строительства МТС в Петропавловске разломали церковь в Кленовке, здание которой было почти построено, оставалось сделать внутренние работы и роспись. Разобрали и два кирпичных двухэтажных дома бывших купцов Винокурова и Утемова. Ускоренное строительство машинно-тракторных станций было необходимо для обслуживания колхозов и для укрепления политических позиций советской власти в деревне. Власть пыталась направить крестьян по социалистическому пути на основе коллективной общественной собственности. Хотя большой организационной и политической работы многие крестьяне, вступающие в колхозы, не понимали.

Значительная часть крестьян вела единоличное хозяйство. Так, в Кленовском сельсовете в 1932 году было 342 единоличных хозяйства, в 1933 году было 765 единоличников, а колхозников - 1941 человек. Единоличные хозяйства сохранялись до войны. Им выделяли землю в отдаленных полях, на которых они сеяли рожь, овес, ячмень, лен, часть выращенного урожая сдавали государству.

В Кленовке было организовано два колхоза. Западная часть села входила в колхоз «Первое мая», председателем его был Богданов Аркадий Иванович. Второй колхоз объединял восточную часть села и назывался «Память Кирова», председателем колхоза был Калашников. Колхозам по государственным актам была передана земля в бессрочное пользование. Колхозы на основе типового Устава сельскохозяйственной артели разрабатывали свой Устав, в котором определяли права и обязанности членов колхоза, организационные основы, порядок управления хозяйством, учет и оценку труда колхозников, оплату труда. Устанавливали также обязательный минимум выработки трудодней, контроль за деятельностью правления колхоза и его председателя, размеры личного подсобного хозяйства, порядок приема в колхоз и

исключения из колхоза. Принимали Устав на общем собрании колхозников, но далеко не все колхозники знали этот Устав и выполняли его.

Первое время обобществленный скот держали в стаях раскулаченных крестьян или у колхозников, а потом начали строить фермы для коров, свиней, овец, позднее для кур. За животноводство отвечала заведующая фермой. В ее подчинении были доярки, свиноводы, телятницы, овчарки, курятницы, возчики. Полевыми работами руководили бригадиры. Каждый день колхозники получали от бригадира наряд на работу. В сезонные периоды колхозники выполняли постоянные работы по своей квалификации. Одни пахари пахали, другие борошили, третьи сеяли, косцы косили, подростки возили копны, женщины гребли сено, во время уборки жнецы жали, женщины вязали снопы. Бригадир или учетчик должен каждый день замерять площадь обработанной земли, чтобы каждому колхознику начислить трудодни. За простую и легкую работу расценки были низкие, за тяжелый и сложный труд расценки были выше. У животноводов трудодни начислялись за уход, за произведенную продукцию.

В течение года на трудодни выдавали в качестве аванса зерно, муку, а в конце года рассчитывались полностью. При хорошем урожае колхозники получали больше разного зерна, сена, соломы, меда, если в колхозе разводили пчел.

Работа в колхозе была напряженной и грязной, особенно у животноводов. Они все работы выполняли вручную: готовили корм, чистили в клетках, доили коров, принимали молодняк, лечили больных животных. Уходили на работу рано, приходили домой поздно. У полеводов наиболее напряженной работа была во время уборки урожая, когда молотили хлеба и сдавали зерно государству. Женщинам и подросткам приходилось очень тяжело, особенно поднимать мешки с зерном и переносить их несколько раз.

Несмотря на трудности, коллективный труд придавал особое настроение. Особенно это было заметно в период сенокоса, когда женщины и девушки в нарядных платьях, сарафанах, в белых или цветных платках шли или ехали на работу и с работы с песнями. Даже при молотьбе, когда останавливали молотилку на перерыв, садились на солому и начинали разговоры, шутки. Работали с подъемом и задором, осо-

бенно когда получали высокий урожай, и стояла хорошая погода, когда ждали неплохое вознаграждение за свой труд.

Особое место в колхозной жизни занимали конюшня и конный двор. Хозяином там был старший конюх. Кони в колхозе были на особом положении, на них выполняли всю работу в колхозе. Были кони рабочие, ломовые, на них возили грузы, косили, жали. На других пахали, боронили, как правило, парами одинаковой силы и выносливости, так как кони привыкали друг к другу. Были кони выездные, на них ездили председатель или счетовод в Большую Соснову и на станцию Бородулино.

Молодых коней приучали к работе крепкие молодые колхозники, начиная с легких работ. На конном дворе было целое хозяйство: сбруи, хомуты, седелки, уздечки были раскреплены за конкретными конями. Большой набор телег, саней, тележные мази, кули для набивки сена в дальние поездки. Конный двор был местом сбора на работу и местом обмена новостями.

Вторым местом сбора колхозников была контора. Она размещалась в доме раскулаченного хозяина. В конторе проходили собрания колхозников, заседания правления колхоза. За перегородкой было место работы счетовода. На столе, как правило, были счета. В общей комнате стояли столы и стулья для председателя и кладовщика. У стен стояли лавки. В контору приходили на советы с председателем бригады, заведующая фермой. На стене был портрет И. В. Сталина, в за-

Вот так косили на лошадях траву колхозному скоту во время и после войны

стекленной рамочке - Государственный Акт о передаче колхозу земли в бессрочное пользование, висел информатор о заработанных трудоднях за каждый день. Во время посевной и уборочной кампаний выпускали «молнии», «боевые листки» о передовиках, карикатуры о бракоделах и лентяях. Здесь можно было узнать последние новости.

Зимой работы было меньше. Только на ферме кипела работа; весь скот надо было три раза накормить, напоить, почистить, подоить, подвезти к ферме солому, сено.

КОЛХОЗ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Война началась неожиданно, хотя все чувствовали, что она неизбежна. Со всех сторон на нас надвигалась военная опасность. Враг выбрал самый неожиданный день, 22 июня 1941 года. Все отдыхали, колхозники после напряженной посевной, у служащих был выходной, у школьников были каникулы. И вдруг страшная весть: ВОЙНА!

В Кленовском сельсовете было 15 колхозов, в каждой деревне по колхозу. В годы войны колхозы оказались в трудном положении, муж-

*Так возили подростки на лошадях
скошенную траву, сено, снопы с полей*

чин мобилизовали в армию, имеющуюся технику, тракторы и автомашины отправили на фронт, лучших лошадей отправили в армию, дома остались старики, женщины и дети, им пришлось выполнять все работы в колхозе. Государству для содержания армии и поддержки городов нужен был хлеб, продукты, одежда, обувь.

Первая уборка хлебов была проведена женщинами и подростками, они заменили ушедших на фронт мужей и отцов. Днем убирали хлеб на полях, а ночью молотили на токах, на другой день везли зерно на станцию, сдавать государству. Оставляли зерно только на семена и немного колхозникам на трудодни. И так всю войну и несколько послевоенных лет.

Председателем колхоза «Первое мая» была москвичка Мельник М.А., ее сменил Селетков Михаил Данилович. В колхозе «Память Кирова» председателем колхоза был Ваганов Егор Федорович, престарелый колхозник, которого вскоре заменила эвакуированная Иванова Евдокия Михайловна.

С 1940 года в Кленовке работала разнотропартель «Первое мая», входившая в Пермский облразнотропартсоюз. В этой артели было гончар-

В 1965 г. в центре села установлен обелиск в честь погибших воинов-земляков в годы ВОВ 1941-1945 гг.

ное, столярное, веревочное, обозное, пимокатное, ситевое производства, делали заготовки, производили металлические и деревянные изделия.

В 1941 году председателем артели была Дрожевская С.Г., бухгалтером Туров А.Д., в 1942 году председателем артели был назначен Чернышев А.Ф., бухгалтером Залазаев П.З. Артель имела план производства продукции на 217000 рублей, а продукции произвели на 185400 рублей. В 1943 году в артели выпустили гончарных изделий в объеме 9062 литра, скатали 237 пар валенок, было произведено 322 ведра, 60 метров труб, 88 ковшей, 6 умывальников, 53 таза, 7 кружек, 30 разных телег, 34 саней, 5800 метров веревок, 28 табуреток, 123 пары чуней, 143 пары лаптей, 129 полозьев и много другой мелочи. Заготавливали лес, пиломатериал, дрова. В эти годы в колхозах не хватало телег, саней, население нуждалось в посуде, печках, трубах, дровах, в кружках, ложках, граблях, корытах, ковшках и прочей мелочи. Артель выручала колхозы и колхозников и обеспечивала их этим товаром.

Своим самоотверженным трудом колхозники: Каликин Александр Стафиевич, Соснин Яким Тимофеевич, Богданова Евгения Архиповна, как и многие другие, приближали победу. Кроме этого, каждое колхозное подворье сдавало государству по 250 литров молока, 40 килограммов мяса, 75 штук яиц, если были овцы, по 500 граммов шерсти в год. Сдавали теплые вещи для красноармейцев, собирали продукты на подарки воинам к праздникам.

Вот какое решение принял исполнительный комитет Кленовского сельсовета 24 сентября 1942 года: «Обязать депутатов, председателей колхозов, счетоводов колхозов развернуть массовую работу по подготовке посылок в Красную Армию ко Дню 25-й годовщины Октября по колхозам. Подготовить от колхозников сливочного масла 2448 килограммов, меда 200 килограммов, жареного мяса 215 килограммов, от колхозов 65 килограммов печения. Сельисполкому до каждого колхоза довести задание и подготовить посылки к 18 октября 1942 года».

Одновременно шел сбор средств на строительство танков и самолетов для Красной Армии. Многие отдавали последние деньги, чтобы скорее разгромить врага и закончить войну. Колхозники колхоза «Луч» собрали более 100000 рублей на самолет и попросили назвать его име-

нем колхоза «Луч». Их желание было выполнено, самолет «Луч» громил фашистов до конца войны.

21 мая 1943 года в газетах появилось такое сообщение: «Трудящиеся Кленовского сельсовета, председатель исполкома сельского совета Дробинин Александр Степанович, секретарь партийной организации Успенская Софья Николаевна, внесли на строительство боевых машин 501000 рублей. Выделили сверх плана 700 пудов хлеба, 70 пудов картофеля, много других продуктов в фонд Красной Армии».

Сами колхозники жили бедно, голодали, но последним делились с бойцами на фронте. Государство обратилось к гражданам дать займы средств, после этого повсеместно проходила подписка на заем, подписывались на собраниях в счет трудовой и зарплаты. Почти все военные и послевоенные годы проводилась денежно-вещевая лотерея,

Тяжелым и долгим был военный период, каждый день приносил все новые неприятности и трудности. Все это пережили люди военного времени. Особую признательность и благодарность надо отдать нашим женщинам, нашим матерям, которые вынесли самую тяжелую ношу во время войны и после войны. Они, имея 4-8 малых детей, работали на ферме, в поле на уборке урожая, ночью молотили хлеба, чтобы утром отправить зерно государству. Вели свое домашнее хозяйство, переживали утрату своих родных на войне, воспитывали детей, на все находили силы и терпение.

КОЛХОЗЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Радостным было известие, что война закончилась, но и после войны проблем и забот не убавилось. Огромные потери и разрушения городов, сел и деревень, разоренные республики, области надо было восстанавливать. Чтобы люди обрели кров, начали работать фабрики и заводы, колхозы и МТС, опять нужны были огромные усилия, большие средства. Восточные края и области помогали пострадавшим районам. Наши колхозники сдавали государству почти все выращенное зерно, картофель, полученное молоко и мясо. Подписывались на государственный заем восстановления и развития народного хозяйства.

На трудодни получали мало, спасали личные подсобные хозяйства, коровы, мелкий скот, куры, выращенные овощи и картофель с огорода, но это требовало дополнительной тяжелой работы. В 1946 году ко всем трудностям добавился неурожай. Колхозники на трудодни почти ничего не получили. Выращенное зерно сдали государству, оставшееся засыпали на семена, которыми провели посевную. С нетерпением ждали урожай зерна, и он оправдал ожидания. Хороший урожай 1947 года позволил отменить карточки на хлеб и продукты, жизнь понемногу стала улучшаться.

В 1950 году колхозы в Кленовке объединили в один колхоз «Память Кирова», председателем избрали Абрама Анисимовича Чечкина. Прошло объединение и других колхозов.

В 1952 году в Кленовке была организована МТС, построены мастерские, склады, гаражи, сараи для хранения комбайнов и сельхозмашин. В село были направлены специалисты сельского хозяйства. Жизнь крестьян несколько улучшилась, в колхозах ввели денежную оплату труда, начали механизировать труд полеводов и животноводов. В селе появилось электричество.

Всего шесть лет проработала Кленовская МТС, но она оказала большое влияние на работу колхозов и на культурную жизнь села. Была проведена большая работа по механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, особенно на фермах.

В 1958 году МТС ликвидировали. Всю технику передали колхозам, а колхозы зоны Кленовской МТС объединили в один огромный колхоз «Память Кирова». В колхозе оказалось 19521 гектар сельхозугодий, из них пашни – 12147 га, лугов и пастбищ – 3065 га. Колхоз объединял 29 деревень и сел и просуществовал семь лет под руководством Чечкина Абрама Анисимовича. Главным инженером в колхозе был Чечкин Николай Иванович, главным агрономом Перевощиков Евгений Григорьевич, главным зоотехником Карнаухов Константин Григорьевич, секретарем парткома Прилуков Василий Михайлович, строителем был Дробинин Ф. А. В колхозе было пять отделений, рабочих насчитывалось до 600 человек, тракторов – 70-80, комбайнов – 40, автомашин – 30, 2800 голов крупно-рогатого скота, 450 свиней, 50 лошадей. Управлять таким колхозом было сложно, урожаи и надои были низкими, производительность труда не отвечала требованиям времени.

С 1958 года по решению партии и правительства в колхозе стали вводить денежную оплату труда, и начали колхозникам выдавать паспорта. С этого момента они становились полноправными гражданами нашего общества.

СОВХОЗ «КЛЕНОВСКИЙ»

В 1965 году на базе колхоза «Память Кирова» создали два совхоза. Совхоз «Кленовский» получил 13361 гектар земли, директором совхоза «Кленовский» остался Чечкин А.А., директором совхоза «Западный» в Заболотово был назначен Чечкин Н.И. Изменилось социальное положение колхозников, они стали рабочими с четко обозначенными обязанностями и заработной платой. Государство обеспечивало совхоз техникой, давало планы производства и продажи продукции производства. В совхозе развернулось строительство производственных объектов, жилых домов, Дома культуры, детского садика.

*Полина Ивановна Гущина,
доярка Дробинской фермы
совхоза «Кленовский»*

В 1969 году А.А. Чечкина перевели в Управление сельского хозяйства в Б-Соснове. После его ухода директора часто менялись. Директорами совхоза были: Зайцев Юрий Михайлович, Хмыз Владимир Николаевич, Залазаев Александр Иванович, Некрасов Леонид Архипович, Бурмин Юрий Тимофеевич, были и случайные люди.

Как работали в совхозе, какие были результаты, можно судить по цифрам. В середине 1970-х годов в совхозе было 13346 гектаров земли, из них пашни – 7835 гектаров, лугов и пастбищ – 2248 гектаров, эту землю обрабатывали от 55 до 74 тракторов, 27 комбайнов. Зерна получали по 30-40 тысяч центнеров, при урожайности

от 6 до 8 центнеров с гектара. Производительность труда не отличалась от колхоза.

Доходным было животноводство. Крупнорогатого скота было 1750-1890 голов, из них 560-650 коров, надои от коровы немного превышали 2000 килограммов. В животноводстве работало от 82 до 98 человек. Главным зоотехником была Федосеева Г.И., ее сменила Мусихина В.А., главным агрономом был Акулов В.А., техникой заведовал Туров Н.А., за строительством следил прораб Мусихин В.А., строительные бригады совхоз нанимал из Закавказья и Западной Украины.

Управляющими отделений совхоза были: Шадрин В.Е., Туров В.Е., Липин И.А., Антонов М.В., участковыми агрономами работали Жужгов Александр Борисович и Чернышева Лидия Андреевна.

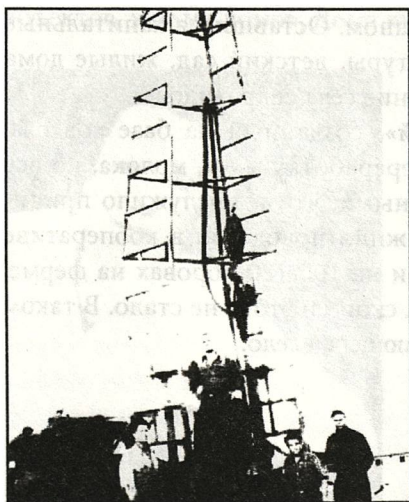
Из-за частой сменяемости и безответственности директоров, главных специалистов, слабой дисциплины управляющих и рабочих дела в совхозе пошли плохо. Приближалась разруха в стране, в сельском хозяйстве, в совхозе, которую совершили «демократы», и совхоз приказал долго жить. Материальную и техническую базу быстро разбазарили, земля осиротела, заросла бурьяном. Оставшиеся капитальные здания, мастерские, гаражи, дом культуры, детский сад, жилые дома сейчас служат новым хозяевам. Население села сократилось.

Сельхозкооператив «Кленовский», созданный на базе совхоза, пытался как-то выжить, налаживал переработку мяса, молока, но все виды производства оказались убыточными, что и послужило причиной их закрытия. Все полеводство и животноводство в кооперативе держалось на 200-300 гектарах земли и на 100-120 коровах на ферме. В кооперативе работало 20-30 человек, скоро и этого не стало. В таком положении оказалось когда-то развивающееся село.

КЛЕНОВСКАЯ МАШИННО-ТРАКТОРНАЯ СТАНЦИЯ

По решению советского правительства с 1 октября 1952 года в Кленовке была образована машинно-тракторная станция (МТС) для обслуживания колхозов Кленовского, Малокизелинского и Дробинского сельсоветов, которые до этого обслуживала Петропавловская МТС. Промышленность стала выпускать больше тракторов, автомашин и другой сельскохозяйственной техники, хотели облегчить труд в сельском хозяйстве. Чтобы техника в колхозах работала производительно, нужны были специалисты, условия для обслуживания, хранения техники, с этой целью создавались МТС. Первая станция была организована в Большой Соснове в 1930 году, в 1932 году появилась МТС в Петропавловске, и вот очередь дошла до Кленовки.

На строительство Кленовской МТС приехали строители из Перми, Губахи и других мест. Строили станцию на голом месте по типовому проекту, возвели мастерскую,

*Бурение скважины
для водоснабжения
производственной мастерской
и жилых домов
Кленовской МТС.*

гаражи, водонапорную башню, склады, сараи для хранения комбайнов и прицепной техники, контору, жилые дома, провели водоснабжение. Руководство станции временно находилось в доме А.Ф. Ваганова. Директором МТС был назначен Василий Ефимович Чистяков, человек опытный, деловой, простой и ответственный. Его семья жила на втором этаже кирпичного утемовского дома. Строительные материалы поступали со станции Кузьма, Бородулино и Верещагино, куда ежедневно уходили машины и тракторы. Строители разместились по домам местных жителей. По вечерам и в выходные дни они собирались в

местном клубе, смотрели кинофильмы, танцевали.

Технику на первых порах выделили из Петропавловской, Большесосновской и Верещагинской МТС, потом начали поступать новые тракторы, комбайны, сеялки, культиваторы и другая техника и оборудование для мастерской. К концу 1952 года основных фондов МТС было уже на 638354 рубля, строительных ра-

*Овчинников Александр Павлович,
опытный слесарь-ремонтник, в совхозе
«Кленовский» работает с 1954 г.
в мастерской МТС, 1977 г.*

бот было произведено на 46502 рубля. Были назначены главные специалисты: инженер Резвухин Василий Михайлович, главный бухгалтер Жильцов, главный агроном Середняков, главный зоотехник Долгих.

К 1953 году было сформировано 8 тракторных бригад для обслуживания 8 колхозов. Они обслуживали 10819 гектаров посевных площадей. Зерновыми засевали 7687 гектаров, лен сеяли на 147 гектарах, картофель на 117 гектарах. В колхозах было 357 коров, 1257 свиней, 1560 овец, 6159 кур. В МТС были специалисты по механизации животноводческих ферм, они начали вводить механизмы вместо ручного труда.

В МТС работало 26 инженерно-технических работников, 11 служащих, 30 рабочих в мастерских, 27 комбайнеров, 57 трактористов, 5 разнорабочих. Всего в МТС трудилось 156 человек, более 50 человек работало на стройке. Были построены вспомогательные объекты: нефтебаза, электростанция на 28 киловатт, пять жилых домов, столярка, проходная. Основные фонды выросли до 1941090 рублей, сформировался хороший производственный коллектив. Техника была в основном новая, рабочие планы выполняли успешно, это способствовало укреплению экономики колхозов, рабочих и колхозников.

В 1953 году главным агрономом МТС назначили Фоминых Анну Яковлевну. Все уборочные работы в 1953 году закончили к 1 октября, а весенние работы в 1954 году начали с 1 мая. В МТС уже работало 279 человек, из них основную часть составляли трактористы и комбайнеры, рабочие мастерской, где ремонтировали технику. У всех работников была гарантированная зарплата, а трактористы и комбайнеры по итогам года получали значительную дополнительную оплату и натуральные продукты от колхозов. Материальное положение рабочих и специалистов было значительно лучше, чем колхозников.

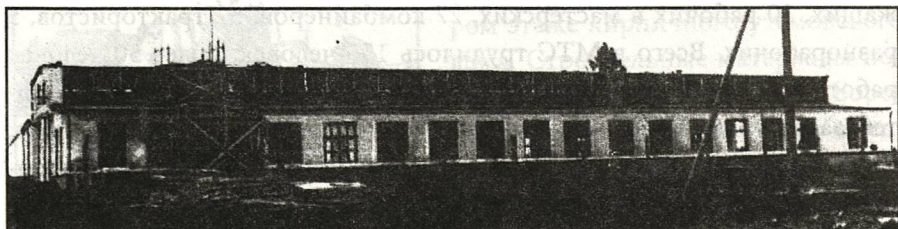

*Жужгов Леонид Павлович
на ремонте комбайнов в
мастерской Кленовской
МТС, 28.05.1955 г.*

В 1955 году в МТС появились столовая, лесопильный цех, общежитие для механизаторов на период ремонта в зимнее время. Начали работать новые специалисты: главный зоотехник Ястребова, главный инженер Чечкин Н.И., главный бухгалтер Головин. 1955 год для работников сельского хозяйства оказался трудным из-за погодных условий.

При МТС создали аппарат партийных работников во главе с секретарем райкома партии

Первым секретарем райкома партии при Кленовской МТС был Путин Сергей Степанович, который потом работал председателем

Здание мастерских Кленовской МТС, сданное в эксплуатацию в 1954 г.

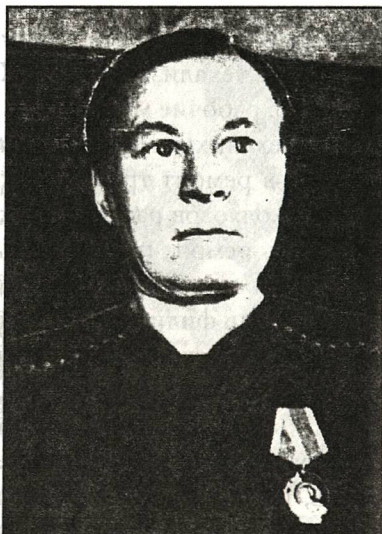
Большесосновского райисполкома и управляющим Пермской областной сельхозтехникой. После Путина секретарем райкома партии был Годовалов Александр Ефлович. При секретаре райкома были инструкторы райкома, один из них - Жданов А.А. Такими мерами Н.С. Хрущев хотел сделать скачок в сельском хозяйстве, догнать и перегнать США. Он же увлекся реформами, и это мешало росту хозяйства.

В 1957 году директором МТС был назначен Азанов Александр Степанович, главным инженером вернулся Резвухин В.М., главным бухгалтером Пархомчук. В это время МТС получила новые тракторы ДТ-54, Беларусь, комбайны СК-6. Коллектив МТС был настроен на дальнейшую

работу, планировал мероприятия по повышению производительности труда, но в феврале 1958 года пленум ЦК КПСС решил ликвидировать машинно-тракторные станции и передать все тракторы, комбайны в колхозы по себестоимости, одновременно объединить колхозы зоны МТС в один колхоз.

В одну неделю в колхозы передали тракторы, плуги, культиваторы, сеялки, бороны, силосные комбайны по актам. Эту технику приняли: А.А. Чечкин - для колхоза «Память Кирова», П.С. Филипповский - для колхоза «Луч» в Заболотово, М.А. Чесноков - для колхоза «Граница Урала» в Малые Кизели, В.М. Прилуков - для колхоза «Красный Октябрь» в Дробины. Комбайнов в актах не оказалось, их, наверное, передали отдельно.

Закончилась шестилетняя история МТС. Она внесла значительное оживление в общественную жизнь села, появились электричество, водопровод, жилые дома, была открыта участковая больница на 10-15 коек. Активнее стали работать учреждения культуры, в школе было бо-

*Чернышева
Мария Николаевна,
комбайнер Кленовской МТС,
награждена Орденом Ленина*

лее 300 учащихся. С ликвидацией МТС многие специалисты уехали из Кленовки. Трактористы и комбайнеры не хотели переходить в колхозы и тоже уехали. На базе МТС организовали ремонтно-техническую станцию, рабочие мастерских остались в РТС.

Механики, токари, слесари, мотористы, кузнец, электрики принимали в ремонт тракторы, комбайны, сложную прицепную технику от всех колхозов района, но колхозам это было невыгодно. В колхозах пытались ремонтировать технику своими силами, в РТС обращались в крайнем случае, поэтому ремонтные мастерские были не загружены. РТС сделали филиалом Большесосновской РТС, который скоро ликвидировали. Все хозяйство бывшей МТС передали колхозу «Память Кирова».

Я считаю, что ликвидировали МТС преждевременно, она много сделала по механизации и электрификации, особенно на фермах колхозов, по внедрению передовых методов труда. Колхозы были не готовы хранить и производительно использовать технику, не было у них специалистов, не было мест для обслуживания и хранения тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники.

КЛЕНОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ

Отечественная война принесла тяжелые испытания не только взрослым, но и детям. Когда фашистские захватчики подошли к Москве и Ленинграду, население, в первую очередь детей, эвакуировали в тыл. Их вывозили на восток под бомбежками на машинах, на поездах и пароходах, кто-то погиб, кто-то потерял родителей. Много детей оказалось в нашем районе и в Кленовке. Для них в здании начальной школы был открыт интернат на 100 человек. Воспитывали детей московские воспитатели и учителя.

Учеников распределили по классам в школе. В интернате постарались создать нормальные условия для жизни, поставили кровати, обеспечили постельными принадлежностями, продуктами, посудой. Столовую открыли в отдельном доме. Продукты выписывали в колхозах, покупали в магазинах сельпо. Так прошел 1942 год. Когда немецкие войска отогнали от Москвы, часть детей с родителями вернулись

Прибыли дети и родители из Москвы, 1943 г.

домой, а часть детей без родителей остались в интернате. В интернат стали принимать местных сирот и в 1943 году интернат преобразовали в детский дом.

Первыми воспитанниками детского дома были москвичи Люда Ветрова, Соков Андрей, Лида Кузнецова, Ефимов Володя, из Ленинграда остались Коробейниковы Володя и Вера, Шифер Эгон, из Украины Берчак Вася, Карват Степа и Миша. Потом стали поступать дети из Пермского детского приемника. Первым директором детского дома был Дрожевский Павел Тимофеевич, вернувшийся после тяжелого ранения с фронта без руки.

Из школы перевели воспитателями учителей А.М. Вяткину, С.Ф. Ваганову и Л.П. Меновщикову. Детский дом был рассчитан на 100 человек, подчинялся и финансировался Пермским областным отделом народного образования. За детским домом была закреплена земля для посевов и покосов. При детском доме содержались лошади и свиньи. Дети вместе с воспитателями в летнее время выращивали картофель и овощи для своей столовой. Работали в мастерских под руководством инструктора по столярному делу Овчинникова А.Е., по швейному делу Кузнецовой Л.А.

В детском доме действовала своя пионерская организация, и в штате детдома была старшая пионерская вожатая. Дети занимались в кружках рукоделия, юннатов, драматическом, хоровом, читали художе-

ственную литературу из своей библиотеки. В летнее время выезжали в пионерский лагерь в деревню Осиновку под Кленовкой, где приспособили для жилья сохранившийся дом и амбар. Каждую субботу детей мыли в бане. Белье стирали в прачечной.

При детском доме был попечительский совет, в который входили;

М.Т. Селетков, заместитель председателя райисполкома,

Е.И. Шардаков, секретарь райкома партии,

И.Н. Козлов, директор детского дома,

И.В. Кутергин, председатель Кленовского сельсовета,

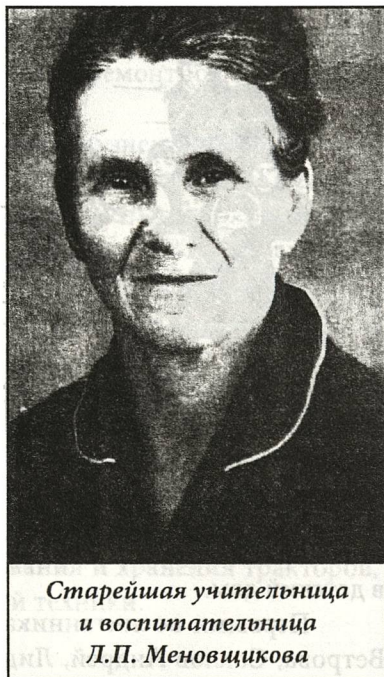
В.В. Лымарь, директор Кленовской школы,

И.М. Носков, директор Петропавловской МТС,

М.Д. Селетков, председатель колхоза «Первое мая».

Попечительский совет обеспечивал нормальные условия для жизни и учебы детей, для развития их способностей, следил за решением хозяйственных вопросов, обеспечением дровами, продуктами, помогал транспортом. Воспитанников обеспечивали одеждой, обувью, учебниками, кроватями, мебелью, всем необходимым для жизни большого детского коллектива. После окончания школы воспитанники продолжали учиться в средней школе, в техникумах, училищах в городах. На каникулы приезжали в свой детский дом, их принимали, одевали, кормили, а после окончания учебы помогали устроиться на работу. Повзрослевших юношей провожали в армию.

У воспитанников детдома возможность получить образование была лучше, чем у родительских детей. Многие воспитанники получили образование, нашли свое место в жизни и с благодарностью вспоминают Кленовский детский дом.

В 1943 году в детдом поступили три брата Дробинины - Михаил, Владимир, Геннадий. У них в начале войны умерла мать, оставив на попечение старого деда семь детей. Четырех девочек дед оставил у себя, а троих мальчиков направили в Кленовский детский дом. Там они жили и учились, готовили уроки при керосиновых лампах.

Старший Михаил после окончания Кленовской школы окончил ремесленное училище, Очерский техникум и работал преподавателем в профтехучилищах. О детском доме вспоминает: «Кленовскому детдому и его воспитателям я всю жизнь благодарен. Не знаю, как бы сложилась моя судьба без него. В люди меня вывели, за что низкий поклон им, живым и умершим». Михаил Иосифович оправдал наставления воспитателей, продолжил их почетную миссию: воспитывал и готовил к труду и жизни молодых людей.

У воспитанницы детдома Лидии Афанасьевны мать умерла до войны, а отец погиб на фронте в начале войны. Семь сирот осталось под присмотром старшей сестры. Лидию с младшим братом отправили в Кленовский детский дом. Пришлось пережить там и холод и голод, но в школе училась она хорошо, участвовала во всех мероприятиях. После окончания 7 классов в Кленовке ее направили учиться в Осинское педагогическое училище, которое она окончила в 1952 году. Вот что она вспоминает о жизни в детском доме: «Мы учились, выполняли посильную работу, участвовали в самодеятельности, проводили соревнования. Не хватало одежды, обуви, зимних вещей. В школу мы бегали в сандаликах, накинув на себя байковые одеяла. Недоставало учебников, бумаги. Писали на старых газетах карандашом, потом стирали и снова писали. Хватили мы не только холода, но и голода... Природа-матушка как бы помогала нам выжить и выстоять. Начиная с весны, она прикармливала нас морковкой полевой, анисом, горькой редькой, кислицей, ягодами хвойных деревьев. День Победы встретили с радостью, нас тогда поздравили и угостили неизвестно откуда взятыми маленькими шоколадками.

Директором детдома был тогда Павел Тимофеевич Дрожевский, целыми днями он обитал в детдоме, я даже не знаю, спал ли он когда-нибудь. А самым дорогим для нас воспитателем была Людмила Петровна Меновщикова. И не было того, чтобы она когда-то на нас прикрикнула, кого-то унизила. При ней в группах всегда царили уют, чистота,

дружба и забота друг о друге. Она не брезговала чужими детьми, бывало, приведет всю ораву в свою баню и не уйдет, пока лично всех не перемоет. Не удивительно, что по сей день к ней идут потоком письма. Я желаю ей долгих лет жизни и добра...».

Дирекция и воспитатели держали постоянно связь со школой, посещали педагогические советы, производственные совещания, следили за дисциплиной и учебой своих воспитанников, принимали меры по исправлению недостатков в учебно-воспитательной работе.

Постепенно жизнь народа улучшалась, число сирот уменьшилось, детские дома стали сокращать. В 1954 году закрыли Кленовский детский дом. Детей распределили по детским домам в Оханске и в Очере, им же передали имущество, мягкий и твердый инвентарь. Воспитателей и работников детдома трудоустроили в школы и организации района. Здания детдома, мастерских, столовой передали Кленовской школе, так завершилась история Кленовского детского дома, оставив в сердцах воспитанников добрые воспоминания на всю жизнь.

КЛЕНОВСКАЯ ШКОЛА

История обучения грамоте детей в Кленовке начинается с церковно-приходской школы, где детей учили дьяки по церковным книгам. Грамоте, письму и счету обучалось человек 10-12. Учились в такой школе дети попов, купцов, офицеров воинской команды. Дети крестьян не учились.

В 1870-е годы Оханское земство открыло в Кленовке земскую школу, направило подготовленных учителей. Обучение вели по специальным учебникам, давали начальные знания по географии, истории, природоведению, но главным предметом был Закон Божий, который вел священник, законоучитель. Занимались в купеческих домах, это было неудобно, поэтому земство настояло на строительстве типового здания земской школы. Много споров в волостном правлении было о месте, где строить школу. В центре села проходили базары, которые приносили большой доход. Пришлось строить её на конце села.

Занятия в новом здании начались в 1909 году. Самым многочисленным оказался первый класс. В старших классах учеников было

мало, дети, научившись читать и писать, бросали школу. Многие крестьянские дети в школу не ходили, крестьяне считали, что растить хлеб, ухаживать за скотом можно без учебы. Но жизнь требовала грамотных людей, постепенно и крестьяне стали менять отношение к школе.

После революции появились декреты «О единой трудовой школе», «Об обязательном обучении неграмотного населения от 8 до 50 лет». Школа в Кленовке стала школой 1 ступени с четырехлетним сроком обучения, количество учеников выросло. В 1929 году 129 школьников обучало 4 учителя: Туровы Елизавета Григорьевна и Федор Васильевич, Ваганова Валентина Яковлевна, Лещева Мария Захаровна.

В 1933 году в Кленовской школе открыли пятый класс, в школе стало 206 учеников, 9 учителей. Директором школы был Чунарев Александр Артемьевич, учителями Дробинин Георгий Петрович, Старикова Клавдия Георгиевна, Паклина Мария Николаевна, Власова Н.А., Кашина А.Н. и другие.

Первый выпуск из 7 класса состоялся в 1936 году. В этом выпуске был Вотинцев Мелетий Ефремович, который окончил Оханское педучилище, а затем военное училище. Участвовал в Великой Отечественной войне, раненым попал в плен, прошел несколько немецких концлагерей, бежал из лагеря, организовал в Словакии партизанский отряд и громил фашистов. После войны Мелетий Ефремович работал в Большесосновской средней школе учителем немецкого языка и начальной военной подготовки.

Учеников в школе становилось больше, в 1935 году училось 282 человека, в 1936 году – 284 ученика, в 1937 году – 332 учащихся и работало 10 учителей, среди них Дегтярев Александр Иванович, Дурыманова Елена

М.Е. Вотинцев, участник Великой Отечественной войны (первый выпуск из школы).

Здание Кленовской средней школы

Иосифовна, Гусев Аркадий Яковлевич. Коллектив был молодой, энергичный. В школе учились три пятых класса, три шестых класса, два седьмых класса. Завучем работала Дурыманова Е.И., старшей пионервожатой Пермякова Людмила Александровна. Школа занималась в две смены.

В 1936-1937 годы на площади на месте волостного правления построили новое деревянное здание для начальных классов, и с 1 сентября 1938 года 1-4 классы стали заниматься в новом здании. В 1940 году в школе училось 404 ученика, пришли работать новые учителя: Хоробров Александр Тимофеевич, Туров Иван Дмитриевич, Жужгова Людмила Петровна, Ширинкина Анна Ивановна, Дрожевский Павел Тимофеевич, Ваганова Серафима Федоровна, старшей пионервожатой – Бахметьева Дарья Ивановна. Учителей в школе не хватало, многие учителя получали образование заочно, старательно готовились к каждому уроку, прислушивались к советам директора и завуча Туровой Е.Г. В то время ученики старались учиться, внимательно слушали учителей.

В школе появились комсомольцы, работал ученический комитет, пионерская организация. Классы в школе соревновались по чистоте, по учебе, по дисциплине, каждую неделю подводились итоги. Прово-

дились спортивные соревнования, учащиеся сдавали нормы на значки БГТО и ГТО.

За работу учителя младших классов получали 193 рубля 50 копеек. Зарплата учителей старших классов зависела от стажа работы, образования и нагрузки, средняя зарплата их была 240 рублей, старшая пионервожатая получала 200 рублей в месяц.

В 1940 году призвали в армию завуча Дробинина Г.П., за ним директора школы Чунарева А.А., следом за директором ушел в армию Дегтярев А.И. Директором школы был назначен Жужгов.

Перед войной в школе появились новые учителя: Вяткина Александра Михайловна, Овчинников Степан Леонтьевич, Мокрушин Семен Константинович, пионервожатая Залазаева Зинаида Петровна.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска напали на Советский Союз. С этого дня почти ежедневно отправляли мужчин в армию, отправили Жужгова, Дрожевского. Неустроева. Директором школы стала Турова Е.Г., в школе начала работать учительница географии Анкудинова Зоя Михайловна. С 4 декабря 1941 года по март 1942 года директором школы работал В.Н. Турицин.

Учителя и ученики принимали участие в сборе теплых вещей для воинов Красной Армии. Девочки вязали шерстяные носки и варежки.

Идет урок в 7 классе Кленовской школы

Количество учеников в школе убавилось, в 1941-1942 учебном году училось 343 человека. Часть учеников 6-7 классов начали работать в колхозах, некоторых направили в ремесленные училища. Осенью в Кленовку привезли эвакуированных детей и женщин из Москвы и Ленинграда, в школе появились новые ученики и учителя.

Начальные классы перевели в приспособленные для учебы здания, а в здании, где ранее размещалась начальная школа, открыли интернат для эвакуированных детей. Воспитателями в интернате были московские учителя. Директором школы в то время был москвич Абрамов Ф.П., завучем Анкудинова З.М.

Школьники в летнее время работали в колхозах, а учащиеся, проживающие в Кленовке, организовали бригаду и под руководством Чунаревой А.И. пропалывали зерновые. О том, как работали в колхозах школьники, учителя каждую неделю сообщали в райОНО заведующему А.А. Вдовину. С 1942 года биологию и химию в школе преподавала Абрамова Елена Кузьмовна, пионервожатой была Красикова Анна Федоровна. С этого же года в школе ввели преподавание военного дела, военруком направили Воробьева Григория Васильевича.

В 1943 году многие москвичи стали возвращаться домой. С детьми уехала А.Ф. Красикова. В интернате эвакуированных детей осталось немного, поэтому на его базе открыли детский дом для детей, оставшихся без родителей. Для работы в детском доме воспитателями с 15 августа 1943 года перевели учителей Л.П. Меновщикову, А.М. Вяткину, С.Ф. Ваганову. Военруком с 10 августа 1943 года работал Коменских Василий Михайлович. 20 сентября 1943 года из Кленовки уехал Абрамов Ф.М., директором школы назначили З.М. Анкудинову, завучем Е.Г. Турову. Начали работать новые учителя: Ерохина Зоя Георгиевна, военрук Кальченко Семен Степанович и др.

С 20 августа 1944 года по февраль 1945 года директором школы был Козлов Иван Николаевич, находившийся в отпуске после ранения, его сменила З.М. Анкудинова. В марте 1945 года в Кленовку вернулся П.Т. Дрожевский. Военному делу учил Шаньков Дмитрий Степанович. Военное дело считалось основным предметом, и по нему ученики 7 класса сдавали экзамены.

Военное время было трудным, не доставало учителей. Остро не хватало продуктов питания, одежды, обуви, книг, бумаги, чернил, ру-

чек, карандашей. Школьники из дальних деревень жили на квартирах, за них надо было платить, несмотря на это, дети ходили в школу и учились.

ШКОЛА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

С окончанием войны трудностей не убавилось. Государство и народ все силы и средства направили на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

1946 год оказался неурожайным. Хлеб и продукты рабочим и служащим давали по карточкам, а колхозникам карточек не давали. Колхозники жили за счет своего хозяйства и колхоза, на трудодни получали очень мало. 1947 год выдался урожайным и в декабре отменили карточки, стали свободно продавать хлеб и продукты, но у колхозников не было денег. Директором школы в это время был Лымарь Василий Васильевич, завучем Анкудинова З.М. В мае 1946 года Зоя Михайловна уехала в город, Дробинина М.А. стала завучем школы, а с 26 мая на ра-

Ученики Кленовской средней школы,
1956-57 учебный год

боту вышла Пухарева Лидия Николаевна. Вернулся в школу Дробинин Георгий Петрович.

В последующие годы прибыли на работу в школу Головкина Нина Николаевна, Кузнецова Александра Васильевна. Липина Елизавета Ивановна. С 3 июня 1948 года Лымарь В.В. был переведен заведующим Большесосновским райОНО, директором школы стала Дробинина М.А., завучем Турова Е.Г. С 1 сентября 1948 года школа стала называться семилетней, в школе появились новые учителя Анкудинов Геннадий Дмитриевич, Пастухова Нина Михайловна, Хозяйкина Е.С., Мотырев Николай Иванович, Турова Генриетта Федоровна. Счетоводом, а потом завхозом работал Мусихин Алексей Андреевич. Директором детского дома был Жданов Аркадий Александрович.

В 1948 году для учеников из дальних деревень был открыт интернат, но отдельного помещения для него не было, поэтому для них снимали комнаты у населения. Дети привозили свою постель, посуду, продукты, сами готовили пищу, домашние задания выполняли под руководством воспитателей. Первыми воспитателями были И.Н. Козлов и Л.Н. Пухарева. Транспорт у школы был только конный, поэтому в школе были две лошади, сани, телеги. Для лошадей косили сено, сеяли овес, кормили и поили их уборщицы за дополнительную плату.

ШКОЛА В 1950-е ГОДЫ

В 1950-е годы мало что изменилось в жизни школы. В 1951 году в пятых классах училось 99 учеников, в шестых классах – 57, в седьмом классе – 26 человек. После окончания Пермского учительского института учителем русского языка и литературы и классным руководителем в пятом классе начала работать Вахрушева Надежда Георгиевна.

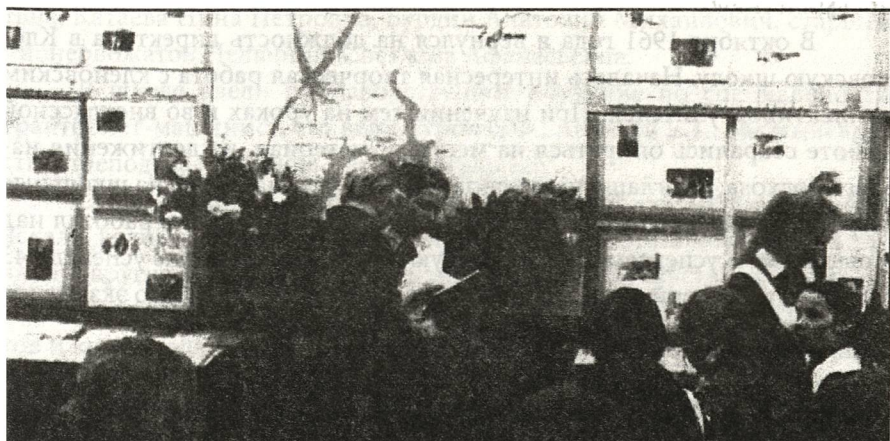
Работа школы была тесно связана с работой детского дома, многие мероприятия и совещания проходили вместе. Школу и детдом часто инспектировали Вахрушева Галина Павловна и заведующий райОНО Черепанов Илья Кириллович. Главной проблемой в то время была низкая успеваемость и посещаемость учащихся. Из 62 выпускников 1952 года 11 учеников остались на второй год обучения, двое были

*Школьный праздник «За честь школы» в 1958г.
Директор школы А.А. Мусихин вручает дипломы за успехи
в спортивных соревнованиях*

оставлены на осенние экзамены, много второгодников было и в младших классах.

11 августа 1953 года директором школы назначили Вахрушеву Н.Г., имеющую незаконченное высшее образование, Дробинину М.А. перевели завучем. В школе обучалось 276 человек. С августа 1953 года я стал работать учителем истории Кленовской семилетней школы.

Встреча учащихся с ветеранами гражданской войны

В 1954 году Кленовский детдом расформировали. Детей перевели в другие детские дома, работников трудоустроили, а здания передали школе. В здании детдома начал работать школьный интернат. Вахрушева Н.Г. вышла замуж и стала Мусихиной, а на время ее декретного отпуска директором школы был назначен И.Н. Козлов. С 21 августа 1957 года директором школы назначили меня, окончившего к этому времени исторический факультет Пермского университета, завучем осталась Дробинина М.А.

Ученики в эти годы много работали по сбору металлолома, золы для колхозов, березовых почек, макулатуры, костей. В марте 1958 года меня избрали депутатом районного Совета, а на сессии избрали заместителем председателя райисполкома, директором школы стала Жданова Нина Николаевна.

ШКОЛА В 1960-е ГОДЫ

В 1960-е годы школа работала над выполнением Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Усиленное внимание было обращено на трудовое обучение и воспитание учащихся, школу преобразовали в восьмилетнюю.

В октябре 1961 года я вернулся на должность директора в Кленовскую школу. Началась интересная творческая работа с кленовским коллективом учителей. При изучении тем на уроках и во внеклассной работе старались опираться на местный материал, на достижения нашего колхоза, приглашали руководителей и специалистов на школьные мероприятия. В это же время коллектив учителей упорно работал над повышением успеваемости. За первую четверть в школе не успевало 43 ученика, во второй четверти – 30, в третьей четверти – 27, до экзаменов не допустили и оставили на второй год 18 человек.

С 1963 года школа была в составе Очерского района и пользовалась вниманием и поддержкой районного отдела образования, его заведующих Чикуровой Галины Михайловны и Валеевой Нины Борисовны. Такое отношение повышало ответственность за работу и помогало

быстрее устранять недостатки и совершенствовать работу. Мы первые в районе организовали ученическую производственную бригаду, стали выращивать для колхоза цыплят, выполнять другие работы. Провели практическую конференцию по истории и развитию колхоза «Память Кирова».

В 1965 году Кленовская школа стала средней. Мы приняли 12 человек в девятый класс. Директором школы был я (А.А. Мусихин), завучем Федотова Лариса Поликарповна, классным руководителем в 9 классе и учителем математики была Новикова Любовь Яковлевна, учителями работали Герасимова Капиталина Дмитри-

евна, Катаева Нина Петровна, Бурдин Анатолий Михайлович, старшей пионервожатой Нелюбина Светлана Афанасьевна.

В школе ввели производственное обучение по специальности тракторист-машинист, его вели Туров С.Ф., Кобелев Е.Т., растениеводство преподавал агроном Перевозчиков Е.Г.

С расширением школы остро стал вопрос с помещением. Мы искали разные варианты, ремонтировали и приспособляли для занятий другие помещения, проектировали строительство зданий, но безуспешно. Число классов увеличилось, стало больше старших учеников и комсомольцев. Комсомольская организация школы была лучшей комсомольской организацией среди сельских школ области, ей было вручено Почетное комсомольское знамя Пермского обкома комсомола.

В 1967 году готовились к 50-летию Октябрьской революции. Собирали богатый материал о Кленовском красногвардейском отряде бра-

Поощрение лучших учеников за успехи в учебной и общественной работе на празднике «За честь школы» в 1962г. Грамота и памятный подарок вручается Любе Туровой.

В школьном музее Кленовской школы

тьев Лещевых, открыли школьный музей этого отряда и провели несколько встреч с красногвардейцами, в которых участвовали ученики трех школ: Кленовской, Баклушинской и Пермской школы №81, население, ветераны Кленовки, Заболотово и Баклуш. Все эти мероприятия сплотили учеников и учителей.

В школе было разработано положение о примерном ученике школы и раз в полугодие учком по предложению пионерского отряда или комсомольской группы присваивал ученикам звание «Примерный ученик школы», ученикам на линейке вручали удостоверение и значок. Раз в год проходили слеты отличников и хорошистов с участием передовиков производства совхоза «Кленовский». На общешкольных праздниках «За честь школы» за хорошую и отличную учебу вручали Почетные грамоты и подарки, родителям отправляли Благодарственные письма.

С 1968 года ввели факультативные занятия по два часа в неделю в старших классах. Если в классе было более 25 человек, стали делить класс на группы на уроки физкультуры, труда, иностранного языка. Это облегчило труд учителей, особенно молодых. После окончания педагогического института в школе начали работать Дейч Е.А., Волкова Г.Н., Белоногова Т.А., Лимонова О.А., Rogozina Т.С., Шатрова З.В., Петров В.И., Ломакин А.В. Молодым учителям старались помочь в работе

Кленовская средняя школа

Коллектив учителей

Стоят: Чернышева З.Г.; Дробинин Г.П.; Раевский Н.Ю.; Черепанова Р.Н.;
 ?; Чечкин Е.; ?; Пермяков Ю.П.; Жужгова Л.А.; Rogozina Т.С.

Сидят: Мусихина Н.Г.; Меновщикова Л.П.; Мусихин А.А.; Турова Е.П.;
 Жданова Н.Н.; Пухарева Л.Н.; Дробинина Г.; Турова А.Ф.

с классными коллективами, в бытовом устройстве и во взаимодействии с родителями.

Значительную роль в школе играл родительский комитет, избираемый на общешкольном собрании в начале учебного года. Члены родительского комитета следили за учебой детей, посещали уроки, приглашали нарушителей и неуспевающих на родительский комитет вместе с родителями, контролировали их учебу и поведение.

ШКОЛА В 1970-е ГОДЫ

В 70-е годы школа решала ряд важных государственных и местных задач. Еще в 60-е годы шли разговоры о введении всеобщего среднего образования. Это означало, что все дети, поступившие в первый класс, через 10 лет должны окончить среднюю школу или получить среднее образование в средних профессиональных учебных заведениях. Чтобы эту задачу выполнить, нужно значительно улучшить учебную и воспитательную работу в школе, повысить роль комсомольской организации, качество знаний.

Коллектив учителей настойчиво работал над эффективностью уроков, внеклассных мероприятий, практиковали взаимное посещение занятий, проведение открытых уроков, на которые приглашали учите-

Коллектив учителей Кленовской средней школы, 1975 г.
Вверху: Раевский Н.Ю.; Басалгина А.Г.; Жданова Н.Н.; Мусихина Н.Г.;
Пухарева Л.Н.; Турова Е.П.; Чернышева З.Г.; Мусихин А.А.
Внизу: Чернышова Т.М.; Волкова Г.Н.; Рудометова Т.Г.; Лимонова О.А.;
Зубова Л.И.; Зубов А.М.; Плотникова С.П.; Зедияров В.А.

Коллектив учителей Кленовской средней школы

лей, подробно анализировали урок, давали советы учителям. Это был действенный метод совершенствования учебной работы.

Директор и завуч проводили контрольные дни, когда в течение целого дня следили за работой класса, а после уроков с учащимися оценивали работу каждого ученика, давали предложения по улучшению работы. Ежегодно проводили предметные недели, посвященные одному предмету. В течение недели особое внимание уделяли этому предмету, внеклассные мероприятия посвящались только ему. Дирекция школы следила за оформлением кабинетов, обеспечивала их оборудованием, реактивами, приборами, таблицами, картами, диафильмами, кинофильмами и прочими пособиями.

Мы старались поощрять лучших учителей: Пухареву Л.Н., Жданову Н.Н., Чернышеву З.Г., Мусихину Н.Г., Турову Е.П., Жужгову Л.А., Гарейс Р.К., Наговицину Т.А., Сметанина А.В., Зедиярова В.А., Зубова А.М., Зубову Л.И., Зуеву Н.Г., Михайлевскую Г.И., Плотникову С.П., Шатрову З.В., Чечкина Е.Е., Пермякова Ю.П. и другие.

В 70-е годы началась аттестация учителей и воспитателей. Весь год шла работа с этими педагогами, на них составляли аттестационную характеристику, рассматривали ее на профкоме, утверждали на педсовете и представляли в районную аттестационную комиссию. Все учителя и воспитатели должны были проходить аттестацию раз в пять лет,

но перед этим обязательно пройти курсы повышения квалификации при Пермском институте повышения квалификации учителей.

Это способствовало повышению качества работы, значительно повысилась успеваемость учащихся, вот так выглядела динамика успеваемости в школе:

- в 1972-1973 учебном году из 286 учащихся успешно закончили учебу 276 человек;

- в 1973-1974 учебном году из 266 учащихся успешно закончил учебу 261 человек;

- в 1974-1975 учебном году из 260 учащихся успешно закончили учебу 256 человек;

- в 1976-1977 учебном году из 249 учеников 246 человек успешно закончили учебу;

- в 1977-1978 учебном году из 229 учеников 225 человек успешно закончили учебу;

- в 1978-1979 учебном году из 233 учеников успешно закончили учебу 232 ученика.

Почти все желающие учиться поступали в учебные заведения после окончания школы или начинали трудовую деятельность. Помогало, что в школе ученикам давали профессию тракториста-машиниста и мастера машинного доения.

Права трактористов-машинистов юноши получали с 1969 года под руководством механиков совхоза «Кленовский» С.Ф. Турова, Ю.И. Бушуева, Е.Т. Кобелева. Для этого в совхозной мастерской был оборудован кабинет машиноведения. С 1975 года девушки под руководством главного зоотехника совхоза Осаулко С.Т. стали получать профессию мастера машинного доения. Большую роль в трудовом воспитании играла ученическая производственная бригада, которая работала на базе совхоза «Кленовский». Учащиеся на заработанные деньги ездили на экскурсии по городам Советского Союза. В 1970-е годы они побывали в Ворошиловграде, Краснодоне, Курске, в Кишиневе, в Краснодаре, в Киеве, в Москве.

В летнее время во всех деревнях создавали сводные отряды. В 1970 году их было 11, а в 1975 году осталось 6 отрядов.

В жизни школы большую роль играли школьные праздники, кроме общепринятых государственных, это были игры-походы с заданиями на местности, общешкольная игра «Зарница», различные праздники

в конце учебного года, праздник на природе «За честь школы» и самые веселые новогодние праздники.

Чтобы школа успешно работала, нужно было хорошее хозяйственное обеспечение. Необходимы были помещения для занятий, которых школе всегда не хватало, поэтому приходилось искать помещения и приспособлять их для обучения, а также подбирать помещения для учительских квартир. Так были приведены в порядок здания бывшего сельсовета, конторы бывшей МТС, и, наконец, началось строительство пристроя к школе на 6 классов с хозяйственным корпусом, с котельной и спортзалом. В 1974 году пристрой приняли, и торжественно вошли в новые классы, стали заниматься в новых условиях.

Много хлопот и внимания требовал интернат на 120 человек. Надо было обеспечить его бельем, мебелью, посудой, продуктами, содержать помещение в нормальном состоянии. Был подготовлен проект нового типового здания интерната около школы за котельной, но построить его не успели.

В 1979 году меня перевели директором Большесосновской школы, эстафету по руководству школой приняли Наговицина Т.А. и Зубова Л.И. Они продолжили школьные традиции 70-х годов в новых условиях.

ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕЛЕ

Сельпо. История Кленовского сельского потребительского общества начинается с 1914 года, когда несколько десятков крестьян Кленовки объединились в кооператив и открыли первую кооперативную лавку в противовес купеческим магазинам. Членам кооператива продавали товар по ценам ниже купеческих. Купцам это не нравилось: они стали терять покупателей, угрожали кооператорам. Но члены кооператива упорно продолжали завозить и продавать более дешевый товар. В кооператив стали вступать крестьяне других деревень, кооперативные лавки тогда открыли в Заболотово, Наберухах, Нововознесенске. Особенно оживленно торговля шла в лавках в базарные дни.

После ликвидации Кленовской волости многие деревни отошли в Очерский район, а к Кленовскому потребительскому обществу присоединились деревни Малокизелинского и Дробинского сельсоветов,

входившие ранее в Петропавловскую волость Сарапульского уезда. Количество пайщиков в обществе росло, стали открывать специализированные магазины: продовольственные, промтоварные, хозяйственные. Сельпо имело свои пекарню, квасоварню. Товары подвозили со станций Бородулино и Верещагино на лошадях, поэтому в сельпо были лошади. Для них сеяли овес, косили траву на сено, имели конюшни, сани, телеги. По объему товарооборота Кленовское сельпо занимало второе место в районе.

Во время Великой Отечественной войны председателем сельпо был Оглезнев, а после войны - Козлов В.Д. Население до появления электричества в Кленовке пользовалось керосиновыми лампами и примусами, для этого в сельпо была керосиновая лавка. Потом керосин продавали в хозяйственном магазине, а керосин наливали на керосиновом складе за селом под горой. За магазинами были размещены склады для товаров, завезенных для магазинов и конюшни. Длительное время в Кленовке работала сельская столовая, ларек заготовителя.

В конце 1950-х годов Кленовское сельпо объединили с Большесосновским. В 1960-е годы в Кленовке был открыт совхозрабкооп, председателем правления был Жданов А.А., председателем ревизионной комиссии – Туров Д.И. Рабочий кооператив объединял 1200 пайщиков и имел годовой товарооборот 700 тысяч рублей. В начале 1970-х годов Кленовский рабкооп объединили с Большесосновским хозрасчетным торговым предприятием.

Магазин в доме купца Винокурова, 1972 г.

В Кленовке работал продовольственный магазин. Он находился на первом этаже бывшего магазина купца Винокурова, а на втором этаже располагался промтоварный магазин. Длительное время продавцом в этом магазине работал Липин Степан Афанасьевич. В ассортименте магазина была мужская, женская, детская одежда и обувь, ткани, книги, музыкальные инструменты, ковры, парфюмерия, детские игрушки и многое другое. Рядом в деревянном доме был хозяйственный магазин, в котором продавались строительные материалы, инструменты, посуда, сбура и прочее. В центре села был дежурный магазин. Напротив конторы отделения совхоза работала столовая.

В дни, когда в магазин привозили дефицитный товар, создавались огромные очереди. Многие покупатели приходили из деревень и занимали очередь на соседей, на родных. Такая очередь двигалась медленно, в толчее трудно было пробраться к прилавку. Преимуществом при покупке дефицитных и дорогих товаров пользовались члены-пайщики, поэтому такой товар продавали при предъявлении паевой книжки.

Большим спросом у покупателей пользовалась продукция Кленовской хлебопекарни, особенно крендели, которые выпекал Кирилл Иванович Тихонов. Кленовское сельпо с его магазинами сыграло большую роль в обеспечении сельского населения продовольственными и промышленными товарами.

Почта. Трудно представить Кленовку без почты. Через нее жители села поддерживали связь с миром, с родными и знакомыми, проживающими в других местах. Почтовая станция в селе работала еще в 18-19 веках, когда по Сибирскому тракту шло большое движение.

С появлением телеграфа в Кленовке был открыт телеграфный пункт. Телеграфистом работал Скорынин Павел Александрович из Очера. Во время граждан-

*Связистка, Клавдия Старикова,
1961 г.*

ской войны телеграфный пункт был закрыт. После войны установили телефонный аппарат, в то время редкий прибор в селе. Позднее телефоны стали устанавливать в сельсоветах и учреждениях. Такие телефоны надо было долго крутить, чтобы послать сигнал на коммутатор. На почте был установлен телефонный коммутатор, у него постоянно дежурила телефонистка, которая соединяла абонентов для разговора между собой или с райцентром, с Петропавловском, с Дебесами.

В конце 1960-х годов появились аппараты с цифровым ручным набором абонента, телефонистки стали не нужны.

В моей памяти сохранились внимательные доброжелательные работницы почты Татьяна Архиповна Пермякова и Людмила Александровна Пермякова. При почте работала сберкасса, кассиром в ней трудилась Балашова Любовь Михайловна. Многие жители села пользовались услугами сберкассы. На почте постоянно были посетители. Кому-то надо отправить письмо, посылку, купить конверт, кому-то написать газеты, журналы, отправить или получить перевод.

Почту из Большой Сосновы привозили на лошадях. Утром к почте подъезжали почтальоны из деревень, они получали корреспонденцию для жителей деревни. Сельский почтальон с полной сумкой разносил письма, газеты и журналы по всему селу. Только к вечеру сумка становилась пустой и легкой. В то время многие выписывали несколько газет и журналов. Почта была самой нужной и посещаемой организацией села.

Больница. Фельдшерский пункт в Кленовке существовал, наверное, и до революции, когда в селе находилась пересыльная тюрьма. Во время образования Большесосновского района, на территории была одна больница и два фельдшерских пункта: в Кленовке и Петропавловске. В штате ФАПа были фельдшер, медсестра, санитарка и конюх. Они обслуживали население Кленовского, Малокизелинского и Дробинского сельсоветов. В 1940-е годы заведующей фельдшерским пунктом была Тренихина Клавдия Антоновна, медсестрой Жданова Надежда Никифоровна. Они проводили профилактическую работу среди населения, делали прививки детям, оказывали первую медицинскую помощь, ходили и ездили по вызовам в деревни, вели ежедневный прием больных, выдавали лекарства.

В конце 1950-х годов в Кленовке открыли врачебный участок на 10 стационарных коек, увеличился штат фельдшеров, медсестер и са-

нитарок. Больница размещалась в двухэтажном деревянном доме за клубом. Заведовала участковой больницей Жданова Н.Н. Больным не надо было ездить в Большую Соснову. В Кленовке принимали роды, женщины были довольны, что появилась такая возможность.

В 1970-е годы больницу преобразовали в фельдшерский пункт. Много лет заведующей ФАПом работает Алевтина Ивановна Овчинникова. Она имеет богатый опыт, постоянно повышает свою квалификацию, ответственная, отзывчивая, в любое время поможет, поставит правильный диагноз и назначит лечение. За это население уважает и доверяет ей: Кленовский фельдшерский пункт был одним из лучших фельдшерско-акушерских пунктов в районе.

Клуб. Размещался клуб в здании бывшей деревянной церкви. Помещения отапливались печами. Одна из печей стояла в зале, топили ее во время мероприятий. Зимой в клубе всегда было холодно, поэтому репетиции проводили в библиотеке. В клубе часто проходили собрания, концерты, которые ставили местные артисты или школьники. Иногда приезжали коллективы художественной самодеятельности из других сел. Летом приезжал драмтеатр из Кудымкара или артисты Пермской филармонии. Заведующие клубом часто менялись. Я помню только Дробинину Екатерину Александровну.

Материальная база клуба почти отсутствовала, не было музыкальных инструментов, костюмов для артистов хора. Сельсовет плохо финансировал клуб, поэтому клубные работники часто менялись.

Скрашивало жизнь населения кино, которое сначала было черно-белым. Чтобы получить изображение на экране, надо было крутить динамо-машину, руками. Позднее в кинопередвижках появились движки, и кинофильмы стали показывать частями. И только когда в киноаппаратной установили два аппарата, фильм стали показывать без перерывов. Потом появились цветные фильмы.

Каждый год что-то менялось. Фильмы для детей показывали раньше взрослых. В кино с удовольствием ходили не только молодежь, но и пожилые люди. Через кино они узнавали новости о стране из киножурналов, которые показывали перед сеансом.

Кинемеханики часто менялись. Мне запомнился Вотинцев Юрий Павлович. В 1973 году совхоз «Кленовский» построил новый Дом культуры на 200 мест: вместительный зрительный зал, комнаты для занятий кружков и художественной самодеятельности. Осталось только нала-

дить работу. Не стыдно было принять в этом Доме культуры любой коллектив художественной самодеятельности.

Библиотека. Библиотека выросла из избы-читальни. Она привлекала читателей своими книжными и газетными новинками. Библиотека длительное время занимала разные помещения, пока не построили специальный дом на площади у клуба. А когда построили Дом культуры, библиотеку перевели туда в специальное помещение.

Здесь всегда была особая атмосфера, особый книжный мир. Читателей приходило много, за новинками часто устанавливали очередь на чтение. В библиотеке было много газет и журналов, которые тут же можно было почитать.

Библиотечный фонд состоял не только из художественных книг, было много специальных книг по сельскому хозяйству, а также политической литературы. Практиковались читательские конференции по какой-нибудь значимой книге. К писательским юбилеям всегда были оформлены тематические выставки, представлены стенды с советами читателям. В библиотеке было уютно, спокойно, всегда находилось много детей, которые с удовольствием перелистывали журналы, рассматривали картинки и читали.

Заведующая Кленовской сельской библиотекой Н.А. Волегова выдает книги Галине Вяткиной, 9 июня 1953 г.

Библиотекари проводили большую воспитательную работу. Они часто ходили на фермы с беседами, с книжными новинками, участвовали в художественной самодеятельности. Из библиотекарей помнятся Волегова Н.А., Дрожевский П.Т. Молодежь в библиотеке часто проводила репетиции, готовила вечера, концерты, пьесы для спектаклей.

Детский сад. Долгое время детский сад в Кленовке открывали только на лето. Постоянно садик начал работать в 1950-е годы. Группы были смешанные по возрасту. В 1960-1970-е годы заведующими детским садом были Пермякова Зинаида Михайловна и Дробинина Зоя Николаевна. В то время в садике было 3 группы: младшая, средняя и старшая. Старших готовили к школе, учили считать, рисовать, отвечать на вопросы. Дети были обеспечены питанием, постелью, мебелью, игрушками. Воспитатели получали зарплату в отделе образования, а хозяйственное обеспечение выполнял сельсовет.

В 1975 году было построено типовое здание детского садика на 90 мест. Условия для детей улучшились, появились игровая, спальная комнаты, столовая, кухня, центральное отопление. В 1980-х годах заведующей садиком была Бурмина Нина Ивановна. Много лет воспитателем в детском саду работает Родыгина Галина Николаевна. Приехала она после окончания Пермского педучилища горожанкой, да так и осталась в Кленовке. В детском саду она работает уже более 35 лет, дети ее любят, а родители уважают. Только мало сейчас детей в Кленовке, и садик стал структурным подразделением Кленовской школы.

Бытовой комбинат. Мне помнится, во время и после войны в Кленовке были сапожная и пимокатная мастерские, расположенные в частных домах, которые выполняли заказы жителей Кленовки.

В селе долго работал цех бытового комбината, который назывался Кленовский комплексный приемный пункт. Его предшественниками в Кленовке были индивидуальные мастера по пошиву и ремонту одежды, обуви, катке валенок. Приемный пункт принимал заказы от населения и передавал их на исполнение в Большесосновский быткомбинат. В основном это были заказы на ремонт бытовой техники.

А вот заказы на пошив одежды и других изделий мастера швейного дела Мария Александровна Чернышева и Надежда Федоровна Овчинникова выполняли сами - качественно и точно в срок. Они принимали заказы, кроили и шили. Обе имели богатый опыт и ответственно относились к своей работе. Заказы на пошив поступали не только из

*Приемный пункт Кленовского быткомбината.
Мастера по пошиву: Чернышева Мария Александровна
и Овчинникова Надежда Федоровна. 1977 г.*

Кленовки и ближних деревень, но и из районного центра и других сел. Заказчики были довольны, и у мастериц настроение поднималось. Мастера ушли на пенсию и пункт закрыли.

Дороги. Так как по селу проходил Казанско-Сибирский тракт, его обслуживали дорожники. Тракт для обслуживания был поделен между колхозами, которые следили, чтобы своевременно подвозили гравий и выравнивали колеи. Долго дорожным мастером работал Дробинин Павел Степанович, который сам ходил с лопатой и выравнивал ямки на дороге. В 1960-1970-е годы дорожным мастером был Некрасов Федор Иванович. В ведомственном доме у него была квартира и небольшая контора, в которой собирались рабочие.

Зимой дорогу расчищали раздвигами, которые тащили лошади. В метели проезжую часть переметало, а весной и осенью ее разбивали тяжелые машины, тогда по Кленовке трудно было проехать.

В 1960-е годы появились грузовые такси, машины ГАЗ-53, обтянутые тентом, с деревянными скамейками в кузове. Через какое-то вре-

мя грузотакси сменили небольшие автобусы ПАЗики. Они ходили три раза в день от Малых Кизелей до Верещагино. Это позволяло населению удобно добираться до любого города. Легковых машин в то время было мало, все пассажиры ездили на автобусах. В 1980-е годы за селом провели асфальтированную дорогу, по трассе стали ходить междугородные автобусы, в связи с этим местные автобусные рейсы почти прекратили свою работу.

Дорожной службы в Кленовке не стало.

Геологическая партия. В 1960-е годы в Кленовке работала геологическая партия нефтеразведчиков, геофизиков, которые искали в районе залежи нефти. У них было много буровых машин, машин с приборами, с кабелями, сейсмостанция. Работали они в любую погоду, в трудно проходимых местах. Бурили скважины, закладывали в них взрывчатку, взрывали и по приборам следили за колебаниями земли, записывали данные по профилям. Работа эта была тяжелой и сложной. Результаты работы обрабатывали в тресте «Пермнефтегазфизика». По слухам, более перспективной оказалась площадь у деревни Колоколово.

Рабочие жили на частных квартирах, многие жили семьями, дети учились в школе, ходили в детский садик. У партии была неплохая база, построили гаражи, склады, контору, магазин. Сторожа охраняли базу и посторонних на территорию не пускали.

Для сейсморазведки нужны были взрывчатые вещества, для их хранения был построен склад в лесу по дороге в Заболотово. После нескольких лет работы партия переехала в Полозово. Сейсмическая геологическая партия оставила небольшую страницу в истории Кленовки.

Сливочное отделение. Наверное, еще многие в Кленовке помнят, когда в кирпичном здании бывшего купца Утемова на первом этаже в

Первые автобусы в Кленовке

центре села было сливочное отделение, работало оно с момента образования колхозов. В районе работал молочный завод, который получал молоко и сливки из молочных и сливочных отделений. Такие отделения были в каждом сельсовете

Утром и вечером после дойки коров на фермах колхозы везли молоко на сливочные отделения. Утром туда же сдавали молоко колхозники от частных коров. У сливочного отделения постоянно стояли лошади с флягами в телегах. Молоко из фляг сливали в молочный чан и пропускали на сепараторе. Здесь же определяли жирность молока. За небольшую плату по заявкам колхозов и колхозников продавали обрат. У сливочного отделения всегда стоял прокисший запах и лужи молочной воды. Последней заведующей сливочным отделением была Шадрина Клавдия Федоровна.

Дом бывшего купца Утемова

ИХ СЛЕД В КЛЕНОВКЕ

Одним из таких людей был Дробинин Александр Степанович, местный крестьянин, который стал опытным руководителем Кленовского сельсовета. Его активная деятельность развернулась во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время, когда надо было мобилизовать все силы для обеспечения Победы Красной Армии над фашистской Германией и на восстановление подорванного войной народного хозяйства. Он сумел организовать работу сельсовета и колхозов на территории сельсовета на выполнение планов и заданий по производству и сдаче государству зерна, картофеля, овощей, продуктов животноводства, по сбору средств в Фонд обороны страны от населения для бойцов Красной Армии. Он же руководил сельсоветом после войны, принимал активное участие в восстановлении сельского хозяйства, учреждений культуры и образования. Из всех председателей Кленовского сельсовета он был самым ответственным, хорошим организатором и руководителем.

Добрую память о себе оставил Чечкин Абрам Анисимович, крестьянин из деревни Заложные. Длительное время он работал председателем колхоза «Память Кирова», директором совхоза «Кленовский». Это он объединял мелкие колхозы, преобразовывал колхоз в совхоз. За время его руководства было много сделано для развития сельского хозяйства, построено жилых домов, ферм, других помещений в селе и деревнях. После ликвидации МТС он принимал мастерские, склады, сараи, гаражи, жильё от МТС. С супругой Марией Филипповной они вырастили двух дочерей.

Самые значительные изменения в жизни жителей села были связаны с деятельностью Чистякова Василия Ефимовича, которого в 1952 году направили в Кленовку директором строящейся машинно-тракторной станции (МТС). Жили Чистяковы в доме бывшего купца Утемова. В чистом поле, на краю села началось строительство мастерских по ремонту тракторов, комбайнов и сельхозмашин, также были построены гаражи, склады, сараи, жилые дома, кантора, водонапорная башня, бензозаправка. В то время в селе провели водопровод, электричество, радио, появились специалисты. Было приобретено много тракторов, машин, комбайнов, прицепных орудий по обработке полей, оборудования в мастерские. При МТС начала работать столовая, общежитие для рабочих.

При МТС в Кленовке была создана группа райкома партии во главе с секретарем райкома. Секретарями райкома были Сергей Степанович Путин и Александр Ефлович Годовалов. В это время оживилась общественная и культурная жизнь в селе, проходили торжественные собрания, лекции, концерты, спектакли, праздники. Жена Василия Ефимовича Клавдия Ивановна работала бухгалтером в школе, дети учились в школе.

Из руководителей совхоза «Кленовский» выделялся Хмыз Владимир Николаевич, который был направлен в Кленовку с женой Любовью Константиновной. Оба они только окончили Пермский сельскохозяйственный институт, полные знаний, энергии, начали работу специалистами в совхозе. Вскоре Владимира Николаевича назначили директором совхоза «Кленовский». Он с большой ответственностью относился к работе, вникал во все мелочи сельскохозяйственного производства, этого требовал и от специалистов и управляющих отделениями. При его руководстве много строили производственных помещений, жилья, ферм и складов с полной механизацией, были построены контора, Дом культуры, пристрой к школе.

Добросовестно трудилась и Любовь Константиновна экономистом совхоза. Оба принимали активное участие в общественной жизни села. Это заметили в районе и перевели их в Большую Соснову на руководящие должности в райком партии и райисполком. Они вырастили двух сыновей.

Всю послевоенную жизнь Николай Фёдорович Туров отдал колхозу и совхозу, работая там главным бухгалтером, принимая самое активное участие во всех преобразованиях в сельском хозяйстве и в общественной жизни Кленовки и Большетурово, где проживала его семья. Около 1970 года он с семьей переехал жить в Кленовку, жена Елизавета Петровна стала работать в Кленовской школе учителем начальных классов. Коллектив её принял как старую сотрудницу и избрал председателем профкома школы. Они вырастили сына и двух дочерей.

Трудно представить Кленовку без Дробининых Марии Архиповны и Георгия Петровича, которые всю жизнь проработали учителями Кленовской школы, начали в начальной школе, а с 1933 года преподавали в неполной средней школе. Мария Архиповна вела русский язык и литературу, а Георгий Петрович – математику. В начале войны Георгия Петровича взяли в армию, он участвовал в боях, был в плену. После демобилизации вернулся в школу, вёл уроки математики и уроки труда. А

Мария Архиповна была завучем и директором школы. Оба принимали активное участие во всех мероприятиях в школе и в селе. Опытные, доброжелательные, они помогали молодым учителям набираться опыта и преодолевать трудности. Вырастили трёх дочерей.

Хорошую память о себе оставила семья Козловых Ивана Николаевича и Клавдии Ивановны. Первой в Кленовке появилась в 1944 году Клавдия Ивановна и начала работать учительницей биологии и химии, а Иван Николаевич начал работать в школе после демобилизации в 1946 году учителем географии, потом был директором детского дома. Оба старательные ответственные. Клавдия Ивановна заложила школьный сад на пришкольном участке, Иван Николаевич водил ребят по родному краю, принимал активное участие в художественной самодеятельности. Вырастили двух умных сыновей и двух дочерей, которые выучились и разъехались по разным городам страны.

Хорошо запомнилась одна из старейших учительских семей в Кленовке – это чета Туровых Фёдора Васильевича и Елизаветы Григорьевны, которые начали работать задолго до открытия неполной средней школы. После 1933 года Елизавета Григорьевна вела уроки русского языка и литературы, она была образцом аккуратности, грамотности и добропорядочности, в своё время окончила Оханскую женскую гимназию и её нравы пронесла через всю жизнь. Исключительно ответственная, долго работала завучем, некоторое время директором школы. Фёдор Васильевич, участник Великой Отечественной войны, страстный любитель рыбалки, вел уроки математики. На смену им пришла их дочь после окончания математического факультета Пермского педагогического института. Свой век родители доживали в Дробинах, у реки Чепцы.

Выделялась в Кленовке своей интеллигентностью и порядочностью семья Вагановых Алексея Фёдоровича и Валентины Яковлевны, которые имели разные специальности. Алексей Фёдорович окончил в Свердловске сельхозинститут и работал главным агрономом МТС и заведующим отделом сельского хозяйства райисполкома в разных местах. Валентина Яковлевна работала учительницей начальных классов там, куда направляли работать мужа. После выхода на пенсию они вернулись в Кленовку. Алексей Фёдорович какое-то время работал в школе, вёл уроки растениеводства и кружок агрономии. Оба принимали активное участие в мероприятиях в селе, в школе.

Хорошую память оставил ещё один кленовчанин, участник Великой Отечественной войны Козлов Василий Дмитриевич, длительное

время он работал председателем правления Кленовского сельпо, организовывал работу магазинов в трёх сельсоветах, заготовительную деятельность. Под его руководством работали хлебопекарня, столовая, были построены склады, хозяйственный и дежурный магазины. Василий Дмитриевич всегда участвовал на собраниях, митингах.

Паклин Аркадий Иванович из Петропавловска женился на Марии Якимовне из Кленовки, начали жить в Петропавловске. Перед войной Аркадия Ивановича призвали в армию, и он перевёз семью в Кленовку к родителям жены. Во время войны он защищал Ленинград, был ранен, его семья долго не получала от него писем. Он лежал в госпитале, где его подлечили и снова направили на фронт. В 1946 году Аркадий Иванович демобилизовался и остался в Кленовке, работал на разных должностях в школе, в совхозе, в сельсовете, в дорожном отделе, принимал участие в мероприятиях села, школы. Вместе с женой вырастили дочь и пять сыновей.

На Солдатской улице жили Ждановы Аркадий Александрович и Нина Николаевна. Аркадий Александрович закончил Петропавловскую среднюю школу, работал в клубе. Перед войной он был призван в армию, принимал участие в боях с фашистами, окончил курсы офицеров при танковом корпусе, командовал группой танков. После возвращения домой работал учителем в школе, директором детского дома, председателем сельсовета, директором Кленовского рабочего кооператива, инструктором при секретаре райкома партии, прорабом в совхозе «Кленовский». Нина Николаевна окончила Оханский учительский институт и была направлена на работу математиком в Кленовскую школу, работала завучем, директором школы, была организатором многих мероприятий в школе. Вырастили двух сыновей и двух дочерей.

Меновщиковы Людмила Петровна и Павел Степанович поженились до войны. Павел Степанович работал в сельском клубе, Людмила Петровна - в школе, в 1939 году её выбрали депутатом сельского совета. Перед войной Павла Степановича призвали в армию. Во время войны Людмила Петровна вела уроки по истории, рисованию, потом работала воспитателем в детском доме. После расформирования детского дома её перевели в школу математиком. Павел Степанович всю войну участвовал в боях с фашистами, окончил офицерские курсы, после войны участвовал в ликвидации банд бандеровцев на Украине. Дома работал в колхозе, в совхозе, в сельсовете, в МТС, мастером по деревообработке. Они вырастили дочь и трёх сыновей, ставших офицерами Советской Армии.

Наговицина Тамара Афанасьевна после окончания Большесосновской средней школы и года работы в школе получила направление на работу в Кленовку учителем физической культуры и выросла здесь до директора школы, Заслуженного учителя Российской Федерации. Она поступила учиться в Пермский педагогический институт на филологический факультет, после его окончания вернулась в Кленовку и продолжала работать учителем и завучем, а после моего переезда в Большую Соснову стала директором школы. Зная свой предмет отлично, требовала этого же от своих учеников, много работала над их воспитанием. Успевала вести свое домашнее хозяйство, показывая детям пример трудолюбия. С Юрием Романовичем вырастили дочь и двух сыновей.

Пухарева Лидия Николаевна родилась и училась в Кленовке, учительница начальных классов. Исполнительная, аккуратная, старательная, умела мотивировать учащихся на успешную учёбу, красивую каллиграфию. Её ученики продолжали хорошо учиться и в старших классах, их можно было узнать по почерку, по порядку в тетрадях. Её уважали в коллективе, много лет избирали председателем местного комитета профсоюза. Лидия Николаевна принимала участие во всех школьных и сельских мероприятиях.

Бажутина Елена Ивановна родилась, училась и работала в Кленовке, хотя начинала работу в Большой Соснове. А когда мужа взяли в армию, она переехала домой. Сначала вела уроки по биологии, потом уроки русского языка и литературы. Последние годы работала учительницей начальных классов. С желанием и мастерски занималась в художественной самодеятельности, участвовала во всех мероприятиях.

Верхокамкин Николай Николаевич приехал в Кленовку с родителями, работал в школе учителем физики и черчения, вёл дополнительно кружок моделирования, увлёк ребят изобретательством, техническим творчеством. Всегда аккуратный, исполнительный, спокойный, вызывал уважение учеников и коллег. В школе организовал детское лесничество, по договору с лесхозом работали на очистке леса, собирали семена сосен и елей. Мы все жалели, что он ушел работать в лесничество, потом его избрали председателем Кленовского сельсовета. Жена Людмила Ивановна работала в бухгалтерии совхоза «Кленовский». Вырастили двух сыновей и дочь.

Залазаев Александр Иванович и Нина Михайловна специалисты колхоза «Память Кирова» и совхоза «Кленовский». Александр Иванович сначала работал механиком, заведующим мастерскими по ремонту

тракторов и сельхозмашин, после окончания института его назначили главным инженером, потом директором совхоза. В связи с перестройкой в государстве ситуация в сельском хозяйстве ухудшалась, это сказалось и на положении совхоза. Нина Михайловна работала экономистом, главным бухгалтером в совхозе, секретарем Кленовского сельсовета. В конце 1980-х годов переехали в Большую Соснову. У них две дочери.

Дрожевский Павел Тимофеевич, кленовчанин, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Славы III степени. До войны начал работать учителем начальных классов, хорошо играл на гитаре. На фронте был тяжело ранен, пришлось ампутировать руку, стал инвалидом войны. После возвращения в Кленовку работал в школе, в детском доме, завучем и директором, заведующим библиотекой. Активно участвовал во всех мероприятиях, в художественной самодеятельности. От первого брака были сын и дочь.

Пермякова Людмила Александровна, кленовчанка, работница связи, начала работать телефонисткой в Большой Соснове, потом ее перевели начальником почтового отделения в Кленовку. Внимательная, добросовестная, она заслужила уважение жителей села. Тогда на почту поступало много газет, журналов, посылок, писем. Их надо было распределить по деревням, отправить по адресам, принять посылки, письма, выписать газеты и журналы. Людмила Александровна участвовала во всех мероприятиях в школе, где она начинала работать пионервожатой, в клубе. Вырастила двух сыновей.

Не могу не отметить, надеюсь, справедливо, свою жену Надежду Георгиевну Мусихину (Вахрушеву), которая в 1951 году после окончания Пермского учительского института приехала в Кленовку работать учительницей русского языка и литературы. Своим ответственным отношением к работе вызвала уважение коллег и учеников, через год работы учителем ее назначили завучем, а через два - директором Кленовской школы. За время работы в Кленовке она избиралась депутатом Кленовского сельского Совета, депутатом Большесосновского районного Совета, депутатом Пермского областного Совета, награждена орденом «Знак Почета», ей присвоено звание «Отличник народного просвещения». Руководила в Кленовке отделением общества «Знание». Участвовала во всех мероприятиях в школе и в селе и сама проводила мероприятия. Успевала вести хозяйство и воспитывать двух сыновей.

Хороших людей в Кленовке было много. Кто не знал в селе Богданову Евгению Архиповну, бессменного бригадира колхоза «Память Ки-

рова», Калашникова Алексея Дмитриевича, красного партизана, участника войн, Турова Дмитрия Ивановича, Ждановых Николая Ильича и Надежду Никифоровну, Овчинниковых Дмитрия Ермолаевича и Александра Ермолаевича, Шадринных Егора Фёдоровича и Василия Егоровича, Тренихину Клавдию Антоновну, Савина Ивана Петровича, Турову Серафиму Михайловну, Плотникова Петра Васильевича, Ефстафьевну с Солдатской улицы, специалистов и руководителей совхоза Чечкина Николая Ивановича, Перевозчикова Евгения Григорьевича, Резвухина Владимира Михайловича, Турова Сергея Ивановича, Прилукова Василия Михайловича, Карнаухова Константина Григорьевича, более молодых Пермякова Юрия Павловича, Зубовых Анатолия Михайловича и Любовь Ивановну, Овчинникову Алевтину Ивановну и многих других, кто пережил военное лихолетье, восстанавливал разрушенное войной народное хозяйство села. Неизмерим их трудовой подвиг, их вклад в подъем сельского хозяйства, культуры, образования, здравоохранения.

Это наше поколение строило дома, фермы, гаражи, склады, клубы, школы, детские сады, воспитывало и учило ребят, делало свой край удобным для проживания. Но мы не только трудились и работали, мы здесь жили, занимались любимым делом, общались, помогали друг другу, отдыхали, ходили в клуб, в библиотеку, в кино, проводили праздники, свадьбы, проводы. Кого-то встречали, кого-то провожали. У многих были дети, внуки, друзья, подруги. Жили дружно. Очень хочется, чтобы в село вернулась уверенность в будущее, чтобы было кому продолжать наши дела и традиции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В стране сменилась власть, появилось другое государство, разрушены социалистические предприятия, переломана психология людей. Всё это больно пережили кленовчане, по-своему приспособляясь к новым условиям.

Совхоз «Кленовский» был ликвидирован. Всё оставшееся имущество и землю поделили на паи. Что с ними делать и что это за паи - никто не знал. Теоретически появились сотни новых собственников. Их объединили в кооператив с тем же названием, избрали правление, директора. Часто меняя друг друга, такие кооперативы больше одного-двух лет не существовали. Они пытались организовать производство своей продукции, но ни у кого не хватило умения организовать работу. С каждым годом положение кооператива становилось всё хуже. Наконец, сдали последних коров и телят, кооператив исчез с лица кленовской земли.

Люди оказались не у дел. Многие уехали, а кто остался в селе - живёт своим хозяйством. Хорошо то, что село находится у федеральной трассы. Летом жители семьями идут на заросшие лесом и бурьяном поля, собирают ягоды, грибы и продают их проезжающим. На вырученные деньги обеспечивают себя, одевают детей в школу. Но не всех устраивает такая жизнь. Люди вынуждены уезжать в другие места. Поэтому в средней школе осталось менее 50 учеников, это два небольших класса.

Чтобы управлять оставшимся населением в Кленовке, есть администрация Кленовского сельского поселения. Руководителями администрации поселения были Некрасов Л.А., Варов А.В., Чиркин Ю.В., Палин В.А., Каликина Т.М., Пермякова Г.Ю. Работает средняя школа с садиком, почта. Есть два магазина, один из которых частный.

Остались на селе самые стойкие, не потерявшие надежду на лучшее будущее, жители. Никак не верится, что Кленовку постигнет судьба десятков исчезнувших деревень, когда-то процветавших. Хочется верить, что наступит период возрождения села, сельского хозяйства. Не может долго оставаться земля без хозяина, без урожая.

Содержание

ОБ АВТОРЕ	3
ОТ АВТОРА	5
С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ	7
ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ	9
ЖИЗНЬ И БЫТ КРЕСТЬЯН	18
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	23
РЕМЁСЛА	27
КЛЕНОВСКИЕ БАЗАРЫ	33
ВОЙНА, ВОЙНА... ..	36
КРЕСТЬЯНЕ БЕЗ ЦАРЯ	36
НОВАЯ ВЛАСТЬ	39
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	42
К МИРНОМУ ТРУДУ	58
НА ПУТИ К КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	62
КОЛХОЗ В ГОДЫ ВОЙНЫ	67
КОЛХОЗЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ	70
СОВХОЗ «КЛЕНОВСКИЙ»	72
КЛЕНОВСКАЯ МАШИННО-ТРАКТОРНАЯ СТАНЦИЯ	74
КЛЕНОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ	78
КЛЕНОВСКАЯ ШКОЛА	82
ШКОЛА ПОСЛЕ ВОЙНЫ	87
ШКОЛА В 1950-е ГОДЫ	88
ШКОЛА В 1960-е ГОДЫ	91
ШКОЛА В 1970-е ГОДЫ	94
ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕЛЕ	97
ИХ СЛЕД В КЛЕНОВКЕ	107
ПОСЛЕСЛОВИЕ	114

Очерк по истории села Кленовка

А.А. Мусихин

МБУК «Большесосновская межпоселенческая центральная библиотека» ; набор текста Т. Лузина ; верстка Л. Истомина. – Б-Соснова, 2015.

Сдано в набор	08.09.2017
Подписано в печать	08.11.2017
Заказ №	557
Формат книги	148х210
Формат печатного листа	420х300
Усл. печ. листов	29
Тираж	200 экз.

Изготовлено в ООО «Очерская типография» ИНН 5947014650.
Адрес: 617140, Россия, Пермский край, г. Очер, ул. Ленина, 38
Тел.:(34278)3-14-80 E-mail: o-tipogr@yandex.ru

